

НОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14609

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 5 (18) НОЯБРЯ 1916 ГОДА.

№ 14609

КОРОЛЕВА—СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ.

Королевскій дворецъ въ Бунаресть съ самаго начала войны превращенъ въ госпиталь для раненныхъ. Въ числѣ сестеръ милосердія въ госпиталь поступила и румынская королева Марія съ дочерьми.—принцессами Елизаветой и Маріей.

Ген.-м. Л. Л. Гайковъ, назначенный нѣмѣй начальникомъ N дивизіи, состоялъ послѣднее время въ должности начальника штаба N корпуса, прославившагося боями въ теченіе мая и іюня и половины іюля, корпусъ взялъ въ плѣнъ болѣе 46.000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и около 50 орудій. Въ текущую кампанію генерал-майоръ Гайковъ контуженъ, раненъ и за боевыя отличія награжденъ: чиномъ генерал-майора, георгіевскимъ орденомъ и орденомъ св. Георгія 4 ст., Владимира 3 ст. съ мечами, Станислава 1 ст., Анны 1 ст. и Владимира 2 ст.

домашнюю обстановку, ихъ автомобилъ, ихъ парадные подъѣзды, квартиры въ тридцать—сорокъ комнатъ, анфилады раззолоченныхъ гостиныхъ, многочисленный штатъ прислуги, жирнющей, важничавшей и обкрадывающей своихъ господъ.

Молодой морякъ съ солиднымъ орденомъ ѣдетъ молча и ни на кого не глядя. Онъ сидитъ, какъ красивое изваяніе, но ясно, что если онъ шевельнется, встанетъ, заговоритъ, онъ продѣлаетъ все это именно такъ, какъ это принято въ высшемъ свѣтѣ, и съ головы до ногъ не найдешь въ немъ того, что въ высокомъ англійскомъ кругу зовется vulgar.

Противъ моряка сидитъ, небрежно держа въ рукѣ газету, толстый желѣзнодожничникъ. Онъ сидитъ, какъ рожный тузъ, такой толстый, точно онъ пересѣлъ бы выше, такъ какъ привыкли сѣсть все желѣзныя дороги, жетоны ко-

НА ПУТИ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АЗИИ.

Эрзинджанъ.—Великій Князь Николай Николаевичъ выслушиваетъ депутацію Курдовъ.

Болтовня.

Шумъ и грохотъ, клубы пара... Новейшій блестящій паровозъ шипитъ, пытитъ и рвется въ даль, влача за собою длинную

вереницу вагоновъ, синихъ, желтыхъ, зеленыхъ. Колеса стучатъ мѣрно и энергично, точно приговаривая: «Некогда, занимать первыя мѣста. Взглянешь на торыхъ болтаются у него въ петличкѣхъ и невольно представишь себѣ ихъ жилета. Онъ пробѣгаетъ печатные столб-

Широко раскинувшееся зеленое поле задумчиво прислушивается къ грохоту пролетающаго чудовища, такъ непохожему на мирное журчанье рѣющихъ въ воздухѣ птицъ.

Въ синемъ вагонѣ тихо, мягко, просторно и прилично. Зеркало отражаетъ новый трипъ дивановъ, красиво тисненную кожу на стѣнкахъ и мягкія одежды пассажировъ, свидѣтельствующія и покроємъ и матеріаломъ о своемъ происхожденіи изъ извѣстныхъ, дорогихъ магазиновъ. Далеко не все мѣста заняты. Голоса пассажировъ тихи и сдержанны, манеры изящны и плавны... Видно, что все это люди, незнакомые съ тѣснотой, съ духотой, съ ношеніемъ тяжести, съ ожиданіемъ въ хвостѣ, ни съ какими неудобствами или лишеніями. Если бы въ кассѣ были билеты дороже билетовъ перваго класса,

Новый товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Ал-дръ Ал-др. Половцовъ.

ПО РОССИИ.

Русская старина.—Гор. Суздаль Владимирск. губ. Покровский женский монастырь. Видъ съ восточной стороны.
Съ фот. С. А. Орлова.

ми съ выраженіемъ сознанія той высокой чести, которую онъ оказываетъ шелкоперамъ, потрудившимся надъ своими статьями.

По другую сторону прохода, ведущаго въ отдѣленіе, предоставленное владыкѣ съ двумя сателитами, сидятъ одна противъ другой двѣ молоденькія полковныя дамы. Юбки по колено, высокія щегольскія ботинки, шляпы, какиихъ еще никто никогда не видѣлъ. Мило грасируя, дамы нѣжно лепечутъ по-французски о благотворительныхъ сборахъ, о благотворительномъ праздникѣ и объ офицерахъ ихъ полка, убитыхъ, контуженныхъ и раненыхъ.

Высокая спинка дивана отдѣляетъ молодыхъ дамъ отъ двухъ другихъ постарше. Величественная сѣдая графиня въ глубокомъ траурѣ говоритъ по-русски, но съ сильнымъ англійскимъ акцентомъ съ молодежавшей стройной княгиней въ темномъ платьѣ изъ дорогого сукна, съ лакированными солдатскимъ поясомъ. Говорятъ о комитетахъ, о лазаретахъ, о санитарныхъ побѣдахъ, о «крестникахъ», о работахъ и складахъ.

— Да, жаль, что отъ насъ ушла эта... Ia, Ia... Ia Башилова. Она намъ очень недостаетъ. Она знала. Теперь никто не знаетъ. А непременно надо, чтобы кто-нибудь зналъ...

— Но, я думаю, графиня X. сама все знаетъ?

— О, графиня давно складъ оставила. Ей докторъ запретилъ. Для легкихъ очень вредно эта пыль отъ матеріала... Графиня оставила. Но все хорошо шло съ этой Башиловой.

— А нельзя ее удержать?

— О, она вернется! Только на-время. Это семейныя исторіи. Ея дочь... Ея дочь за барономъ Н... Ея дочь должна родить, но ея докторъ уѣхалъ на войну. Онъ ей рекомендовалъ другого доктора. Теперь и этотъ уѣхалъ на войну. А она не хочетъ незнакомаго доктора. И потому у нихъ ушла Англичанка, которая въ домъ все знала. Дѣти остались одни, съ Француженкой и Нѣмкой. Но Нѣмкѣ запретили говорить по-русски, то есть по-нѣмецки, а она не говоритъ по-французски. И по-русски говорить такъ плохо, такія дѣлаются... невѣрности, что дѣтямъ вредно такъ слышать...

По другую сторону прохода бесѣдуютъ два генерала: военный и штатскій.

Военный бодръ и румянь, смотритъ строго и увѣренно, съ несомнѣнной готов-

ностью рѣшиться, распечь и подтянуть ного сядуетъ. Грудь его усыпана орденами. Онъ издалъ представляется и, вспоминая объ оказанномъ ему приемѣ, сияетъ, какъ солнце.

Штатскій генералъ съ утомленнымъ взглядомъ, блѣдный, какъ свѣтлый мѣсяцъ. Мягкая шляпа красиво сидитъ на събитыхъ кудряхъ, серебристая бакенбарды тщательно расчесаны.

— Вы надолго? — спрашиваетъ онъ военного.

— Только представиться по поводу назначения. Послѣзавтра выѣзжаю.

— Въ часъ добрый. Видъ у васъ цвѣтуцій...

— Да, здоровье высочайше утвержденного образца. А вы какъ?

— Да вотъ второе лѣто безъ Карлсбада. Пршлось лѣто ѣздить въ Ессентуки; нынче не поѣхалъ. Наплывъ тамъ такой... D'ail e ils ce n'est pas le moment...

— Да, у васъ все новости... Что же вашъ новый руководитель? Какъ вы его находите? Усидитъ онъ? Справится?

— Oh, vous savez, c'est une figure d'un relief articulier. Il a le don de fasciner tous ceux qui l'approchent.

— Вотъ не лежитъ у меня сердце къ такимъ шармерамъ. Говорятъ, не государственный человекъ.

— А что вашъ beau-frère теперь; гдѣ онъ?

— Членъ Государственнаго Совѣта.

— Est-ce qu'il a été mécontent de lui?

II.

Въ «желтомъ» вагонѣ потѣшеніе. Всѣ мѣста заняты. Зеркаль нѣтъ. Въ верхнихъ стѣнкахъ виднѣются тючки, свертки, коробки и карточки. И въ рукахъ у дамъ, кромѣ болѣе или менѣе элегантной сумочки, видны пакеты и покупки. Говорятъ нѣсколько громче, чѣмъ въ первомъ классѣ, но разговариваютъ только со знакомыми. На незнакомыхъ поглядываютъ неодобрительно и недоверчиво, тогда какъ въ первомъ классѣ на незнакомыхъ смотрятъ такъ, какъ будто ихъ не видятъ, какъ будто на ихъ мѣстѣ пустое пространство. Въ вагонѣ много дамъ и нарядныхъ, и простенькихъ, много чиновниковъ и въ шляпахъ, и въ форменныхъ фуражкахъ, докторъ, есаулъ, артиллерійскій капитанъ съ портфелемъ, два раненыхъ офицера, нѣ сестры милосердія, гувернантка съ дѣтьми.

Чолная, чернебровая бронеетка держатъ

на рукѣ собачку, крошечнаго той-терьера съ влажными блестящими глазками и огромнымъ бантомъ на ошейничкѣ. Собачка то дрожитъ, то дремлетъ, а дама нѣжно поглядываетъ на нее, слушая рассказы о Саргахъ своего визави, прибывшаго изъ Туркестана. Дослушавъ рассказъ, дама говоритъ:

— Вы думаете, можетъ быть, что мой Тойчикъ не интересуется политикой? Я вамъ покажу. Тойчикъ, хочешь бисквита?

Дама вынимаетъ изъ сумочки печенье и искушаетъ собачку, которая волнуется, мотаетъ головкой и съ вождельніемъ тянется къ лакомству. Но дама выразительно произноситъ: «Вильгельмъ въ!» и собачка съ отвращеніемъ отворачивается. Въ публикѣ улыбаются. Дѣти заливаются смѣхомъ и начинаютъ вертѣться. Гувернантка останавливаетъ ихъ. Дама продолжаетъ угощать собачку печеньемъ, которое Вильгельмъ въ, и та каждый разъ отворачивается... Тогда дама произноситъ:

— Русскій князь въ! Собачка вырываетъ бисквитъ изъ рукъ и грызетъ его.

Богато одѣтая дама съ крупными брилліантами въ ушахъ жалуется своей знакомой на дороговизну.

— Возмутительно! И въдѣ не останавливается, а и еще все набавляютъ и набавляютъ! До чего это дойдетъ? Что же, курица будетъ стоить двадцать рублей?

— Не говорите. Я брала у Пирожкова, брала у Сенкевича, брала у des Goutmets... Сегодня я взяла кухарку и поѣхала съ ней на Сыную. И что же вы думаете?.. Тѣ же цѣны, что и въ магазинахъ. Да, да! И гусь, и утка, и индѣйка, курица, цыпленокъ, глухарь, рябчикъ, поросенокъ... Тѣ же цѣны, что и въ магазинахъ. Это ужасъ!

— Да, ужъ показали себя наши Минини. И въ такое тяжелое время, когда всѣ ждуть героевъ, избавителей, только и слышишь о гадостяхъ, о какиихъ-нибудь Пинхасовыхъ, Рубинштейнахъ...

— Не говорите! Я такъ обожала Актона Рубинштейна! Какое наслажденіе были его концерты! Вы слышали, какъ онъ игралъ Marche funèbre, Chopin? Дивно, дивно!.. Понимаете; вы видите роаяль, а звучатъ колокола. Дивно! Геній!.. И теперь это дорогое имя обливаютъ грязью. Если бы я только увидѣла этого человека...

— Да, ни Мининныхъ, ни Сусаниныхъ... Мелкота. Хотѣ шаромъ покати. Шушера.

— Ну, положимъ... А Китаевъ, а Ташевъ... А Брусиловъ-то!.. Онъ много сдѣлалъ для Россіи. Онъ вернулъ честь и славу русскому оружію. Да и помощники его, эти генералы: Лечицкій, Калединъ, Щербачевъ, Сахаровъ...

— А какъ вы съ сахаромъ?

— По карточкамъ. Три фунта.

— Это насѣшка. Трѣхъ фунтовъ не хватитъ на чай и кофе. А какъ же сладкое... Что дѣлать на сладкое? Не знаешь, чѣмъ кормить.

— Строго накажутъ, строго накажутъ, — говоритъ одинъ чиновникъ другому.

— Вы думаете? Помните мое слово: и сухимъ изъ воды выйдетъ. Либо живымъ въ гробу за границу вывезутъ, либо что, — ужъ не знаю. А только увильнить. Пари держу.

— Вы подѣ Z. были ранены? — спрашиваетъ одинъ офицеръ другого. — Тамъ я брать мой двоюродный раненъ былъ. Онъ скончался. Можетъ быть встрѣчали П.?

— Какъ же, насъ съ нимъ вмѣстѣ на перевязку принесли. Онъ одинъ съ пулеметомъ задерживалъ пѣшецкую атаку. Всѣ его солдаты были ранены. Одинъ остался помогать ему. Смотреть, и этотъ падаетъ. Онъ увидѣлъ пробравшагося раненаго пѣхотинца, не теряя ни минуты сталъ учить его стрѣльбѣ изъ пулемета и указывать, что дѣлать. Продолжали задерживать неприятеля. А нашъ отрядъ посланъ былъ имъ на помощь. Только мы подошли, совсемъ около нашего брата разорвался еще снарядъ. Ну, осколки ему въ животъ. Онъ ушаль, успѣлъ крикнуть: «Братцы! Стрѣляй! Не отдавай пулемета!»

Мы бросились къ пулемету и продолжали стрѣльбу. Тутъ и я былъ раненъ. Насъ вмѣстѣ подобрали. Только я-то легче отдышался. А атаку отбили. Нѣмцы отступили.

III.

Въ «зеленомъ» вагонѣ еще тѣнѣе. На деревянныхъ лавкахъ сидятъ по три человека. Въ глубинѣ вагона группа бравыхъ нижнихъ чиновъ въ защитныхъ гимнастеркахъ. Душно. Пахнетъ махоркой, солдатскими сапогами и запыленнымъ платьемъ. Почти полвагона заняты молочницами съ коромыслами и обиліемъ жестяныхъ кувшиновъ, которые онѣ понаникали и между лавокъ, и подъ лавками, и вверху на полкахъ и у себя за спинами. Лица у молочницъ загорѣлыя, деревенскія, руки какъ у краснокожихъ, ситцевые пла-

Проیره

настоятел

6

+ 23

точки, кофт
Кое-кто заку
говоръ русск
«Митта утт
Въ другой
чище. У сам
и студентъ.
шевелено ж
чація всѣ о
одна другою
дѣвицъ выш
о цѣнахъ на

Толстая в
домъ съ соб
корзину, из
хвостъ. За
бритый лак
стящими пу
рушка въ
рявыми пал
ка, углубив
ленкій реал
объ аэроплан
бросать бом

Педаль ку
совой разнос
токъ на пол
косится на

— По на
рамъ на лав

— А гдѣ
зывается ку

Ужъ съла, т
ную съ бар
гдѣ и посид
стой! Ногъ

ужъ мѣтъ
съ ней нама
грубивать,
тащи!

— Такъ
— Тиме!
разлей!

Протоиерей Никол. Алексеев, Андреев, настоятель Феодоровского Государева собора в Царском Селе. † 23 октября в Царском Селе.

— Ладно. Все цѣло будетъ, ловко и прочно уставивъ корзину надъ головами старушки и барыни, не безъ тревоги проводившихъ глазами взлетѣвшій горь рыбій хвостъ, разносчикъ садится радомъ съ кухаркой, говоря:

— Я усталъ. Что Сѣнная? Я съ лоткомъ весь Петроградъ прошелъ. Не близкій конецъ. Тоже посидѣть охота.

— Всѣ теперь много ходятъ,—степенно говоритъ лакей.—За трамвай плату удвоили. Имъ бы по копѣйкѣ набавить, и то большія бы деньги составило. А они— вдвое! Мильоновъ захотѣли!

— Скоро съ бѣдноты и за воздухъ деньги брать будутъ.

— Тогда подъ землю жить уйдемъ.

— Отъ земли-то и такъ не уйдешь.

— Небось и тамъ дорого будетъ.

— Да ужъ дорого такъ дорого,—возмущается кухарка.—Сколько лѣтъ это я на Сѣнной башмаки себѣ покупала. Рубль—пара ношеныхъ. Сегодня спрашиваю:—Пять рублей.—Обаждѣли вы? говорю.—Понциге, говорятъ. Всю Сѣнную исходила, всѣ, какъ есть, обаждѣли. Пять рублей—и никакихъ. Это ношеные-то, подержанные-то... Взляла. Не ходить же босой у господъ.

точки, кофты. Голоса здоровые, звонкіе. Кое-кто закусьваетъ. Въ одномъ концѣ говоръ русский, въ другомъ чухонскій: «Митта утта?...»

Въ другой половинѣ вагона публика почище. У самаго входа сидятъ два лавочника и студентъ. Противъ нихъ три дѣвочки, одушевленно жестикующія и что-то кричащія всѣ сразу, перебивая и не слушая одна другую. Лавочники не обращаютъ на дѣвочекъ вниманія и говорятъ между собою о цѣнахъ на муку и овесъ.

Толстая курносая кухарка поставила рядомъ съ собою большую, верхомъ полную корзину, изъ которой торчитъ рыбій хвостъ. За хвостомъ и корзиной сидитъ бритый лакей въ сѣрой ливреѣ съ блестящими пуговицами. Противъ него старушка въ шляпкѣ и перчаткахъ съ дряблыми пальцами, затѣмъ молодая дѣвушка, углубившаяся въ чтеніе книжки, и маленький реалистикъ, мечтающій про себя объ аэронавахъ, съ которыхъ онъ будетъ бросать бомбы.

Подлѣ кухарки, въ проходѣ, стоитъ высокая разносчикъ, поставившій свой лотокъ на полку надъ головой кухарки. Онъ косится на ея корзину и говоритъ:

— По настоящему три мѣста пассажирамъ на лавкѣ. Багажу здѣсь не мѣсто.

— А гдѣ ему мѣсто,—недовольно отзывается кухарка,—мнѣ туда не достать. Ужъ съѣла, такъ съѣла. Шутка ли, всю Сѣнную съ барыней исходить. Барыня-то гдѣ и посидитъ, гдѣ и поотдохнетъ, а я—стой! Ногъ теперь подъ собой нѣтъ. Гдѣ ужъ мѣ въ корзину порочать? Довольно я съ ней намазавши. Извозчики не везутъ, грубиянчатъ, барыня торгуется, а я—тащи!

— Такъ дай, я поставлю.

— Тише! Куда ты? Не разбей! Не разлей!

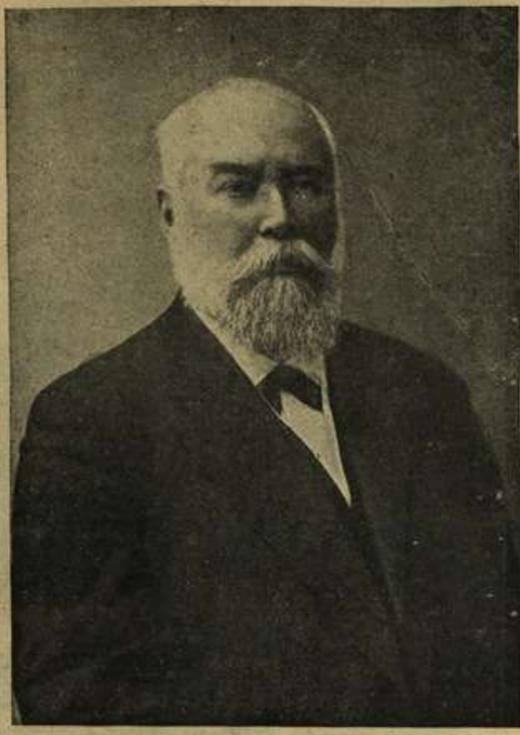

Профессоръ исторіи изящныхъ искусствъ и членъ совѣта министерства земледѣлія А. В. Праховъ. † 1 ноября исполнилась полугодовщина со дня его смерти. См. № 14605 «Нов. Вр.».

Богу!. Нажрутъ, и вопятъ и жалуются: мяса, сахару... мяса, сахару. Чисто свиньи, ей-Богу!. Какъ и не драгъ съ народа, когда видишь, что онъ для брюха своего ничего не пожалѣетъ. Я въ разность торговецъ. Я цѣны не набавляю. Спрашиваю, какъ другіе. Самъ вижу, что дорого. А вотъ дорого, а торговля ходитъ прежняго цѣтъ. Президе мяса кусокъ хоршій отрѣжешь, обрѣзки бѣдныя разберутъ. Теперь обрѣзковъ никто не хочетъ. Важные всѣ стали. Не надо обрѣзковъ, давай хорошаго мяса. Дорого, говорю. Заворачивай!.. Шоколадъ втрое вздорожалъ. Яблокъ пара дороже, чѣмъ десятокъ ходилъ. Дорого, говорю. А берутъ и деньги суютъ. Да вѣдь кто суетъ! Добро бы госпожа кѣкая, настоящая, хорошая, а то вѣдь, прости Господи, тыфу!..

Поручикъ Г. Д. Андреевъ. † 1 октября палъ смертью храбрыхъ.

Директоръ департамента земледѣлія Д. Я. Слободкинъ. 6 ноября исполнилось 25-лѣтіе его государственной службы. См. № 14605 «Нов. Вр.».

Какая-нибудь сѣрая, послѣдняя баба, то же деньги суетъ. Откуда у нихъ столько денегъ?

— У запасныхъ-то? Да онъ при мужьяхъ своихъ и во онъ такой жизни не видалъ. Получить пакъ на себя, на дѣтей; да дѣтей ей накормить, одѣнуть, научить, самой работу дадутъ. А тамъ, глядишь, изъ одного попечительства рублишка, да изъ другого два...

— Есть котыря запасная и хорошия, но ужъ и всякій есть. У одной вонъ мужъ въ плѣну, а она за заставу бѣгаетъ, смотрѣть, какъ плѣнные Нѣмцы работаютъ. Ахъ, говоритъ, какъ они капусту рубятъ, ахъ, какъ аккуратно, такъ и видно, гдѣ зеленая, гдѣ бѣлая... Я говорю: ты бы вспомнила, что они нашихъ братьевъ, да мужьевъ какъ капусту рубятъ, тогда бы и ахнула! Дрянъ баба!

— А ужъ бѣженки эти и того хуже.

— Бѣженцы, извѣстно: воры да воровки!..

— А какой имъ почетъ! Пособія даютъ!

— У насъ на дворѣ бѣженцы квартиру

сняли. Изъ-подъ Шавлей мужъ и жена. И прислуга у нихъ бѣженка изъ-подъ Ковны. Мужъ на службу ушелъ. Хозяйка на кухнѣ супъ варить, а прислуга тутъ же бѣлье стираетъ. Хозяйка и говоритъ: «Сходи, принеси соли». А та ей: Будетъ, уже тебѣ мнѣ приказанія отдавать. Теперь я здѣсь барыня! Я тебѣ приказывать буду». Хозяйка въ нее горячимъ супомъ, а та въ отвѣтъ горячимъ щолокомъ. Ну, тогда законная жена кухольный ножъ ей въ сердце и всадила.

— Убила?

— Убила. Судить будутъ. Мужъ на поруки взялъ.

— И такимъ еще пособія даютъ! Какъ не быть у людей деньгамъ?

— Водки нѣтъ, оттого и деньги есть.

— Водки нѣтъ, а пьяныхъ сколько хошь.

— Да, ханжу пьютъ, кислушку, политуру, денатуратъ, квасы пьяные.

— А котыря и ладиколономъ напиваются.

— У насъ неподалеку заводъ витокур-

«ДИНАЯ ДИВИЗІЯ» У ФРАНЦУЗОВЪ.

Индійскій конный пулеметный отрядъ на р. Соммѣ.

ПОСМЕРТНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН ХУДОЖНИКА А. И. ЧИРКОВА ВЪ ЗАЛАХЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

БАРНА НА АМУРЪ (Переселенцы).

ный. Так мастера сами мужиков учат, как гнать, как что варить.

— Квасы-то не хитро сготовить. Въ любомъ лабазѣ тебѣ дрожжей, хмелю, солоду дадутъ. Сахару, конечно, достать потрудишь. Но ужъ кто захочетъ, и сахару пойдетъ.

— Настоящій пьяница за бутылку коньяку и двадцати рублей не пожалѣетъ.

— У насъ не то, что мужики, у насъ бабы пьяныя валяются.

— А говорятъ, глазамъ вредно, въ газетахъ было...

— Врутъ газеты!

— Вѣляси кованъ идѣвать, — говоритъ прислушавшійся къ бесѣдѣ, чухонка-молочница. — суомалайненъ пазманъ мээваттъ*.

А русская молочница подъ шумокъ рассказываетъ сосѣдкѣ:

— Чуть съ козой горе-то не вышло. Прихожу это я со стирки. Сосѣдка говоритъ: «Бѣшеная собака прибѣжала, двоихъ сосѣдскихъ дѣтей покусала, четырехъ собакъ. У тебя, говоритъ, на дворѣ бѣгала. Куры-то испугались, цыплята подъ домъ забились, а сосѣдка леткомъ, леткомъ на заборъ. А большую-то, рябенькую, не укусила ли, потому всѣ разбѣжались, а та такъ и сидитъ». Господи, у меня даже ноги затряслись. Корова-то, благодаритъ Бога, на полѣ была, а коза дома привязана. Я къ ней. Смотрю: на вымечкѣ царанинка, какой не было. Я какъ зареву. Ревѣла, ревѣла... Сосѣдки говорятъ: «Чего, дура, ревешь, къ доктору сходи. Вотъ дѣтямъ прививки дѣлать будутъ. И собакъ взяли». Докторъ, дай Богъ всего хорошаго, посмотрѣлъ, сказалъ: ничего нѣтъ, никакихъ слѣдовъ укуса... Спаси его, Царица Небесная!

— А курица?

* Русскіе много пьютъ, Финны меньше пьютъ.

— Курицу продала сейчасъ же.
— За сколько?
— Два рубля въ лавкѣ дали.
— За четыре продадутъ.
— Да, — ораторствуетъ тѣмъ време-

немъ лакей съ блестящими пуговицами, — хотя Греція и маленькая страна, но, вздыхая, разносчикъ. — Сидѣлъ ты себѣ, между прочимъ, большое значеніе имѣетъ кто теперь еѣ на свою сторону перетя-

— Эхъ, Нѣмецъ, Нѣмецъ! — говорятъ, смарно, — такъ нѣтъ, давай кости ломать, кровь проливать, страны разорять. Только мнѣ все думается, что не человѣческихъ это рукъ дѣло, а не иначе, какъ самъ чортъ...

— Что ты, что ты, постомъ-то, постомъ-то да эдакія слова, — укоряетъ кухарка, — скажи просто «Нѣмецъ», и такъ всѣ поймемъ.

— Не иначе, какъ онъ это людей мутитъ. Богъ Своихъ слугъ ищетъ, онъ своихъ. Вотъ и идетъ борьба добра со зломъ.

— Добро верхъ и возьметъ.

— Да, Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

— Правда, какъ говорится, груба, да Богу любя.

— А ужъ людямъ-то не очень. Люди правды не любятъ.

— Кому глаза колетъ.

— Да что-жъ, правда только у праведниковъ.

— За то Богъ праведниковъ и любитъ. За десять праведниковъ милуетъ и нечестивыхъ.

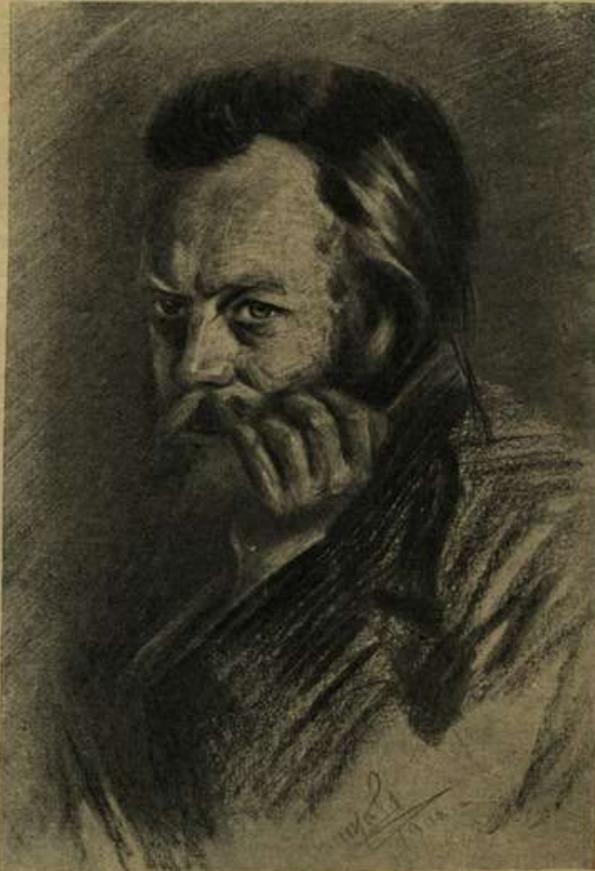
— Ну, теперь и десяти не наберешь.

— Будто нѣтъ ужъ праведниковъ? Еще спасаются...

— Обителѣй еще сколько у насъ...

— Да и кромѣ обителѣй, — говоритъ старушка въ разорванныхъ перчаткахъ, — развѣ не праведники наши солдатики. Смотрите, какъ они молятся, что терпятъ, что выносятъ, какъ страдаютъ, какъ умираютъ!.. Самъ Господь имъ побѣдныя вѣнцы надѣнетъ, мученикамъ!..

Разговоръ обрывается, стихаетъ. Взгляды всѣхъ незольно обращаются въ глубину вагона, на солдатъ, которымъ наскучило вѣять мезца. Не стѣняясь присутствіемъ окружающей ихъ публики, они

Художникъ А. И. ЧИРКОВЪ.—Портретъ работы художн. Мѣшнова. Съ фот. Ксен. Глыбовской.

Въ лѣсахъ у Ш. Схватки развѣдчиковъ.

Рис. А. Пржевальскій (участникъ войны).

давно уже затиули пѣсню, заглушаемую общимъ говоромъ. Теперь она слышнѣе.

Передъ нашей грозной лавой,
Нѣмецъ свой теряетъ духъ,
И бѣжитъ онъ влѣво, вправо,
Разлетается, какъ пухъ!

Колеса мѣрно стучатъ, рамы дребезжатъ, жестяные кувшины звенятъ, люди говорятъ, что-то побрякиваетъ, стонетъ и постукиваетъ.

Паровозъ стремительно несется по убѣгающимъ въ даль рельсамъ, влача за собою длинную цѣпь вагоновъ. Широко раскинувшееся зеленое поле, сливающееся на горизонтѣ съ облаками, спокойно и ллюходитъ чья влзлввшлгшдл однклггес пролетающаго чудовища, такъ непохожему на мирное журчанье рбюющихъ въ воздухѣ птицъ.

В. Микудичъ.

Сосны.

Чередою длинной
Смотрятъ изъ тумана
Сосны-исполины,
Сосны-великаны.
Пусть смолкаютъ птицы
Пѣсни предъ зимою, —
Сколько въ нихъ величья,
Сколько въ нихъ покоя!
Смерть цвѣты постигла,
Осенъ наступаетъ, —
Цвѣтъ свой прежній итлы
Такъ же сохраняютъ.
Слыша вздохъ протяжный
Вѣтра, въ тѣмъ свинцовой, —
Смотрятъ такъ же важно,
Гордо и сурово...

Н. Даниловъ.

подъ салониками.

Англіискіе мотоциклисты въ стальныхъ шлемахъ французскаго типа и въ маскахъ противъ удушливыхъ газовъ за чтеніемъ послѣднихъ новостей на пути къ позиціямъ.

Литературныя замѣтки.

Отблески отдаленныхъ молній.

«Это — очень скромная исторія... Но развѣ не привлекаютъ вниманія самыя маленькія исторія, которыя случаются въ великія эпохи, во время величаво-ясныхъ событій, и развѣ не увеличиваетъ красоты грознаго водопада каждая изъ миллионовъ крошечныхъ жемчужинъ-брызгъ?..» Такъ начинается г. С. Городецкій одну изъ исторій, входящихъ въ составъ его сборника «Дальнія молнія»*, и эти слова могли бы служить вступленіемъ ко всей книгѣ. Каждый изъ повѣстныхъ въ ней рассказовъ имѣетъ какую-либо точку соприкосновенія съ тѣмъ, что теперь всецѣло поглощаетъ общее вниманіе, съ борьбой двухъ міровъ: тевтоно-тюркскаго и славяно-романскаго. Но авторъ не задается цѣлью производить ужасы на ужасы, — въ его рассказахъ только отблескъ «дальнихъ молній» страшной грозы, онъ беретъ чаще всего то, что въ сравненіи съ грандіознымъ масштабомъ событій мірового значенія, можетъ, пожалуй, показаться на первый взглядъ и маленькимъ. Но въ этомъ, болѣе близкомъ къ нашему повседневному быту, отраженіи войны получаетъ для насъ большую понятность, такъ сказать, осязаемость: мы въ этомъ случаѣ наглядно видимъ, какъ трагическое проникаетъ въ повседневную жизнь, тогда какъ при болѣе широкомъ размахѣ оно воспринимается обыкновенно болѣе отвлеченно, и перѣдко скользитъ по нашей впечатлительности, сравнительно слабо ее задѣвая. Проникнутый единствомъ въ указанномъ выше смыслѣ, сборникъ г. Городецкаго въ отношеніи самаго содержанія рассказовъ, а также построеній,

* Сербій Городецкій. *Дальнія молнія*. Рассказы. Петроградъ. 1916 г. Стр. 240. Ц. 2 р.

Анна Г. Матова. Музыкальный критик. В конце октября исполнилось 25-летие ее музыкальной деятельности. См. фельетон "Музыкальная дѣла", 1 ноября, № 14604 "Нов. Времени".

нием. Когда начались приготовления к бѣгству, в виду неприятеля, маленький Ян (рассказ «Дѣти») понял, что началась война. «Онъ подошелъ къ отцу и серьезнымъ шепотомъ спросилъ:—Война? Отецъ схватилъ его на руки и сталъ цѣловать, ничего не объясняя». Но о войнѣ у Яна свои представления, очевидно не совсемъ похожія на тѣ кажущіяся ему слишкомъ обычными и знакомыми картины, которыя развертываются передъ нимъ во время бѣгства. И когда выбѣгаютъ вдругъ изъ дѣса какіе-то люди съ красными лицами и рыжими усами и бросаются къ нимъ, онъ обращается къ матери: «Мама! Чего же ты кричишь? Это просто Нѣмцы!» Мягкимъ юморомъ проникнуты рассказы, рисующіе настроенія и дѣла оставшихся въ тылу: «Слезный отдыхъ», «Четыре пицци», «Гибель сэра Арчибалда Дугласа», «Скоростный» и др. Особенно цѣнно въ рассказахъ г. Городецкаго, что большая часть изъ нихъ проникнута вѣрой въ то, что на развалинахъ міроваго пожара зародится новая жизнь, болѣе свѣтлая и прекрасная, чѣмъ бывшая раньше. «Мы по-другому думаемъ, по-другому чувствуемъ, иначе любимъ»,—говоритъ одно изъ дѣствующихъ лицъ рассказа «Новая любовь». «И это такъ понятно. Война очистила насъ, какъ огонь...»

Ю-ль.

Повесть о неудачномъ самоубійствѣ.

Хотя г. С. Сергѣевъ-Ценскій далеко уже не новичокъ въ литературѣ,—изъ написанно имъ нѣсколько томовъ рассказовъ, романовъ и повѣстей,—но писательскій обликъ его до сихъ поръ еще не вполне опредѣлился, увѣреннымъ художественномъ творчествомъ и даже самыя послѣднія его произведенія Большую часть VII тома его сочиненій занимаютъ повѣсть «Наклонная Елена», какъ найти себя, чѣмъ о вполне въ себѣ Въ ней, какъ и въ слѣдующемъ за нею

ОПЯТЬ НЕПРЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТИ

«Покоритель» маленькихъ народовъ:—Himself А я думалъ, что маленькая собачка спокойно побѣжитъ за мною!.

«СПОРТСМЕНЫ».

Турпицъ, пиратъ въ отставкѣ Цеппелину («благородному спортсмену»): — Удаченъ былъ вашъ послѣдній набѣгъ? Цеппелинъ:—Не могу похвастаться! Только одного ребенка и убили. Турпицъ:—Плохой Эхъ, если бы вы видѣли, какъ мы съ «Лузитанецъ» расправились!

рассказъ «Лерикъ», и въ двухъ отрывкахъ: «Около моря» и «Благая вѣсть», мы встрѣчаемъ множество отдѣльных штриховъ, свидѣтельствующихъ объ изумительной наблюдательности писателя. Правда, стремленіе быть оригинальнымъ въ сравненіяхъ далеко не всегда приводитъ его къ удовлетворительнымъ результатамъ, и сколько бы мы ни старались представить себѣ, напр., кухарку Марью, которая «похожа по вышности на столовый волоколычъ», едва ли изъ этихъ стараній что-нибудь можетъ выйти. Авторъ, очевидно, не вполне еще отрѣшился отъ тѣхъ курьезныхъ погудъ поразить читателя чѣмъ-либо совершенно необычайнымъ и экстраординарнымъ, которыми онъ пробовалъ-было щеголять въ печальной памяти «Берегомъ».

Не всегда удачны и обобщенныя наблюдения, къ которымъ г. Сергѣевъ-Ценскій питаетъ пристрастіе. У «всѣхъ» людей, которые встрѣчались герою повѣсти «Наклонная Елена» во время поѣздки по желѣзной дорогѣ, при остановкахъ на станціяхъ,—даже отъ ихъ высокихъ калошъ, валявшихся по уши грязью, вѣяло дѣловымъ строительствомъ земнымъ, непреклонностью, рѣшимостью въ борьбѣ и всевозможными «чортъ возьми», и шапки у всѣхъ были кепство набокромъ... Если авторъ умѣетъ прочесть такъ много по заляпаннымъ грязью калошамъ, то онъ съ еще болѣею легкостью дѣлаетъ обобщенія, когда рѣчь идетъ о людяхъ одной профессіи (такъ, у него совершенно одинаковы и «всѣ инженеры», служащіе на рудникахъ, и «всѣ, какъ на подборъ», флейтисты и кларнетисты въ садовомъ оркестрѣ) или даже просто о собравшихся въ одномъ мѣстѣ: «И у буфетчика, и у шмыгающихъ официантовъ, и у Румынъ, когда они не были заняты, и у тѣхъ, кто сидѣлъ за столиками,—у всѣхъ были *наше* глаза...»

Несмотря на такіе «пересолы», мы находимъ въ обрисовкѣ отдѣльныхъ фигуръ, выводимыхъ г. Сергѣевымъ-Ценскимъ, столько мѣткого и занимательнаго, что, напр., самая крупная вещь въ его новой книгѣ, повѣсть «Наклонная Елена», прочитывается отъ начала до конца съ интере-

* С. Сергѣевъ-Ценскій. Наклонная Елена. Рассказы. Книгоиздательство писателей въ Москвѣ. 1916 г. Стр. 188. Ц. 1 р. 35 к.

которыми они проникнуты, представляеть большое разнообразіе. Какъ бы въ видѣ пролога къ войнѣ, авторъ изображаетъ происшедшее незадолго до того, какъ она разразилась, столкновеніе «мягкосердаго Славянина, мухи на своемъ вѣку не обидѣвшаго», во время его путешествія по Германіи съ Нѣмцемъ, воплотившимъ въ себѣ тевтонскую наглость и грубость; въ результатъ этого столкновенія у миролюбиваго русскаго художника является желаніе «завоевать Норенбергъ»,—тотъ городъ, одинъ изъ обитателей котораго оскорбилъ его хвастливымъ заявленіемъ, что Нѣмцы «въ недѣлю могутъ взять Петербургъ». Тема трактована авторомъ въ данномъ случаѣ въ нѣсколько юмористическомъ освѣщеніи, но изображеніе антагонизма между славянскимъ и германскимъ духомъ, давно веяно ощущавшагося, по отчетливо сознаваннаго лишь со времени войны, мы встрѣчаемъ и въ другихъ рассказахъ, напр. въ «Тайной правдѣ». Героями рассказа, двумя студентами, «столкновение славянства съ германствомъ встрѣчено было радостно, и радостно готовы они были бросить свои жизни на славянскую чашку бурно заколебавшихся вѣсовъ міра». Особый склад русской души съ большою силою изображенъ въ рассказѣ «Слѣпой», для героя котораго, солдата Василія, смерть—такое же человеческое дѣло, какъ работа на полѣ, только болѣе важное и болѣе рѣдкое». Трогательно старая нищенка Казимира (въ рассказѣ «Панъ Іезусъ»), которая, едва только до нея дошла вѣсть, что «Нѣмцы ушли», бѣжитъ безъ отдыха пятнадцать верстъ, чтобы первой войти въ костель, около котораго она долгіе годы нищенствовала, «первой облобызать его порогъ, если цѣль костель». Она поражена картинами разрушенія. Но ей приходится кромѣ того встрѣтиться съ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ проявленій грубости и безчеловѣчности врага: она находитъ въ костелѣ красавицу-служанку ксендза, опозоренную, замученную, полуживую, привязанную грубыми веревками къ кресту. Перенесенныя испытанія такъ повліяли на дѣвушку, что ея бѣдный разумъ не выдержалъ потрясенія, но старая нищенка, хотя и сама потрясенная до глубины души, знаетъ, что живучъ въ людяхъ инстинктъ, заставляющій ихъ цѣпляться за жизнь даже тогда, когда они достигли «предѣла скорби», и она пытается утѣшить несчастную жертву: «Ты еще молода. Будешь жить тутъ же, при костелѣ. Новый ксендзъ тебя оставитъ. Крышу починятъ. Будешь полъ мести. И безумныя живутъ. Куда-жъ имъ дѣваться? Панъ Іезусъ всѣхъ любитъ, а несчастныхъ—особенко...». Интересно очерчено г. Городецкимъ воспріятіе войны дѣтскимъ созна-

рессомъ. Не петъ весь которыми чаться на мы обрати —исторія рѣшилъ по то мы ув бузучи осе второсте стей, яв убѣдительно стараній не инженер психологича таки чита не вѣрять что безъ походяній рѣшеніемъ его въ не ренности, авторъ въ прихирити вляетъ сн ждой новой пибудъ въ героя) и полкочъ м Когда о во время у инженер кая мыс умреть! уійствени производит чатлѣнія, «Сложный человекъ тійца, въ въ шахтъ шейся въ лившимся Но такъ и го, при са лу, онъ м себя, скол всемъ ком рудникъ, сд, что в тійца эти салънымъ, что еще р душевное И дѣйс намъ о не тійца. Но бы дать чѣмъ къ его—курсе встрѣчалс Петроград такое впе настыр я ми, очен нами, сво прѣхаль глѣ она п первая ел тила, был галстукъ! бородка э очень... с оченъ...» ни очевид настыррем издѣвающ скромнаго особы, пи ющія, что никакъ в потому в сти.—нео энергія у нія на ег кажется т вся истор толканье

ресомъ. Но когда передъ нами промелькнетъ весь пестрый kaleidoscope лицъ, съ которыми герою повѣсти довелось повстрѣчаться на протяженіи двухъ дней, и когда мы обратимся къ главному заданію автора, — исторіи о томъ, какъ инженеръ Матійна рѣшилъ покончить жизнь самоубійствомъ, — то мы увидимъ, что вся эта исторія, будучи освобождена отъ заслоняющихъ ее второстепенныхъ эпизодовъ и подробностей, является совершенно для насъ неубѣдительною. Авторъ потратилъ много стараній на то, чтобы показать, что рѣшеніе инженера Матійна являлось для него психологическою необходимостью, — и все-таки читатель сразу же до такой степени не вѣритъ въ серьезность намѣренія героя, что безъ всякаго волненія събѣдитъ за его похождениями въ промежуткахъ между его рѣшеніемъ и назначеннымъ для приведенія его въ исполненіе часомъ, въ полной увѣренности, что тѣмъ или инымъ способомъ авторъ въ надлежащій моментъ сумѣетъ примирить его съ жизнью. Авторъ заставляетъ своего героя, чуть ли не при каждой новой встрѣчѣ, повторять въ умѣ что-нибудь въ родѣ: «Онъ (т. е. собесѣдникъ героя) и не догадывается, что завтра въ полдень меня ужъ не будетъ на свѣтѣ».

Когда одинъ изъ такихъ собесѣдниковъ во время разговора погладилъ его колѣно, у инженера Матійна мелькаетъ даже такая мысль: «Колѣно, которое завтра умретъ!» И все это нагроможденіе «самоубійственныхъ» мыслей и настроеній не производитъ, въ концѣ концовъ, того впечатлѣнія, на которое оно рассчитано. «Сложный узелъ причинъ, толкающихъ человека къ нездѣшнему», сводится у Матійна, въ сущности, къ двумъ причинамъ. Въ шахтѣ «Наклонная Елена», находящейся въ его завѣдываніи, засыпало отвалившимся пластомъ угля двухъ рабочихъ. Но такъ какъ главнымъ виновникомъ этого, при самомъ строгомъ отношеніи къ дѣлу, онъ могъ считать все-таки не столько себя, сколько старающуюся экономить на всемъ компанію, которой принадлежалъ рудникъ, то читателю не трудно догадаться, что впечатлѣніе, произведенное на Матійна этимъ событіемъ, оказалось такимъ сильнымъ, главнымъ образомъ, потому, что еще раньше что-нибудь нарушило его душевное равновѣсіе.

И дѣйствительно, авторъ рассказываетъ намъ о неудачномъ любовномъ романѣ Матійна. Но романъ этотъ таковъ, что могъ бы дать поводъ скорѣе къ водевильной, чѣмъ къ трагической развязкѣ. Героиня его — курсистка Ляля, съ которой онъ встрѣчался во времена студенчества въ Петроградѣ и которая производила на него такое впечатлѣніе, «точно она тихій монастырь въ себѣ носила, съ очень пѣжными, очень тонкими, очень хрупкими стѣнами, сводами, куполами»... Когда же онъ прѣхалъ къ ней въ гости въ Воронежъ, гдѣ она проводила Пасху у родныхъ, то первыя ея слова, которыми она его встрѣтила, были: «Фу, какой у васъ гнусный галстукъ!» А при второмъ свиданіи: «И борода эта... извините меня, — она у васъ очень смѣшная... очень... ха-ха-ха... очень...» Но для читателя до такой степени очевидно, что дѣвушка съ «тихимъ монастыремъ» въ душѣ, и развязная дѣвица, издѣвающаяся надъ галстукомъ и бородой скромнаго юноши, дѣйствительно разныя особы, ничего общаго между собой не имѣющія, что онъ и любовную неудачу героя никакъ въ серьезъ принять не можетъ — потому и заключительный аккордъ повѣсти, — неожиданный подъемъ жизненной энергіи у героя послѣ неудачнаго покушенія на его жизнь одного изъ шахтеровъ, — кажется такимъ же выдуманымъ, какъ и вся исторія о «сложномъ узлѣ причинъ», толкавшемъ героя «къ нездѣшнему».

В. Н. Н.

НОВАЯ ОЧЕРЕДЬ.

Въ объявленной Нѣмцами независимой Польшѣ будетъ произведенъ наборъ войскъ, подлежащихъ включенію въ составъ армій центральныхъ державъ.

За пушечнымъ мясомъ.

Мелочи.

Лютеръ и Гогоцеллеръ.

Сопоставленіе этихъ двухъ именъ покажется, быть можетъ, страннымъ съ перваго взгляда, однако они дѣйствительно являются «столпами пангерманизма».

До настоящей войны, открывшей всему міру глаза на истинный характеръ Германцевъ, всѣ «слова и жесты» ихъ проходили мало замѣченными, миръ далеко былъ отъ правильной оцѣнки германскихъ стремленій.

«Развѣ не объявилъ докторъ теологъ Юліусъ Рихтеръ во всеуслышаніе: германскій народъ вернулъ міру Евангеліе въ вѣкъ релігіозной реформы; и полномъ значеніи этого слова. Германецъ теперь же ему выпала миссія внести въ міръ христіанство въ самомъ широкомъ»

— эта евангелическая Имперія призвана стать евангелистомъ всѣхъ народовъ»...

Эти высосанные слова прозвучали подъ гудомъ снарядовъ, разрушавшихъ Реймскій соборъ въ сентябрѣ 1914 года.

Иллюстрація въ достаточной мѣрѣ многозначительная, ясно показывающая, что апостольская миссія Германія будетъ проводиться въ жизнь при помощи «огня и меча»!

Германскіе теологи не терпятъ конкуренціи. Недаромъ существуютъ въ Германіи ироническая поговорка, излюбленная теологами:

«Doctör Romani, asinus Germanicus» — или «римскій докторъ богословія» — германскій оселъ».

Ясно, что, при такомъ взглядѣ на вещи, нетерпимость къ чужому мнѣнію возводится въ догматъ, и германскіе богословы безапелляционно усвоили себѣ

свою политику, не считаясь съ другими народами.

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей германской «Теологической Ассоціаціи» Браунъ сравниваетъ весьма опредѣленно Германцевъ съ народомъ Израиля.

«Богъ и Творецъ всего живущаго, — провозглашаетъ онъ съ кафедры, — далъ Германцамъ исключительныя таланты и способности и показалъ этимъ, что мы его избранный народъ. Въ христіанской эрѣ мы сѣмили народъ Израиля, получивъ отъ Бога его миссію. И въ тѣхъ случаяхъ, когда зависть и ненависть другихъ народовъ отрицаютъ эту великую миссію, «мы не только можемъ — мы должны вынуть мечъ изъ ноженъ».

Нѣсколько лѣтъ назадъ протестантское издательство въ Берлинѣ выпустило брошюру: «Наши духовные руководители и воспитатели». Моисей и Лютеръ открыли галерею этихъ лицъ, Бисмаркъ закончилъ ее. На страницахъ этой брошюры авторъ обобщался съ великими воззваніями къ «Живому руководителю въ вѣрѣ... Вальгельму III».

Освящая въ 1898 году церковь Искупленія въ Иерусалимѣ, кайзеръ произнесъ пыльную рѣчь, въ которой восхвалялъ своихъ предковъ — Фридриха-Вильгельма IV, Вильгельма I и Фридриха II, насадившихъ протестанство въ Иерусалимѣ; о себѣ онъ сказалъ скромно: онъ «лишь закончилъ ихъ труды».

Отозвавшись пренебрежительно о крестовыхъ походахъ католицизма, не могшихъ сломить ислама въ Палестинѣ, Вильгельмъ II закончилъ: «Теперь наша очередь, и мы покажемъ міру, что ничто не можетъ устоять противъ истинной релігіи».

Достаточно припомнить то дамыне отзывы прессы, комментировавшей паломничество кайзера ко святымъ мѣстамъ.

«Листокъ Саксонской Церкви» писалъ: «Реформатская церковь — единственная, могущая возродить Востокъ».

«Вѣстникъ Имперіи» прославлялъ паломничество, какъ «походъ протестантизма, падающаго на подобіе свѣтлаго луча въ мрачную келью римской іерархіи».

Журналъ пастора Стокера провозглашалъ: «То, чего не могли восполнить кровавые крестовые походы среднихъ вѣковъ, сдѣлало мирное паломничество кайзера. Отнынѣ Востокъ нашъ!»

Въ общемъ протестантская церковь дѣлаетъ все возможное для того, чтобы насадить въ Германіи культъ Вильгельма II, находя въ этомъ объединеніи релігіи и императора прочную опору для національныхъ стремленій народа.

Жалованье правителей государствъ.

Государи, какъ и обыкновенные смертные, получаютъ жалованье, при чемъ недавно одинъ американскій журналъ составилъ списокъ «заработка» всѣхъ правителей государствъ.

Американскій журналистъ высчиталъ жалованье государей по минимумамъ, основываясь на цивильномъ листѣ каждаго государства.

Францъ-Иосифъ получаетъ 37 руб. въ минуту. За нимъ слѣдуетъ итальянскій король Викторъ-Эмануилъ съ жалованьемъ въ 29 р. въ минуту. Вильгельмъ II получаетъ 22 руб. въ минуту, а англійскій король 19 руб.

Минута труда Альфонса XIII обходится государству въ 17 руб., шведскій и норвежскій короли получаютъ по 14 руб.

Затѣмъ цифры жалованья правителямъ сразу падаютъ. Королева нидерландская Вильгельмина получаетъ всего 6 руб. въ минуту, не взирая на то, что дамскіе туалеты такъ дороги! Альбертъ I, бельгійскій король, довольствуется 5 р. 50 коп. въ минуту, а датскій король 4 р. 50 к.

Французская республика не балуетъ своего представителя, удѣляя ему 2 р. 35 к. въ минуту. Еще меньшее жалованье получаютъ балканскіе государи: въ Румыніи, Греціи и Болгаріи по 2 р. въ минуту, а въ Сербіи — 1 р. 85 к.

Президентъ Швейцарской республики получаетъ столь ничтожное жалованье, что его расходы по представительству превышаютъ его приходъ.

На ряду съ этимъ любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что Соединенные Штаты, гдѣ трудъ цѣнится такъ высоко, платятъ своему президенту жалованье въ 55 коп. въ минуту.

Редакторъ М. А. Суворинъ.
Изданіе Товарищества А. С. Суворина — «Новое Время».

— Ваша дочь по прежнему ходитъ работать въ госпиталь?
— Да, намъ такъ хотѣлось бы пристроить ее поскорѣе!

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артериосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. ВРАЧАМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ и БОЛЬНИЦАМЪ СЕМЕННАЯ ВЫТЯЖКА лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается БЕЗПЛАТНО. ОБШИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО. Одинъ флаконъ сѣменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—БЕЗПЛАТНО. 20-й почтовый сборъ за не-ложенный платежъ всегда за счетъ заказчика.

Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. 10. кв. 2; телегр. адр., Москва, Калефлюндъ.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

А. Ю. ПИЛСДСКІЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (уголь Надеждинской).
Тел. 168-95.

Бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, александриты, жемчуга и пр. и пр. ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

„УРАЛЬСКИХЪ КАМНЕЙ“

Пріемъ на комиссію и покупка драгоценныхъ камней и ломбардныхъ квитанцій. Продажа случайныхъ вещей.

Пріемъ заказовъ на всевозможныя ювелирныя издѣлія. Художественная работа. Цѣны внѣ конкуренціи.

ОБУЧАЯСЬ ЗАОЧНО

по изданіямъ Книгоиздательства „БЛАГО“. Вы безусловно БЫСТРѢ и УСПѢШНѢ достигнете намѣченной цѣли, чѣмъ при запискахъ у учителей. Съ первой же лекціи Вы заинтересуетесь изучаемымъ предметомъ, и такъ какъ Вамъ не придется напрягать свои мозги на изученіе науцъ, то заранее можете быть увѣрены, что легко, безъ напряженія

Вы начатое дѣло доведете до конца.

За 7 лѣтъ примѣненія въ Россіи своихъ методовъ заочнаго обученія Книгоиздательство „БЛАГО“ успѣло дать законченныя знанія сотнямъ тысячъ подписчиковъ своихъ. Не ограничивайтесь же однимъ чтеніемъ этого объявленія. Напишите намъ сейчасъ же о высылкѣ нашего проспекта, а ознакомившись подробно со всеми нашими изданіями, выберите:

Гимназія на дому

30 томовъ по 280—360 стр. Для заочнаго прозр. оцненія всего курса средне-учебныхъ заведеній, для подготовки на званія вольноопредѣляющагося, классный чинъ, аптен. учен., высш., начальн., домашн. учителя и т. п.

Искусство для всѣхъ

10 том. по 96—112 стр.

Академія иностранныхъ языковъ.

Французскій, Англійскій и Нѣмекій языки. Каждый языкъ состоитъ изъ 10 томовъ. Для заочнаго изученія языковъ.

Академія коммерческихъ знаній.

15 томовъ по 250 стр. Для изученія всѣхъ коммерческихъ наукъ: бухгалтерія, ном. корр., ком. ариѣм., товаровѣд., банков. дѣло, финансы, биржи и т. д. и т. д.

Народная школа.

10 томовъ по 112—128 стр. для безграмотн. и малограмотныхъ.

Пособіе по русскому языку.

 4 тома— 4 рубля.

Бухгалтерія

 4 тома— 6 рублей.

Коммерческая Корреспонденція.

 Русскія, Французскія, Англійскія. Каждая по 1 р. 50 к.

Коммерческая ариѣметика.

 1 руб. 50 коп.

Ариѣметич. задачникъ, Алгебраич. задачникъ.

 По 2 руб.

Библіотека языкознанія.

 Для усовершенствованія въ языкахъ. Франц., англ. и нѣм. по 45 коп. за книжку.

Краткій проспектъ БЕЗПЛАТНО. — Подробный 15 коп.

Корреспонденцію адресовать: Въ Главную Контору Книгоиздательства „БЛАГО“, Петроградъ, Глаздовая ул., с. д. 18.

Собств. магазины } ПЕТРОГРАДЪ, Невскій 65;
(для провинціальныхъ въ } МОСКВА, Мясницкая 18.
Москвѣ и Петроградѣ):

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. АТТЕСТАТЪ. Льготныя условія подписки и пробная лекція БЕЗПЛАТНО.

Адр.: Петрогр., «Кругъ Самообразованія». В. Ружейная, 7—11.

ВИНОКЛИ ЦЕЙСЪ

и другіе офицерскіе военные новаго лучшаго образца 6, 8, 10 и 12Хъ

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ ПЕТРОГРАДЪ, МОРСКАЯ, 33.

«Книгоизд. Т-во», Птргд. Невскій 158.

В. И. КРЫЖАНОВСКАЯ

„ЗАКОНОДАТЕЛИ“, оккультн. ром. . . . 2 р. 50 к.
„ПАУТИНА“, изд. 8, пер. и доп. . . . 8 р. 50 к.
(Нѣмекое изданіе).
„НАХЭМА“, оккультн. разск. . . . 1 р. 60 к.
„ВО ВЛАСТИ ПРОШЛАГО“, ром. . . . 2 р. — к.
„НОВЫЙ ВѢКЪ“ 2 р. — к.
„СВѢТОЧИ ЧЕХИИ“ (Борьба на споду) 2 р. — к.
Почтн. отпавъ Академіи Наукъ.
„БЛАЖЕННЫ НИЩЕ ДУХОМЪ“ 2 р. — к.
и др. оккультн., истор. и бытов. ром. высыл. наложн. платеж. Каталогъ и просп.—безплатно.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ

Небывало долго горятіе

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ

аккумуляторные и батарейныя

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ ПЕТРОГРАДЪ, МОРСКАЯ, 33.

РЕВМАТИЗМЪ

Шипучія діэтиленъ-діаминъ „МЕДІКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО Т-ВА“.

является, какъ содержаніи ПИПЕРАЗИНА средство противъ ревматизма, какъ острого, такъ и хроническаго, а также также противъ всѣхъ формъ подагры, мочекаменнаго діэтеза и мочевого камня, равно и почечныхъ и почечныхъ камней.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, его цѣлительная сила обавна его растворяющему дѣйствію на органическія соли, отлагающіяся при названныхъ болѣзняхъ въ суставахъ и другихъ тканяхъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ виду повзвизихон въ продажѣ поддѣлокъ вредныхъ для здоровья, требуйте ДІЭТИЛЕНЪ-ДІАМИНЪ только „МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“. Каждый флаконъ снабженъ фабричною маркою, рисунокъ которой ядѣсь напечатанъ. Безъ фабричной маркіи на флаконѣ, это есть вредна и нигуда негодная поддѣлка. В р о ш и р ы высылаются бесплатно по первому требованію. Цена 1 флак. ДІЭТИЛЕНЪ-ДІАМИНА—4 р.

Главный складъ депо Медико-Фармацевтическаго Товарищества:

ПЕТРОГРАДЪ, уголь Невскаго-Садов. ул. 15. 114—115.

The English Photo-Studio

М. НАПЦЕЛЬБАУМЪ.

Невскій, 72. Телеф. 140-26.

Художественные фотографич. снимки въ стилѣ старинныхъ гравюръ и офортовъ.

ПРИ ИСТОЩЕНІИ И ОСЛАБЛЕНІИ ОРГАНИЗМА,

какъ питательное и укрѣпляющее средство, рекомендуется препаратъ

„РОБОСТО“ ДОКТОРА МАНКЕНЪ.

Вслѣдствіе содержанія въ „Робосто“ значительнаго количества бѣлковыхъ веществъ, а также и препарата составленнаго изъ элементовъ крови (Гемоглола), препаратъ „Робосто“ вполне заслуживаетъ видное мѣсто между питательными средствами

ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ.

Каждому, сообщившему свой точный адресъ, имя, отчество и фамилію, ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО проба препарата „Робосто“ и рецептъ его.

Письма адресовать: В. А. МАНКЕНЪ. Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононовой. Отд. 269А.

СѢДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній естественный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ естественный цвѣтъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЫТКО, МОСКВА, Фуркасовскій пер. домъ—1098В.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14616

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 12 (25) НОЯБРЯ 1916 ГОДА.

№ 14616

Генрихъ СЕНКЕВИЧЪ.
Портретъ знаменитаго польскаго писателя
въ молодости.
Род. въ 1846 г. въ Волѣ Ожеской.

Актрисъ.

Не будь актрисой хоть на мигъ
И брось заученность движеній:
Скажи мнѣ правду напрямикъ,
Не выбирая выраженій...
Здѣсь нѣтъ искусственной луны,
Нѣтъ бутафоріи картонной,—
Намъ глухо въ снѣгъ монотонной
Повѣствовать, какъ влюблены,
Какъ будемъ вмѣстѣ жить до гроба,—

Здѣсь ты и я—живые оба.
Признанья пылкихъ клятвъ твоихъ
Во мнѣ тревогъ не поборони:
Слова, слова какой-то роли,—
Когда и гдѣ я слышалъ ихъ?..

Ты то рыдаешь, то хохочешь,
Но отчеканенъ рѣчи слогъ,—
Боюсь—подъ занавѣсь ты хочешь
Сказать мнѣ яркій монологъ...
Не надо, нѣтъ!.. Своихъ измѣлъ ты
Не объясняй мнѣ горячо,—
Въ прещальный мигъ ужель еще
Нужны мои аплодисменты?
Уйду спокойный и нѣмой
Походкой шаткой пилигрима,—
Не плачь, не плачь, а лучше смой
На вѣкахъ глазъ остатки грима...

В. Опочининъ.

По нынѣшнимъ временамъ.

I.
Иванъ Ивановичъ Теребенниковъ отдалъ своего сына Ванечку въ гимназію. Ванечка было все-на-всего десять лѣтъ: возрастъ нѣжный и хрупкій. Ванечка былъ блондинчикъ съ голубыми глазами и тоненькимъ голосомъ. Сперва Иванъ Ивановичъ думалъ продержатъ его дома, и подготовить для поступленія прямо въ третій классъ. Потирая свою блестящую лысину и глубокомысленно помаргивая глазами, онъ вспоминалъ, какъ, тридцать пять лѣтъ назадъ, отдалъ отецъ его, одиннадцатилѣтняго мальчика, во второй классъ мѣ науки. Семья у отца Ивана Ивановича рекалась между собою; горничныя ходили и теперь бросало въ краску, когда онъ была такая патриархальная, богобоязничавшая въ чепчикахъ; собаки спали не только на припоминалъ первыя впечатлѣнія въ хра- ная. Родители никогда при дѣтяхъ не пре- коврахъ въ гостиной, но на диванахъ, по-

Генрихъ СЕНКЕВИЧЪ. Умеръ 2 (15) ноября въ Вевѣ, въ Швейцаріи.

НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТѢ.

Нагрузка раненыхъ въ боты для отправки на госпитальное судно. На заднемъ планѣ миноносцы обстрѣливаютъ турецкія позиціи.

но и его самого скрутить в тоненькую-тоненькую сосульку...

Иванъ Ивановичъ тоже побаивался гимназии. Особенно боялся онъ «развращающей среды» товарищей. Приготовительное заведение госпожи Дубнищевой все-таки было до некоторой степени подготовительной стадией къ тому омуту, что, по мнению отца, долженъ былъ встрѣтить его сынъ. Одна была надежда на то, что время многое изменило и что сорокалѣтній періодъ, раздѣляющій ихъ гимназическіе годы, должны же чѣмъ-нибудь отличаться другъ отъ друга.

Воротился въ первый день Ванечка аккуратно въ положенный срокъ, вихрастый, красивый, нѣсколько взволнованный.

— Ну, что? — встрѣтилъ его отецъ.

— Да ничего, — уклончиво отвѣтилъ сынъ.

— Однако? Учителей не было въ классахъ?

— Двоихъ не было.

— Пѣли въ классъ?

Ванечка загнулся. Потомъ сказалъ:

— Пѣли.

— Что же пѣли?

Онъ покраснѣлъ, отвернулся.

— Пѣсни пѣли. Вообще, пѣли...

Иванъ Ивановичъ ушелъ къ себѣ, разстроенный.

— Гм... — думалъ онъ, шагая по своему кабинету. — Сорокъ лѣтъ назадъ пѣли, и теперь поютъ. Тогда гувернеры были, а теперь вездѣ классные наставники...

Онъ рѣшилъ, что первое время самъ будетъ слѣдить за уроками Ванечки. Рѣшилъ, и успокоился.

— Самъ, самъ, — повторялъ онъ. — Самъ буду слѣдить...

Но вдругъ подвѣрнулась командировка. И такая нужная, такая важная, что отъ нея никакъ нельзя было отвертѣться. Не только повуждало къ ней начальство, но и совѣсть. Елена Ивановна начала было щебетать что-то о холодѣ и дождяхъ, но Иванъ Ивановичъ сказалъ:

— А ежели я былъ бы на фронтѣ, то мокъ бы все время.

Елена Ивановна, сильная въ женской логикѣ, возразила:

— Но вѣдь ты не военный, — такъ о чемъ же говоришь?

Но онъ похвально въ командировку, за 1.842 версты.

Воротившись, онъ нашелъ Ваню растеряннымъ.

— Чего ты? — спросилъ онъ.

— Исторія у насъ русская... Учитель хочетъ, чтобы не своими словами, а по книгѣ, наизусть...

Иванъ Ивановичъ даже привскочилъ.

— Какъ наизусть? Да сорокъ лѣтъ назадъ...

А Ваня, разстроенный, продолжалъ:

— Да, вотъ ты все говоришь, что надо своими словами. А учитель говоритъ: «Не глумишь тебя авторъ учебника»...

— Какъ? Онъ ты говоритъ?...

— Ты. Вѣдь ты.

— А сорокъ лѣтъ назадъ...

— Ты, говорить, мнѣ отъ себя не разговаривай, а говори то, что въ книгѣ напечатано.

Иванъ Ивановичъ пощелкалъ пальцами по лямкамъ.

— Дай-ка учебникъ, посмотрю.

Началъ читать его.

— Странно... Очень странно... — все твердилъ онъ.

Пошелъ къ Еленѣ Ивановнѣ. Та сидитъ въ будуарѣ. А Танечка съ Нюрочкой возятъ на диванѣ.

— Вотъ тутъ въ учебникѣ обозначено, что пришли править Русью Варяги: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, — обиженымъ голосомъ началъ онъ.

— Помню, и меня такъ учили, — отозвалась Елена Ивановна. — Я до сихъ поръ ихъ помню: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что помнишь. Все помнить, что въ пещи Навуходносора были Сирахъ, Мисахъ и Авд-

наго, хотя если бы этого и не знали, особенно ущерба не было бы. Есть вещи, которые почему-то все знаютъ. Почему все знаютъ, какъ «Домна вѣхала верхомъ въ раскидной каретѣ», — да еще увѣряютъ, что это Пушкина?

— Развѣ Домна, а не Феокла? — полюбопытствовала Елена Ивановна.

— Или: «Сорока-воровка кашу варила», — продолжалъ Иванъ Ивановичъ.

— Сорока-воровка кашу варила, — этому дала, этому дала... — замѣла вдругъ Нюрочка.

— Но вотъ въ чемъ дѣло, — продолжалъ Иванъ Ивановичъ, чувствуя, что онъ потѣбеть, — вѣдь ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доказано, что пришелъ одинъ только Рюрикъ, — а Синеусъ и Труворъ — это учреждения, — министерства, вѣдшія у Варяговъ вопросы правового и военного характера. Вѣдь въ Даніи и Швеціи даже въ народныхъ школахъ въ учебникахъ прямо такъ и говорится.

— Ну, такъ что же? — равнодушно спросила Елена Ивановна.

— А у насъ все Синеусъ и Труворъ оказываются братьями Рюрика. Да еще мальчикъ наизусть долженъ это довести...

Елена Ивановна съ удивленіемъ посмотрѣла на мужа своими красивыми, выпуклыми глазами.

— Тебѣ-то что? — спросила она.

Иванъ Ивановичъ вышелъ изъ себя.

— Какъ мнѣ-то что? Я думаю, я — отецъ. Моего сына заставляютъ заучивать всякую дребедень, навязываютъ ему ошибочныя данныя, — а я молчи?

— Я говорила тебѣ, что Ванечку не слѣдовало отдавать въ гимназію. Гораздо лучше было прямо отдать его въ Пажескій корпусъ. Тебѣ папа говорилъ, что онъ можетъ это легко устроить. Ты не послушалъ меня, — вотъ теперь съ самаго начала явились недоразумѣнія.

— А изъ комнаты Ванечки доносилось: — «...Тогда Славяне призвали на княженіе Варяговъ. Прибыло трое братьевъ — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ...»

— Когда въ 1875 году Чехъ, что преподавалъ у насъ греческій языкъ, позволилъ себѣ...

Послѣ обѣда, Иванъ Ивановичъ ходилъ по комнатамъ и, проходя мимо жены, останавливался и говорилъ:

— Когда въ 1875 году Чехъ, что преподавалъ у насъ греческій языкъ, позволилъ себѣ...

— А изъ комнаты Ванечки доносилось: — «...Тогда Славяне призвали на княженіе Варяговъ. Прибыло трое братьевъ — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ...»

— Когда въ 1875 году Чехъ, что преподавалъ у насъ греческій языкъ, позволилъ себѣ...

— А изъ комнаты Ванечки доносилось: — «...Тогда Славяне призвали на княженіе Варяговъ. Прибыло трое братьевъ — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ...»

— Когда въ 1875 году Чехъ, что преподавалъ у насъ греческій языкъ, позволилъ себѣ...

— А изъ комнаты Ванечки доносилось: — «...Тогда Славяне призвали на княженіе Варяговъ. Прибыло трое братьевъ — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ...»

— Когда въ 1875 году Чехъ, что преподавалъ у насъ греческій языкъ, позволилъ себѣ...

— А изъ комнаты Ванечки доносилось: — «...Тогда Славяне призвали на княженіе Варяговъ. Прибыло трое братьевъ — Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ...»

Артистка Императорскихъ театровъ солистка Ея Величества А. Ю. БОЛЬСКАЯ.
къ 23-лѣтню въ службѣ на сценѣ Маринскаго театра.

Изъ Рабиндраната Тагора.

I.
Воспрянулъ въ полночь онъ: — «Иду. Въ постѣ, въ пустынѣ,
Въ бореньѣ Господа найдешь душа моя.
Кто здѣсь, во тьмѣ грѣха, держалъ меня понинѣ?» —
А Богъ его душѣ шепнулъ: — «Вѣдь это Я».

Жена его спала у стѣнки на постели.
Ребенокъ къ ней прильнулъ такъ тѣсно въ тихомъ снѣ.

И Богъ его душѣ опять шепнулъ: — «Ужели не видишь окъ, что здѣсь онъ служитъ мнѣ?» —

Не слышалъ человекъ. Пошелъ, тревожный, шумный,

О згѣ своихъ грѣховъ рыдая и стени.

Вздохнулъ Господь: — «Меня покинулъ здѣсь безумный,
Чтобы идти искать Меня».

II.

По сумрачнымъ дорогамъ сновъ
Я шелъ увидѣть ту, которую когда-то,
Въ одной изъ жизней тамъ, во мглѣ былыхъ вѣковъ

Любило сердце пламенно и свято.
Плющомъ завѣшанъ весь, стоялъ знакомый домъ

Тамъ, гдѣ кончалась улица пустая.
Дремалъ ея павильнъ любимый предъ крыльцомъ

И голубей ручныхъ бѣлѣла стая
На тихомъ дворикѣ въ углу.

Она въ дверяхъ стояла. На полу
За ней свѣтлышка мерцалъ огонь керо-

И взглядъ ея, глубокий и любовный,
Нѣмымъ пытаньемъ въ сердце мнѣ про-

Хотѣлъ отвѣтить я — но прежній нашъ языкъ

Былъ мертвъ, забытъ давно. Такъ болько сердце сжалось!

Хотѣлъ я вспомнить наши имена,
Но въ памяти слѣдовъ ихъ не осталось.

И, руку взявъ мою, заплакала она.
Молчаніемъ вѣковъ повѣло на насъ.

Огонь свѣтлышка взметнулся и погасъ.

Вѣра Рудичъ.

А. Ю. Болъска.

Истекло 20 лѣтъ со дня поступления примадонной на сцену Маринскаго театра солистки Ея Величества А. Ю. Болъска. Невольно мысль переносится въ блестящій залъ Маринскаго театра, гдѣ даровитая артистка, являясь передъ нами въ трогательныхъ образахъ Татьяны, Джульетты, Маргариты, то сказочной Снѣгурочки, то величавой Зиглиды, ярко воплощала замыслы гениальныхъ творцовъ. Или представляется болѣе скромная обстановка концертнаго зала, когда воплощала замѣслы гениальныхъ творцовъ. Или представляется болѣе скромная обстановка концертнаго зала, когда воплощала замѣслы гениальныхъ творцовъ. Или представляется болѣе скромная обстановка концертнаго зала, когда воплощала замѣслы гениальныхъ творцовъ.

Аделаида Юльевна Болъска, по мужу графиня Дангеймъ-Брохонская, урожденная Скомпская, родилась въ Подольской губ. Уже съ самаго ранняго возраста она обнаружила хороший голосъ и замѣчательный слухъ.

Вудущая артистка образованіе получила за границей въ одномъ монастырскомъ пансіонѣ, гдѣ и проявила свои музыкальныя способности.

изучая вначалѣ фортепьянную игру, а затѣмъ пѣніе. Благодаря этому ее часто привлекали къ участию въ театральныхъ представленіяхъ на сюжеты изъ Священнаго Писанія, устраняемыхъ въ заведеніи, гдѣ она воспитывалась. Эти-то представленія впервые заронили ей въ душу мысль о сценѣ.

Когда ее родители изъ-за границы переѣхали въ Москву, то А. Ю. поступила въ консерваторію, гдѣ занималась

БЕЛЬГИЙСКАЯ «МЕДАЛЬ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ».

Въ королевскомъ указѣ, посвященномъ установленію этой медали, сказано: «было необходимо, чтобы дѣяла благороднаго самоотверженія и непрерывнаго, въ тиши принсимаго жертвы, проявленнаго въ эту войну, не остались забытыми. Необходимо, чтобы совершившія дѣла милосердія,—бельгійскія женщины или иностранки,—получили выраженіе національной признательности»...

у проф. Гальвани, считавшаго ее своей лучшей ученицей. Послѣ ухода Гальвани, она перешла къ Комисаржевскому. Роль эту она исполнила подъ руководствомъ изъ блестящей артистической карьеры нашей пѣвицы. Въ домашней жизни она проста и обаятельно любезна. Какъ всѣ богато одаренныя натуры, она не одностороння и на ряду съ искусствомъ, очень любитъ природу, путешествія и спортъ, предпочитая другимъ автомобильный спортъ, о которомъ говоритъ съ увлеченіемъ.

М. Л.

Дебютировала она на сценѣ Миланскаго театра Мантони, гдѣ имѣла такой выдающійся успѣхъ, что дирекція московскаго театра послала къ ней покойнаго Корсова съ предложеніемъ поступить на московскую сцену. Предложеніе было принято, и А. Ю. пробыла на московской сценѣ два года. Вышла замужъ, А. Ю. оставила сцену и жила въ теченіе двухъ лѣтъ за границей, преимущественно въ Парижѣ, гдѣ занималась у различныхъ профессоровъ надъ усовершенствованіемъ своего голоса.

Самое большое вліяніе на развитіе ея таланта имѣла м-ше Карвалло,—выдающаяся артистка, создавшая роли Маргариты и Джульетты въ операхъ Гуно. О м-ше Карвалло, у А. Ю. сохранились самыя теплыя воспоминанія.

Живя въ Парижѣ, А. Ю. очень много выступала въ концертахъ, но всегда подѣ тремя звѣздочками. Разъ, услышавъ ее въ какомъ-то салонѣ, увлеченный ея талантомъ, Массенэ настаивалъ на томъ, что ей необходимъ артистическій псевдонимъ и сталъ ей предлагать различныя красивыя иностранныя имена. Но А. Ю. отвергла ихъ, заявивъ, что, будучи Полькой, она выступить только подѣ славянскимъ именемъ. Тогда Массенэ вспомнилъ, что у Шербилюе есть романъ, героемъ котораго является ирландскій Ладиславъ Болскій, и обратилъ ея вниманіе на это имя. Псевдонимъ пришелся по сердцу артисткѣ, и съ тѣхъ поръ графиня Брохоцкая превратилась въ Болскую.

Будучи въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ такими выдающимися музыкантами, какъ Севъ-Сансъ, Массенэ, Тафанель и др., она уступила ихъ настояніямъ и вновь появилась на сценѣ, сначала въ Барселонѣ, гдѣ пѣла двѣнадцать разъ Офелію въ оперѣ Тома, а затѣмъ была приглашена И. А. Всеволожскимъ на Маринскую сцену, гдѣ, кромѣ вышепоименованныхъ оперъ, она выступала въ слѣдующихъ операхъ: «Лоэнгринъ», «Тангейзеръ», «Эсклермонда Малонъ», «Донъ-Жуанъ», «Богема», «Сельская честь», «Орфей» и цѣлой массой другихъ.

Изъ Петрограда А. Ю. совершала неоднократно краткія концертныя поѣздки за границу, пѣла въ Лондонѣ въ спектакляхъ подѣ управленіемъ Рихтера, часто появляясь въ то же время въ королевскомъ Букингемскомъ дворцѣ, гдѣ всегда имѣла большой успѣхъ, исполняя русскіе композиторы.

Изъ русскихъ композиторовъ болѣе

Портретъ Великой Княгини ВИКТОРИИ ФЕОДОРОВНЫ. Ея Императорское Высочество получила 3 георгиевскія медали за самоотверженную работу на передовыхъ позиціяхъ.

Портретъ работы художн. И. В. Космина, ученика проф. В. Е. Маковского, удостоенный рѣдкой награды,—медали имени Вилге-Лебрень на конкурсѣ 1916 года.

Съ фот. Ксен. Гамбовской.

Стголосоки драмы въ Мейерлингѣ.

(Смерть эрцгерцога Рудольфа и Маріи Вечера).

Сколько всевозможныхъ басенъ было рассказано по поводу таинственной драмы, разыгравшейся въ стѣнахъ охотничьяго замка въ Мейерлингѣ, гдѣ во цвѣтъ лѣтъ погубилъ эрцгерцогъ Рудольфъ, наследникъ австрійской короны!

И вотъ, наконецъ, послѣ двадцатипятилѣтняго молчанія, завѣса этой тайны была приподнята графиней Маріей Ларингъ, близко стоящей къ австрійскому двору. Мы здѣсь приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ ея мемуаровъ—этого «историческаго» документа», какъ называетъ свою книгу авторъ.

Прѣхавъ въ Вѣну вскорѣ послѣ трагической смерти эрцгерцога Рудольфа, графиня Ларингъ остановилась въ отелѣ «Continental», гдѣ ее посетилъ ея старый другъ, докторъ Видергоферъ, сообщившій ей о смерти Маріи Вечера и насильнаго принца. Вотъ что рассказалъ ей докторъ.

— Уѣзжая на три дня въ свой любимый Мейерлингъ на охоту, эрцгерцогъ сказалъ своей супругѣ, что вернется оттуда 30 января къ обѣду, назначенному по поводу какого-то семейнаго праздника, а потому никто при дворѣ не безпокоился о его отсутствіи. Два часа спустя послѣ этого принцъ покинулъ Вѣну вмѣстѣ съ Маріей Вечера, отправившись въ охотничій домикъ. Марія вошла туда черезъ потайную дверь, а тамъ ее уже ждалъ Лопекъ, камердинеръ эрцгерцога, проводившій ее до маленькой комнатки, примыкавшей къ апартаментамъ насильнаго принца. Этотъ день и эту ночь молодые люди провели вмѣстѣ въ полномъ одиночествѣ. А на другой день нѣсколько

друзей Рудо

ту въ Мейе

Появленіе

въ охотнич

такихъ слу

ся за столо

день. Насл

легкую про

охотѣ, а кт

занымъ го

ванъ въ ко

былъ отдан

ровно въ се

Внизу, в

стоящую о

Рудольфа.

Ровно въ

будилъ свое

заять ему ш

Опъ, такъ

ничего не

стучавшись

снова не п

этимъ молч

фу Ховасъ.

Выломали

лнта кровь,

и стѣны;

кала съ в

зовалась

жалъ на б

вольверомъ,

ла почти в

роны крова

лась женск

кинулъ од

мертвую. О

лову.

Графъ Хо

стл ее въ

распорядил

въ апарта

тѣмъ онъ

сказалъ п

эрцгерцогъ

онъ самъ

этомъ импе

Гр. Владимиръ Алексѣевичъ ЕОБРИНСКІЙ.
Членъ Г. Думы отъ Тульской губ. Род. въ 1858 г., былъ председателемъ Бого-
родицкой Тульск. г. земской управы, затѣмъ—убѣднѣмъ предводителемъ дво-
рянства. Членъ Г. Думы 2-го и 3-го созывовъ. Избранъ старшимъ товарищемъ
председателя Г. Думы.

Николай Виссаріоновичъ НЕКРАСОВЪ.
Членъ Г. Думы отъ Томской г. Род. въ 1879 г. Экстраординарный
профессоръ Томскаго технологическаго института по кафедрѣ
статистики сооружеій и мостовъ. Членъ Г. Думы 3-го созыва.
Избранъ вторымъ товарищемъ председателя Г. Думы.
Съ фот. Н. Ольшанскаго.

теряя минуты, графъ Ховасъ протелегра- гимнастику. Тяжело было видѣть ее до та-
фировавъ доктору Видергоферу, и они при- кой степени неподготовленной...

Прежде всего они направились къ им- ператрицѣ. Она только что окончила свою

Императрица буквально превратилась въ каменную статую—она не плакала, а только тихо повторяла:

— Какъ сказать объ этомъ императору? — Необходимо, чтобы ваше величество подготовили императора къ атому горю, вы только одна это можете сдѣлать!..—ска- залъ Видергоферъ.

Она пристально посмотрѣла на доктора, видимо не понимая его словъ, потомъ вдругъ опомнилась и рѣшительно прого- ворилась:

— Хорошо! Пойдемте!

Графъ Ховасъ и докторъ проводили императрицу до дверей кабинета импе- ратора, и когда она скрылась за ними, они остались ожидать въ пріемной. Что произошло между Францемъ-Юси- фомъ и его супругой,—неизвѣстно, по- когда прѣхавшихъ изъ Мейерлинга по- звали туда, то императоръ сидѣлъ у письменнаго стола, закрывъ лицо руками, императрица же стояла позади его.

Докторъ получилъ приказъ немедленно отправиться въ Мейерлингъ; графъ Ховасъ передалъ ему ключи отъ апартаментовъ наследника.

Когда императрица возвратилась къ се- бѣ, то статсъ-дама госпожа Ферензи сооб- щила ей, что баронеса Вечера, мать погиб- шей, проситъ ее объ аудиенціи.

Елизавета нѣсколько мгновеній была въ перѣшности, затѣмъ объявила Ферен- зи, что она согласна принять баронесу.

Императрица стояла посреди комнаты. Вошла баронеса. Обѣ несчастныя матери молча обмѣнялись взглядами, затѣмъ баро- несса Вечера упала на колѣни и, не помня себя, отъ горя и отчаянія, воскликнула:

— Марія... Марія моя дочь!..

Императрица отступила, чтобы уклони- ться отъ простертыхъ рукъ несчастной женщины. Она смотрѣла на нее съ жесто- кимъ любопытствомъ, затѣмъ холодно и сурово проговорила:

— Теперь не о чемъ говорить!.. Ихъ уже нѣтъ!

Въ маленькой гостиной Мейерлинга на столѣ еще видѣлись остатки ужина и стояло нѣсколько опорожненныхъ буты- локъ шампанскаго. Одишь стулъ былъ

друзей Рудольфа прѣхали къ нему на охо- ту въ Мейерлингъ.

Появленіе женщины не было рѣдкостью въ охотничьемъ домицѣ, и обыкновенно въ такихъ случаяхъ Рудольфъ не засиживался за столомъ. Также было и въ тотъ день. Наслѣдный принцъ, ссылаясь на легкую простуду, не принявъ участія въ охотѣ, а къ обѣду даже вышелъ съ завязаннымъ горломъ. Ужинъ былъ сервиро- ванъ въ комнатахъ Рудольфа, а Лошеку былъ отданъ приказъ разбудить принца ровно въ семь часовъ утра.

Визу, въ залѣ, охотники устроили на- стоящую оргію, но ничто не тревожило Рудольфа.

Ровно въ семь часовъ утра Лошекъ разбудилъ своего хозяина, но принцъ прика- залъ ему прійти еще разъ черезъ полчаса. Опъ такъ и сдѣлалъ. Но такъ какъ ему ничего не отвѣтили, то камердинеръ, по- стучавшись нѣсколько разъ въ дверь и снова не получивъ отвѣта, обезпеченный этимъ молчаніемъ, пошелъ доложить гра- фу Ховасъ.

Выломали дверь... Вся комната была ли- та кровью, ею были забрызганы подушки и стѣны; кровь по каплямъ сте- кала съ кровати на полъ, гдѣ обра- зовалась цѣлая лужа. Рудольфъ ле- жалъ на боку съ зажатымъ въ рукѣ ре- вольверомъ, верхняя часть его головы бы- ла почти вся раздроблена... Съ другой сто- роны кровати, подъ одеяломъ, обрисовыва- лась женская фигура; графъ Ховасъ от- кинулъ одеяло и увидѣлъ Марію Вечера, мертвую. Она также была ранена въ го- лову.

Графъ Ховасъ приказалъ Лошеку уне- сти ее въ сосѣднюю комнату, а также распорядился запереть всѣ двери, ведущія въ апартаменты наследнаго принца. За- тѣмъ онъ спустился въ нижній этажъ и сказалъ приглашеннымъ гостямъ, что эрцгерцогъ Рудольфъ внезапно заболѣлъ, а онъ самъ ѣдетъ въ Вѣну увѣдомить объ этомъ императора и привезти доктора. Це

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ФРОНТѢ.

Въ русскихъ окопахъ въ Шампани. Госреди группы—генераль Филикскій во время посѣщенія имъ русскихъ окоповъ.

опрокинуть. На ковре около кровати валялась наполовину опустошенная бутылка виски. Доктор Видергофер приказал ее убрать, чтобы она не попала на глаза Франца-Иосифа. Прежде всего доктор перевязал раздробленную голову эрцгерцога и обмыл его лицо и шею. Затем он прикрыл с помощью камердинера кровать, залитую кровью, и постарался пригласить трупу приличный вид. Все же остальное осталось так, как было, в ожидании приезда императора.

— Теперь, — сказал Лешек доктору, — нужно, чтобы вы посмотрели на «женщину»!

Он пошел вперед доктора и, пройдя коридор, открыл дверь в маленькую комнату. Свет в нее падал только с потолка, и первую минуту доктор с трудом мог рассмотреть находящиеся в комнате предметы... Наконец он заметил большую бьющую корзину; на ней лежала дамская шляпка, отбланная страусовыми перьями, а на полу были разбросаны разные принадлежности дамского туалета.

— В первый раз за всю мою долгую практику, — рассказывал Видергофер, — я почувствовал себя дурно. Лешек приподнял простыню, которая закрывала корзину, и я увидел обнаженное тело молодой женщины. Тонкая, батистовая сорочка, отбланная куржевами, прикрывала ее. Лешек перенес тело несчастной баронессы в соседнюю комнату и положил его на бильярд. И вот я приступил к исполнению своих обязанностей. Прежде всего нужно было убрать длинные волосы, буквально закрывавшие лицо покойной.

Мария не была так ужасно изуродована, как Рудольф, потому что только подбита ее лица была задета выстрелом. Глаз вышел из орбиты, зато другая сторона лица сохранила всю свою юную красоту, и выражение ее лица оставалось почти безмятежным. Доктор Видергофер разорвал батистовую рубашку, сблизил из нее повязку и, вставив глаз на место, забинтовал голову. Затем, завернув несчастную девушку в простыню, он приказал Лешку отнести ее обратно в бьющую.

Приехал император. Войдя в комнату, где только что разыгралась ужасная трагедия, Франц-Иосиф, прислонившись к стене, горько заплакал. Он выслушал все, что передал ему следователь, а затем, повернувшись к своему адъютанту, отдал приказание для последнего въезда наследного принца в Вьну.

Тело Рудольфа было набальзамировано, положено в гроб и позно вечером было перевезено в столицу.

Что же касается Марии, то вот как она была похоронена. Граф Стоккау, дядя ее, рассказывал своим дочерям, что он и Александр Балтацци получили вечером 30 января приказ немедленно отправиться в закрытом экипаже в Мейерлинг. Агент тайной полиции поместился рядом с кучером. По приезде в охотничий домик, их провели в комнату, где находилась покойница. Они принуждены были одеть ее и отнести в ожидавший их экипаж.

— Вы поддержите тело, переноса его, — сказал полицейский, — и сдвигаете таким образом вид, что молодая баронесса еще жива...

И вот началась тяжелая сцена отбланивания умершей. Ее волосы были причесаны и зашпиганы в пышную прическу. Оба родственника Марии тщательно обмыли кровавые пятна, которые длали безобразным ее красивое лицо... Но тут импровизированный батистовый бинт, наложенный доктором, не выдержал и разорвался. Граф Стоккау снова перевязал зияющую рану своим черным шелковым галстуком. Марию затащили в корсет, одели, на ее голову прикололи шляпу, придержи-

НАШИ СОЮЗНИКИ.

Румынская пехота.

ваемую вуалью и, посадив на стул, занятыми железными портами, которые мотутали покойницу в ее котиковое манто. В эту минуту ее голова тяжело опустилась на грудь. В таком виде ее несли. Тогда агент придумал следующее: он вставил свою тросточку из экипажа и положил на носилки вдоль ее спины и потом своим носовым платком привязал ее к шею покойницы.

Мертвую девушку посадили на заднее сиденье кареты, а ее родственники уехали на кладбище «Св. Креста». Отблеск свеча напротив нея. Вследствие толчков экипажа тело Марии безпрестанно падало на могильные плиты, когда двигалась погребальная процессия. Монахи прошли в жаленское, отгороженное местечко, вфронт-втерь. Изредка из облаков выглядывала луна. Стекла кареты поблзли от кирпича и дерева; там же находился и изморози и не было никакой возможности прстой деревянный гроб, ставший поразглядеть, куда направлялся экипаж. Наконец, он остановился перед мрач-

несы. Они, приподняв тело Марии, вынули его из экипажа и положили на носилки зажимавшим вышли два монаха с зажженными факелами. Они, приподняв тело Марии, вынули его из экипажа и положили на носилки зажимавшим вышли два монаха с зажженными факелами.

Агент безшумно закрыл за ними ворота рота. Граф Стоккау и его зять очутились вблизи кладбища «Св. Креста». Отблеск свечей на могильных плитах, когда двигалась погребальная процессия. Монахи прошли в жаленское, отгороженное местечко, вфронт-втерь. Изредка из облаков выглядывала луна. Стекла кареты поблзли от кирпича и дерева; там же находился и изморози и не было никакой возможности прстой деревянный гроб, ставший поразглядеть, куда направлялся экипаж. Наконец, он остановился перед мрач-

Василий Иванович КОРОЛЕНКО.

39 лет В. И. Короленко проработал в «Новом Времени», неся корентуру газеты и самых ответственных изданий А. С. Суворина, требовавших тщательной работы опытного, добросовестного и всесторонне образованного человека, каким был В. И. + 6 ноября в Петроград.

Граф Стоккау свернул шляпу покойной и подложил под голову вместо обычной подушки... Затем он снял с ее шеи золотой крестик и вложил эту символ любви и прощения в ее безжизненные, застывшие руки... Затем монахи закрыли гроб и унесли его. Могила была вырыта рядом со стеной кладбища. Туда опустили тело Марии без всякой религиозной церемонии, поспешно забросав его землею.

Преклонившись перед этой жалкой могилой, родственники усопшей не имели даже возможности помолиться у ее креста. Полицейский агент посоветовал им «не задерживаться».

Заканчивая свои мемуары, графиня Лариш приходит к следующему заключению. Что происходило во время последнего свидания Марии и Рудольфа в Мейерлинг, это навсегда осталось тайной. Но нет никакого сомнения, что наследный принц ожидал катастрофу, и также не было сомнения, что эрцгерцог Иоганн* и принц Рудольф готовили государственный переворот. Этот государственный переворот, надо думать, имел целью отпадение Венгрии от Австрии. Эрцгерцог Рудольф, устав ждать австрийского трона, мечтал хотя бы о короне Венгрии. Но произошло что-то неожиданное, и Рудольф устранился возможных последствий, которые могли возникнуть по открытии его заговора. Он понял, что бегство из Вьны или возвращение туда было для него невыносимым. Повидимому, впасть в отчаяние и возбужденный вином, эрцгерцог не нашел другого выхода, кроме самоубийства...

И с 1869 вместо портов этого времени, идущих в Порт-Саид, глия посылает тонна.

Угольные порты, — эти «питательные пункты» для жадных морских чудовищ, несущих на синюю гладь океана шум раздоров земли, — разбросаны по всему лицу земного шара. Их очень много, но их все же подчас не хватает, так как с каждым годом, с каждым месяцем, почти с каждым днем рождаются на свете все новые чудовища, и одно прожорливее другого. Самые большие, самые важные из этих портов лежат на торговом дорожке из Англии на Восток и затем дальний Юг, — в страны, богатые алмазами и солнцем.

Порт-Саид около Суэцкого канала — ежедневно кормит сотни голодных волков, которые стекаются в его гавань со всех сторон света. Здесь мяч, богатая коллекция флагов всех национальностей и все виды судов; выстроенные по последнему слову науки рядом со старыми, отжившими, вышедшими из моды...

На мору нестрай толпа: черная страшная рожи Центральной Африки, бронзовые красавцы стран прибрежных, бьюголовые сьверяне Европы, мдно-красные Малайцы, смуглые Мексиканцы и желтолицые Китайцы толпятся, суе-

Вечером.

Вечерний звонъ церковей окрестных,
Могучий, полный, мѣрный звонъ...
Какъ зовъ землѣ высотъ небесныхъ,
Не молкнетъ въ тихій вечеръ онъ.
И зову этому внимаю,
Такъ сладко молится душа!
Въ вечерній часъ печаль нѣмая
На ней легка и хороша.

Вѣра Рудичъ.

Мелочи.

Угольные порты земного шара.

Пароходъ, лавъ въ часъ, въ 11,000 ми- портъ; съ со- пасы угля емъ свободное мѣ- ные товары.

Большія не- женерамъ и угольные заб- дря время и докъ распис- вольствие и Хуже всего, Сидней. Во в- запасы, выгн- накопившейся дается за на- создавалась по- что черно— повторятъ бѣ- Угольныхъ около двухъ камъ, соедин- говыхъ путеф- Флотиліи всѣ- Сѣ начала ство изъ гла- для германс-

* Эрцгерцогъ Иоганнъ, исчезнувшій изъ Австріи подъ простымъ именемъ Иоганна Ортъ, близкій другъ Рудольфа, погибшій, какъ думаютъ, во время ко- раблекрушенія.

тятся кричать, торопятся нагрузить поскорее уголь и уйти: в Порт-Саид имъ дѣлать нечего.

Всѣ спѣшатъ: кто въ Суэцкій каналъ, а кто въ Средиземное море, обратно въ старую Европу.

Въ прежнія времена, до 1869 года, когда еще не существовало Суэцкаго канала, чтобы проникнуть изъ Средиземнаго въ Индійскій океанъ приходилось объѣзжать мысъ Доброй Надежды, что значительно осложняло путешествие. И на это уходило такъ много времени, что туристы предпочитали высаживаться въ Порт-Саидъ и на верблюдахъ переѣзжать пески Суэцкаго перешейка. Это, разумеется, было очень утомительно: семидесять миль подъ палящими лучами солнца на верблюдахъ, качающихся въ мучительные, чѣмъ бароходъ въ бурю...

Впрочемъ, въ сороковыхъ годахъ существовало уже омнибусное сообщеніе. Длинные, закрытыя колмаги, запряженные каждая четырьмя лошадьми, медленно тащились по песчаному пути; на каждой милѣ лошадей смѣняли, такъ что впередъ вы подвигались со скоростью черепахи. Позднѣе и желѣзнодорожный путь былъ проложенъ, но все же открытіе канала ожидалось всѣми путниками съ нетерпѣніемъ, такъ какъ это сберегало и время, и деньги. Было во всякомъ случаѣ пріятнѣе безъ пересадокъ продолжать свой путь, не объѣзжая при этомъ полъ-материка Африки.

И съ 1869 года Порт-Саидъ занялъ мѣсто портовъ Суэца и Александрии, до этого времени снабжавшихъ углемъ пароходы, идущіе въ Индію. Запасы угля въ Порт-Саидѣ колоссальны; одна Англія посылаетъ туда ежегодно миліоны тоннъ.

Угольные порты всего міра вообще получаютъ уголь преимущественно изъ Англіи, съ атлантическаго побережья Америки, изъ Австраліи, Бенгальскихъ копей Индіи и изъ Нагасаки. Впрочемъ, японскій уголь по качеству своему стоитъ много ниже Великобританскаго.

Цѣны на уголь находятся въ зависимости, во-первыхъ, отъ того, какъ далеко отстоитъ угольный портъ отъ источниковъ, а затѣмъ и отъ многихъ другихъ причинъ. Такъ, напримѣръ, уголь въ Суэцѣ дороже, чѣмъ въ Порт-Саидѣ; такъ какъ если онъ идетъ, скажемъ, изъ Кардифа, придется платить за провозъ его черезъ каналъ. Уголь, стоящій въ Плимутѣ восемь шиллинговъ (четыре рубля) тонна, стоитъ въ три раза больше въ Тенерифѣ, въ семь разъ дороже въ Монтевидео и доходитъ до 20 долларовъ (сорока рублей) за тонну въ Пунта-Аренасъ. Кромѣ того, нѣкоторымъ грузовикамъ приходится иногда везти товары въ далекія страны, на острова, лежащіе далеко отъ всѣхъ извѣстныхъ портовъ — и тогда, въ случаѣ плохой погоды, бури, тумановъ, если пароходъ тратитъ больше времени на проходъ, чѣмъ это было рассчитано, и запасовъ угля не хватаетъ, приходится въ первомъ ближайшемъ порту за любую цѣну покупать какого бы то ни было сорта угля, чтобы только дойти до мѣста назначенія. Нечего говорить, что цѣны въ такихъ случаяхъ вырастаютъ въ баснословныя. Зная это, большія пароходныя компаніи передъ открытіемъ новаго рейса, тщательно выбираютъ угольные порты, которые могли бы питать суда, тяжело нагруженныя товаромъ и пассажирами, и если не встрѣчаютъ подходящихъ имъ, покупаютъ иногда цѣлый островъ и на немъ открываютъ свой портъ.

Пароходъ, дѣлающій восемнадцатъ узловъ въ часъ, не можетъ совершать рейсъ въ 11,000 миль, ни разу не зайдя въ портъ; съ собой же забирать большіе запасы угля ему невозможно, такъ какъ все свободное мѣсто отдается подъ различные товары.

Большія неприятности причиняютъ инженерамъ и капитанамъ пароходовъ угольныя забастовки. Приходится терять зря время и деньги и нарушать порядокъ расписанія, что вызываетъ неудовольствие и компаніи, и коммерсантовъ. Хуже всего, говорятъ, забастовки въ Сиднейѣ. Во время ихъ распродаютъ всѣ запасы, выгребается весь угольный соръ, накопившійся въ теченіе годовъ, и продается за настоящій уголь. Тамъ даже создалась поговорка: «Не все то уголь, что черно» — и ее часто приходилось повторять бѣднымъ капитанамъ...

Угольныхъ портовъ на свѣтѣ много, около двухъ сотенъ, и они подобно точкамъ, соединяютъ линіи водныхъ торговыхъ путей свѣта. Они же питаютъ и флотиліи всѣхъ странъ міра.

Съ начала нынѣшней войны большаю часть изъ главныхъ портовъ закрылись для германскихъ крейсеровъ, которые

ВЪ ГЕРМАНИИ

На вѣсахъ два года тому назадъ и теперь.

Рис. Нобс. („Le Rire“).

такъ усердно преслѣдовали французскія и англійскія суда, доставлявшія на родину путешественниковъ, застигнутыхъ войной за границей.

Гибралтаръ, Порт-Саидъ, Аденъ, Коломбо, Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ, Сидней, Каптаунъ, Ванкуверъ, Бермуда, Галифаксъ, Кингстоунъ и всѣ прочіе англійскіе, французскіе, русскіе и японскіе угольные порты открыты только для союзниковъ.

Нейтральныхъ портовъ сравнительно мало и за ними слѣдуетъ бдительно око Великобританіи наблюдать за всѣмъ вывозомъ портовъ Южной Америки, а также и угольныхъ пунктовъ торговаго пути съ Дальняго Востока на Западъ, отъ китайскаго порта Кю-Чао, черезъ Океанію, гдѣ лежитъ Гондлулу (на которомъ запасы угля достигаютъ ста шестидесяти пяти тысячъ тоннъ) и черезъ Панаму въ Мексиканскій заливъ, гдѣ находится угольный портъ Гвантанамъ, основанный вашиントンскимъ правительствомъ на островѣ Кубѣ.

Если прибавить еще къ тому, что изъ сорока семи большихъ пароходовъ компаній тридцать двѣ въ настоящее время принадлежатъ Англіи, будетъ ясно, что «морскимъ чудовищамъ» союзниковъ нечего бояться за добычу корма: угольные порты всего земного шара открыты для нихъ и запасы въ нихъ неисчислимы.

Американскій „максимализмъ“.

Нѣкоторые судятъ о величинѣ какой-либо страны по «максимумамъ» или крайностямъ, которыя достигнуты тамъ въ зодчествѣ и техникѣ. «Scientific American» приводитъ нѣсколько примѣровъ американскаго «максимализма».

Желѣзнодорожные мосты.—Величайшіе пролеты на мостахъ съ быками — пролеты моста черезъ рѣку св. Лаврентія, около Кабека, въ Канадѣ. Ихъ длина 515—

1.800—515 фут. На мостъ пошло 63.000 тоннъ стали.

Паровозы.—Величайшій и сильнѣйшій товарный паровозъ построенъ на заводахъ Балдвина, онъ имѣетъ 12 паръ колесъ, изъ которыхъ 4 пары подъ тендеромъ, кромѣ того пару колесъ вперед для очистки рельсовъ. Въсѣ паровоза вмѣстѣ съ тендеромъ, въ нагруженномъ состояніи, болѣе 420 тоннъ.

Электрическіе локомотивы.—Величайшіе электрическіе пассажирскіе локомотивы на желѣзной дорогѣ Чикаго—Милвоки—С. Поолъ, каждый изъ нихъ въ 3.440 лоп. силъ и 10 саж. длины. На равномъ пути такой локомотивъ можетъ тянуть 800 тоннъ со скоростью 90 верстъ въ часъ. Величайшіе электрическіе товарные локомотивы той же дороги могутъ тянуть 3.000 тоннъ со скоростью 45 верстъ въ часъ на равномъ пути.

Поѣзда.—Длиннѣйшіе товарные поѣзда въ постоянномъ обращеніи на желѣзной дорогѣ Эри; состоятъ изъ 80—90 вагоновъ по 70 тоннъ каждый; общая длина поѣзда 486 саж., т.е. верста безъ малаго. Тотъ же локомотивъ можетъ тащить 251 грузный вагонъ съ общимъ вѣсомъ въ 17.912 тоннъ при длинѣ поѣзда въ 8.547 фут. или 2½ версты. Такіе поѣзда ходятъ рѣдко.

Электрическія станціи.—Среди величайшихъ эдиссоновская въ Чикаго, приблизительно въ 310.000 килоуатъ.

Электрическая трансмісія.—Величайшее разстояніе, на которое передается электрическая сила 412 верстъ. Передача совершается при страшномъ напряженіи въ 150.000 вольтъ. Такой «вольтажъ», въ свою очередь, считается рекорднымъ.

Величайшій генераторъ.—т.е. динамомашина для полученія электрическаго тока, вскорѣ будетъ установленъ на одномъ изъ заводовъ Питсбурга. Мощность 47.000 килоуатъ.

Телефонъ.—Наибольшее разстояніе для переговоровъ по телефону отъ Нью-Йорка

до Санъ-Франциско, или нѣсколько болѣе семи тысячъ верстъ. Переговоры производятся черезъ десять промежуточныхъ станцій.

Дома.—Высочайшій домъ въ мірѣ теперь домъ Вульфорта въ Нью-Йоркѣ: 113 саж. Величайшій по площади домъ зданіе «Эквитэбл» въ Нью-Йоркѣ: общая площадь пола 1.200.000 кв. фут., или около одной десятой кв. версты.

Японская полиція.

Первыми инструкторами японской полиціи были нѣмецкіе офицеры, затѣмъ по всей странѣ открыты были школы, куда могутъ поступать всѣ желающіе, не моложе 20 и не старше 45 лѣтъ. Курсъ ученія трехгодовой. Поступаютъ туда по большей части окончившіе среднее учебное заведеніе или же изъ запасныхъ офицеровъ. Для этихъ послѣднихъ программа вступительнаго экзамена значительно сокращается.

У японской полиціи двѣ смѣны и каждая служить по двадцать четыре часа подъ рѣдъ.

Городовой въ Японіи не стоитъ на улицѣ и не обходитъ своего квартала, а находится или въ участкѣ, или въ одной изъ полиційскихъ будокъ, разбросанныхъ по всему городу. Его можно въ случаѣ надобности вызвать отсюда по телефону. Лишь въ опасныхъ мѣстностяхъ, гдѣ ходитъ безоружнымъ не рекомендуется, встрѣчается часто передохраненіе, встрѣчается часто передохраненіе въ штатское полиційскіе, въ особенности во время эпидемій крупныхъ кражъ.

Городское движеніе въ самомъ Токио такъ невелико, что для урегулированія его не требуется полиційскаго.

Во всей столицѣ не больше сорока участковъ и около четырнадцати въ окрестностяхъ. Въ 1914 году было всего 187.600 инцидентовъ съ вмѣшательствомъ полиціи и около 27.700 случаевъ арестовъ въ Токио, гдѣ 3.700 полиційскихъ приходятся на двухмиліонное населеніе.

У японскаго полиційскаго нѣтъ никакого оружія, кромѣ меча; воры въ большинствѣ случаевъ вооружены одинаково, и рѣдко случается, что полиційскій выходитъ изъ схватки изувѣченнымъ или же его убиваютъ, или топятъ въ одномъ изъ каналовъ. И за эту трудную и опасную службу онъ получаетъ всего лишь отъ 12 до 25 іенъ въ мѣсяцъ (іена равняется рублю), 25—лишь въ концѣ десятилѣтней службы. Еще выдается ему въ видѣ прибавки на расходы по дому отъ 6 до 10 іенъ въ мѣсяцъ. Холостяки еще кое-какъ устриваются, но семейнымъ людямъ приходится очень тяжело, и они съ трудомъ сводятъ концы съ концами. Награды выдаются лишь за поимку какого-нибудь очень важнаго преступника. Онѣ доходятъ до 100 іенъ.

Японскій полиційскій пользуется уваженіемъ и довѣріемъ своихъ согражданъ. Къ женѣ его обращаются, называя ее «окусанъ», а не «окамсанъ», какъ принято говорить женщинъ простого званія.

Деревянскіе полиційскіе населеніе приходится на помощь, принося имъ въ даръ фрукты и овощи—единственный видъ приношенія, который допускается принимать сельской охранѣ, получающей меньше содержанія, нежели городскіе ея товарищи.

Въ городахъ богатые люди часто строятъ полиційскому офицеру домикъ около своего, гдѣ онъ живетъ, бесплатно, или же отводятъ ему комнату въ своемъ домѣ, выѣхавъ его фамилію рядомъ со своей на воротахъ, что считается предохранительнымъ средствомъ противъ вторженія въ квартиру воровъ и насильниковъ.

Прослуживъ пять лѣтъ, полиційскій чинъ въ Японіи, выйдя въ отставку, получаетъ полугодовой окладъ, а, пробывъ на службѣ 15 лѣтъ, онъ, выйдя въ отставку, получаетъ пенсію.

Во всей Японіи всего 42.000 полиційскихъ. Одѣты они по образцу нѣмецкихъ. Идутъ служить въ полицію преимущественно изъ военной среды люди, принадлежавшіе къ семьямъ самураевъ. Самурай всегда предпочтетъ государственную службу, какъ бы мало она ни оплачивалась, лишь бы не смѣшиваться съ ненавистнымъ ему классомъ торговцевъ и коммерсантовъ. И хотя общественное положеніе полиційскаго невысоко, онъ все же гордится своей безкорыстной службой родинѣ.

Редакторъ М. А. Суворинъ.

Изданіе Товарищества А. С. Суворина — «Новое Время».

НИВА

ежедневный иллюстрированный журнал. **1917 г.**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала, повести, рассказы, картины, иллюстрации и снимки с театра военных действий.
12 №№ ежемесячного иллюстр. приложения для детей.

52 книги „СБОРНИКА НИВЫ“, отпечатанные четким шрифтом, в которых войдут:

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ **М. ГОРЬКАГО.**
 ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ **С. Я. НАДСОНА.**
 ТРЕТЬЯ СЕРИЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ **Д. Н. МАМИНА (СИБИРЯКА).**
 ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ романа **„ДОНЪ-НИХОТЪ“ СЕРВАНТЕСА.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на год:
 Въ Петроградѣ: Безъ доставки **12 р. 50 к.** Съ доставкой **13 р. 50 к.** Съ перес. по всей Россіи **14 р.**
 Допускается разсрочка платежа: 1) въ 2 срока: при подпискѣ 7 р. и 1 июля—7 р. 2) въ 3 срока: при подпискѣ 5 р., 1 апрѣля—5 р. и 1 августа—4 р. 3) въ 4 срока: при подпискѣ 4 р., 1 марта—3 р., 1 июля—4 р. и 1 августа—3 р.

Адресъ: въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

ВИНОКЛИ ЦЕЙСЪ

и другіе офицерскіе военные новаго лучшаго образца 6, 8, 10 и 12хв.
СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ ПЕТРОГРАДЪ, МОРСКАЯ, 33.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

А. Ю. ПИЛУДСКІЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (уголь Надеждиной).
 Тел. 168-95.
 Бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, александриты, жемчуга и пр. и пр.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ „УРАЛЬСКИХЪ КАМНЕЙ“
 Приемъ на комиссію и покупка драгоцѣнныхъ камней и ломбардныхъ квитанцій. Продажа случайныхъ вещей.
 Приемъ заказовъ на всевозможныя ювелирныя издѣлія. Художественная работа **Цѣны внѣ конкуренціи.**

Гг. ОФИЦЕРАМЪ

Небывало долго горячіе **ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ**
 аккумуляторные и батарейные **СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ**
 Петроградъ, Морская, 33.

ПРИ ИСТОЩЕНІИ

При истощеніи и ослабленіи организма послѣ изнурительныхъ болѣзней, рекомендуется употребленіе, какъ высоко питательное и укрѣпляющее средство **„Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.**

Всѣдствие содержанія въ „Лециталь“ оснѣсно-питательнаго и укрѣпляющаго химическаго тѣла лецитина, гемоглобина (состава красныхъ кровяныхъ шариковъ) и маальтовъ (энергетическое вещество соеда). „Лециталь“ вполнѣ восполняетъ мѣсто между питательными и укрѣпляющими средствами при малокровіи и нервномъ истощеніи.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:
 Въ виду появившихся въ проѣзжѣ поддѣлокъ вредныхъ для здоровья, требуйте **„Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.** Каждая коробка снабжена фабричной маркой, рисунокъ которой вѣсьма напечатанъ. Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть вредная и негодная поддѣлка.

Продажа „Лецитали“ во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз. Бромскаго выемл. бесплатно.
 „Ана 1 кор. „Лецитали“—5 руб. 50 коп. двойная кор.—10 руб.

Главный складъ Дедо: Медико-Фармацевтическаго Товарищества
 Петроградъ, У. Невскаго—Садовая 15, отд. —014

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. **АТТЕСТАТЪ.** Льготныя условія подпистики и пробная лекція **БЕЗПЛАТНО.**
 Адр.: Петрогр.—„Кругъ Самообразованія“, Б. Ружейная, 7—11.

НОВАЯ КНИГА ЛЮ-САНЪ.

Мар. Ивашинцовой.
 Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

БИБЛІА

полная на рус. яз. съ параллел. мѣст. и указател., печать Синодальной типографіи, иллюстрирована въ текстѣ **208** художест. картинами, размѣр. книженными **КАРТИНАМИ**, 6x4 верш., 2 толщ., вѣс. 9 ф., 1550 стр., въ прочн. красив. тисн. золотомъ полукожан. переплетѣ съ футляр. ц. 8 р., съ перес. и упаков. Евр. Россіи 9 р. **ПЕРВАЯ** и единственная въ Россіи **ПОЛНАЯ** иллюстрир. Библия. Эту великую книгу книгъ долженъ имѣть каждый.
 Адр.: Петроградъ, Невскій пр., 153.
 Е. П. Масленникову.

1917 г.
 Открыта подписка на 1917 г.
НА РОСКОШНУЮ ГАЛЛЕРЕЮ КАРТИНЪ ВЪ КРАСКАХЪ
100 Миръ Красоты 100
 картинъ. картинъ.
 Великолепная, богатая коллекція художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, съ ежедневными выпусками по 8 и 10 отдѣльныхъ картинъ вложенныхъ въ изящныя обложки, съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ очерковъ съ ПОРТРЕТАМИ европейскихъ художниковъ: **100 ПОРТРЕТОВЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.**

Художественное воспроизведеніе картинъ работы Р. Голике и А. Вильборга, Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, удостоенныхъ высшихъ наградъ на всемирныхъ выставкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
 НА ГОДЪ:—100 картинъ въ 12-ти выпускахъ—12 руб.; НА ПОЛГОДА:—50 картинъ въ 6-ти выпускахъ 6 руб.—На меньшіе сроки подписка не принимается.

Принимая во вниманіе, что многокрасочныя репродукціи въ издѣл. размѣрѣ (34x23 см.) продаются въ художественныхъ салонахъ по одному рублю за экз. мѣсяца, а въ переживаемое время значительно дороже, подписавшіеся получаютъ въ лучшемъ исл. оменіи громадную галерею картинъ, цѣнность которыхъ превышаетъ годовую подписную плату болѣе чѣмъ на 100 рублей.

Редакція „Миръ Красоты“:
 Петроградъ, Суворовск., соб. д. 41.
 Редакторъ-издатель **И. В. Корецкій.**

The English Photo-Studio
М. НАПЦЕЛЬБАУМЪ.
 Невскій, 72. Тел. 149-26.
Художественные фотографич. снимки въ стилѣ старинныхъ гравюръ и офортовъ.

В. П. ОПОЧИНИНЪ.
ВЪКЪ НЫНѢШНІЙ
 КНИГА РАЗСКАЗОВЪ.
 Цѣна 2 руб.

Въ ноябрьскихъ номерахъ **„ВѢСТНИКА МОДЫ“** помѣщено 39 рис. дамскаго и дѣтскаго туалетовъ; 48 рис. рукодѣлій; 89 выкроекъ. Заживо погребенные, раз. Р. Киплингъ. Необычайный бракъ, раз. М. Деметръ. Военный впадовъ, раз. Монасанъ. Воспитаніе искренности. О наблюдательности у дѣтей, проф. Т. Дженкеръ. Путь къ счастью. Вѣзда шестая. Упражненіе физической красоты (съ рис.). Журналъ до 1-го октября распроданъ. Принимается подписка на 2 мѣс., съ 1-го октября, цѣна 2 р. и на годъ съ 1-го декабря. Цѣна 7 руб. Адресъ: Петроградъ, Александринская пл., 9.

СЛАБЫМЪ и НЕРВНЫМЪ ЖЕНЩИНАМЪ

Я высылаю даромъ пробу **АЛЬБУКОЛА**, питательнаго средства, рекомендуемаго какъ укрѣпляющее и питательное средство при истощеніи и ослабленіи организма. По произведеннымъ химическимъ изслѣдованіямъ питательное средство „АЛЬБУКОЛА“ содержитъ въ себѣ бѣлковыя вещества, фосфорно-кислыя соли **натрія, кальція и желѣза**—элементы, дѣйствующіе благоприятно при истощеніи и укрѣпляющіе разслабленный организмъ.
 Пробную дозу препарата „АЛЬБУКОЛА“ я высылаю совершенно даромъ каждой женщинѣ, сообщившей свое имя, отчество и фамилію, а также свой точный адресъ.
РИТА НЕЛЬСОНЪ. Москва, Фуркасовскій пер. 6. Отд. 43А.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО.
КАЛЛИГРАФІЯ 6 отдѣл. Рендо-Готикъ, Батардъ и пр. 200 рис. и черт. въ текстѣ, транспорант. и тетрадо-держат. Новѣйш. самоучит. для испр. почерка въ короткій срокъ. Главн. выш. образц. на конторск. скорой. Цѣна за полный курсъ съ прилож. и перес. 2 рубля.
ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообразов., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются помощью
 121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. уборист. шриф. Цѣна съ пер. 2 рубля.
СТЕНОГРАФІЯ (искусство писать со скоростью рѣчи) полный курсъ для самообученія. 368 стр. Цѣна 3 рубля.
СПРАВОЧНИКЪ, какъ поступить на службу въ казенн. и частн. учр. формы прошен., писемъ, какія кѣры должно принять, чтобы обезпечить себѣ службу. Цѣна съ пер. 1 рубль.
 При посылк. налог. плат. на 25 к. дороже.
 Адр.: Книгоизд. „ПРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“—Петроградъ, Б. Ружейная, 7—11.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній естественный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ естественный цвѣтъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
 Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.
 Лабораторія **КАЛЬТОНА**, МОСКВА: Фуркасовскій пер., домъ—109АН.

ства эрцгерцогской четы в Сараеве и пу- стьветь до сих пор.

— «Белая дама» переселилась,— ска- зали вѣнцы,—не живая Габсбургамъ и здѣсь!

А въ близкомъ фольксгартенѣ черные вороны выють свои гнѣзда. Въ послѣдніе гды они такъ размножились, что перебра- лись и въ ниши стараго Гофбурга. Кар- каютъ они каждое утро и особенно зловѣ- ще подъ вечеръ въ заревѣ зимаго солнца, кружась и надъ Бургомъ и надъ австрий- скимъ парламентомъ. Вѣнцы, какъ добрые католики, народъ суевѣрный. Они все при- мѣчаютъ, и увѣрены, что «это не спро- ста!»—конецъ Габсбурговъ недалекъ.

Дмитрій Вергунъ.

Изъ Рабиндраната Тагора.

I.

Приходи, какъ ты есть—ни мгновенья не тратъ за парадомъ.
Пусть одежды измяты, развѣяны пряди волость.
Приходи по зеленымъ лужайкамъ темнѣю- щимъ садомъ,
Ничего, что на стройныхъ ногахъ твоихъ брызги стъ росъ.
Ничего, что запястий на смуглыхъ рукахъ не надѣто
И вѣнца изъ вечернихъ цвѣтовъ не успѣла ты снѣсть.
О, не все ли равно! Да и кто же увидитъ все это?
Догораеть заря. Приходи. Приходи, какъ ты есть.

II.

Все это правда, милый, да?
Что на очей моихъ призывы
Въ груди твоей встаютъ всегда
Могучей нѣжности порывы?
Что лишь моихъ коснувшись устъ,
Ты понялъ, какъ любовь желанна?
Что я, какъ мяты дикій кустъ,
Свѣжа и вся благоуханна?
И правда, что когда въ поля
Иду я—слышны звуки пѣнья:
То арфою звенитъ земля
Отъ ногъ моихъ прикосновенья?
И правда, что любовь твоя
Прошла изъ древности глубокой
Міры и жизни одинокой,
Чтобъ здѣсь дала ей счастье я?

Вѣра Рудичъ.

Людмила Ивановна Шестакова и созданный ею музей имени М. И. Глинки.

(См. портретъ на стр. 422).

17 ноября исполнилось 20 лѣтъ со дня основанія музея имени М. И. Глинки и 100 лѣтъ со времени рожденія любимой сестры великаго русскаго композитора, Людмилы Ивановны Шестаковой, подо- жившей много труда и заботъ на создание этого музея.

Родилась Л. И. Шестакова въ селѣ Ново-Спасскомъ, Смоленской губ., Ель- пенскаго уѣзда, 17 ноября 1816 г. и была предпослѣдней дочерью Ивана Ни- колаевича и Еягенія Андреевны Глинокъ. Послѣдней у нихъ родилась дочь Ольга. Иванъ Николаевичъ назвалъ свою ново- рожденную дочь «Людмилой», говоря: «Пусть будетъ она людямъ мила!»

Въ теченіе долгихъ лѣтъ Любовь Ива- новна была первымъ другомъ и совѣтчи- комъ М. И. Глинки.

Любовь и бережно относилась ко всему тому, что такъ или иначе касалось памя- ти ея покойнаго брата, Л. И. рѣшила въ 1896 г. все оставшіяся послѣ него вещи передать на храненіе въ какое-нибудь

одно учрежденіе и приступила къ созданію музея. Онъ былъ законченъ отдѣлкой къ 17 ноября того же года, а открытъ 27 ноября, въ виду того, что Л. И. поже- лала, чтобы открытіе музея состоялось въ тотъ же день, когда впервые увидѣли свѣтъ рампы перлы русскаго музыкаль- наго творчества оперы: «Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила». Какъ извѣстно, эти послѣднія были впервые поставлены: одна 27 ноября 1836 г. («Жизнь за Ца- ря»), а другая 27 ноября 1842 г. («Ру- сланъ и Людмила»).

Въ настоящее время въ музей хранится уже 466 вещей.

Особенное вниманіе при созданіи музея Л. И. обращала на печать, и потому все, что писалось о М. И. Глинкѣ собиралось и направлялось ею въ музей. Въ то же время она дала завѣтъ, чтобы и впредь все написанное о ея великомъ братѣ, — будь то положительное или отрицатель- ное,—все отзывы о его музыкѣ собира- лись въ музей и хранились для потом- ства.

До самыхъ своихъ послѣднихъ дней Л. И. не переставала интересоваться му- зыкой во всѣхъ ея проявленіяхъ. Съ боль- шой сердечностью и теплотой относилась она къ представителямъ артистическаго міра, въ особенности же любила арти- стовъ и артистокъ, пѣвшихъ въ русскаихъ операхъ.

Музыкальные критики пользовались ея исключительнымъ вниманіемъ и уваже- ніемъ. Всѣхъ ихъ, и старыхъ и молодыхъ, она знала лично, живо интересуясь всѣмъ, что такъ или иначе касалось иску- ства.

Жизнь вела Л. И. замкнутую, однооб- разную и очень умѣренную. Въ ея обѣды и завтраки входило между прочимъ одно неизмѣнное блюдо — овсянка. Однако Л. И. вовсе не была вегетарианкой, наобо- ротъ, она очень любила мясо и безъ него никогда не садилась къ столу. На этой почвѣ у нея постоянно возникали дебаты съ бывавшимъ у нея очень часто художе- никомъ И. Е. Рѣпнинымъ, какъ извѣстно, ярымъ вегетарианцемъ.

Вообще у Л. И. было огромное количе- ство знакомыхъ, въ большинствѣ случа- евъ видныхъ дѣятелей на самыхъ разно-

образныхъ попріцахъ, съ которыми она либо встрѣчалась лично, либо вела по- стоянную переписку.

Въ послѣдніе годы своей жизни Л. И. почти нигде не выѣзжала изъ квартиры. Лишь изрѣдка посѣщала она Лѣтній садъ.

Л. И. Шестакова пережила всѣхъ сво- ихъ сестеръ и братьевъ, которыхъ у нея было 8 человекъ. Скончалась она въ 1906 году, 18 января, немного не доживъ такимъ образомъ до открытія въ Петро- градѣ памятника М. И. Глинки, состояв- шагося 3 февраля того же года.

Все свое состояніе она завѣщала своимъ роднымъ внукамъ по сестрамъ. Бра- тья Л. И., за исключеніемъ Михаила Ива- новича, умерли еще дѣтьми. М. И. Глинка былъ бездѣтнымъ. У самой же Л. И. въ живыхъ дѣтей никого не осталось.

Въ настоящее время особенныя заботы о музей М. И. Глинки проявляютъ стар- шій въ родѣ Глинокъ (по женской линіи) А. Н. Измайловъ, сынъ Ольги Ивановны Глинки, родной племянникъ М. И. Глинки (живетъ въ гор. Рославль, Смоленской губ.) и внучка М. И. Глинки М. В. Сту- пѣва, (внучка М. И. Ступѣвой), жившая въ Ельѣ, Смоленской губ.

Хранителемъ музея М. И. Глинки со- стоитъ со дня его открытія, т. е. съ 27 ноября 1896 г. и по настоящее время, бывший личный секретарь Л. И. Шестако- вой, прослужившій у нея съ 1890 г. по самый день ея смерти, В. М. Афанасьевъ, авторъ крайне интересныхъ мемуаровъ о Л. И. Шестаковой и посѣщавшемъ ея об- ществѣ.

Создавъ музей М. И. Глинки, Л. И. Ше- стакова тѣмъ самымъ дала толчокъ от- крытію цѣлаго ряда и другихъ музыкаль- ныхъ музеевъ. Такъ въ скоромъ времени были открыты музеи: имени А. Г. Рубин- штейна, Н. Г. Рубинштейна и друг., а въ настоящее время, по мысли предѣдателя петроградскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Н. В. Арцыбашева, открывается при петроград- скомъ отдѣленіи этого общества «Музы- кальный музей русскаго композиторовъ», гдѣ будетъ собрано все, такъ или иначе касающееся творцовъ русской музыки.

С. Ильинъ.

Литературныя замѣтки.

Міръ русской иконы *).

Все болѣе и болѣе расширяется то «от- крытіе» древней, до-петровской Руси, ко- торое въ наши дни и для современной Рос- сии, напоминаетъ собою открытіе древней, «хорошо позабытой» части свѣта, приня- той даже за «Новый Свѣтъ», совершив- шаея четыре вѣка назадъ.

Постепенно встали передъ нами выи- снѣя реальныя черты нашей новгородско- московской Атлантиды на поразительныхъ по силѣ исторической реминисценціи по- лотнахъ Аполл. Васнецова и Рериха. И также начинаемъ мы угадывать ея истин- ный духъ сквозь дошедшія до насъ подлин- ныя реликвіи.

Въ этомъ смыслѣ нужно отдать спра- ведливость кн. Евг. Трубецкому: онъ мно- гое дѣлаетъ для популяризаціи новаго от- ношенія къ старинѣ. Въ прошломъ году онъ выпустилъ брошюру, суммирующую общую религіозную «разгадку» древне- русскаго зодчества и иконописи («Умо- зрѣніе въ краскахъ»); теперь вышла дру- гая его брошюра, болѣе детально выика- щая въ метафизическое и психологическое содержаніе старой нашей религіозной жи- вописи.

Въ «открытіи» русской школы рѣшаю- щимъ моментомъ было снятіе съ нея вѣ- ковой преграды, надѣтой некогда благоче- стивыми, но уже «невѣдующими» руками, — снятіе ризы.

Мы такъ привыкли представлять себѣ русскую икону не иначе, какъ облеченной въ золотую или серебряную ризу и соста- вляющей съ этой ризой какъ бы одно цѣ- лое, что намъ трудно повѣрить въ не- первоначальность этого единства. Между тѣмъ, историческое изслѣдованіе удосто- вѣряетъ, что риза, закрывающая живо- писъ иконы, должна считаться «весьма позднимъ изобрѣтеніемъ конца XVI вѣка». Первые вѣка христіанства на Руси—«вѣ- ка святыхъ», по преимуществу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣка созданія русской религіоз- ной живописи—молились передъ откры- тыми иконами, въ глубокой символикѣ ко- торыхъ находило себѣ свободное выраже- ніе ихъ сложное молитвенное настроеніе и благочестивый порывъ. Именно только этой возможностью непрерывнаго созерца- нія иконы во время молитвы и церков- ныхъ службъ объясняется то внутреннее вниманіе и тщательная вышняя разра- ботка, которая на ней сосредоточилась. «Въ этихъ произведеніяхъ,—говоритъ ав- торъ брошюры,—выяснилось все жизне- понимание и все мірочувствіе русскаго че- ловѣка съ XII по XVII вѣкъ».

Теперь, когда начинается раскрываться передъ нами красочный языкъ этого мі- рочувствія, мы приближаемся къ возмож- ности совершенно иного и гораздо болѣе углубленнаго пониманія древней Руси, нежели то, къ которому мы привыкли.

Два послѣднихъ, послѣ-петровскихъ, «свѣтскихъ» столѣтія, въ самомъ дѣлѣ, приучили насъ видѣть въ тѣхъ отдален- ныхъ и духовно чуждыхъ намъ вѣкахъ чуть ли не одинъ сплошной «мракъ невѣ- жества». Произошла приблизительно та- кая же историческая аберація, какой страдаетъ взглядъ новой, послѣ-револю- ціонной Европы на европейское средневѣ- ковье. Эпохи религіознаго міроощущенія казались ея ipso epochami «дѣтскаго», по- чти несерьезнаго міропониманія, и психо- логія стараго русскаго человѣка намъ на- чала представляться сама чѣмъ-то похо- жимъ на эти черныя, какъ уголь, «скуп- ныя» доски, гдѣ едва-едва разбирались не- многія, крупныя и однообразныя, простыя черты. Представить себѣ, что въ этой мнимой несложности таится такая углу- бленность отношенія къ жизни, какую мы встрѣчаемъ у себя лишь въ величай-

† Свиты Его Величества ген.-майоръ Иванъ Антоновичъ Дугбадзе, гвардоначальникъ Ялты. (См. статью о немъ въ сегодняшнемъ номерѣ газеты).

* Кн. Евг. Трубецкой.—«Два міра въ древне-русской иконописи». М. 1910. Стр. 32. Ц. 50 к.

ОПУСТЫЛЬ НАСЫСТЫ

— Бррр!..

— Она улетѣла и не вернется!..

шихъ созданій новаго искусства и литературы—у нашихъ Лермонтовыхъ и Достоевскихъ, было такъ же трудно, какъ разложить эту привычную черную плоскость на тотъ цвѣтной спектръ, который она въсегда въ себѣ содержала. Фантастичной казалась и та, и другая возможность, но высшая реставрація привела съ собою и внутреннюю.

Въ созерцаніяхъ русской иконы «выразилась не какая-либо переходящая стадія въ развитіи русской жизни, а ея непреходящій смыслъ». «Открыть его—значитъ понять, какія богатства, какія еще не выявленныя современному міру возможности таится въ русской душѣ».

Центральнымъ содержаніемъ русской иконописи, по мысли автора, является «живое, дѣйствительное соприкосновеніе двухъ міровъ, двухъ плановъ существованія» — здѣшняго и потусторонняго. И онъ слѣдитъ внѣшнее выраженіе этой центральной идеи не только въ «сюжетахъ» русской иконы и въ ихъ особенностяхъ, но даже въ техническихъ, глубоко обдуманыхъ приемахъ древнихъ иконописцевъ—особенно въ символическомъ распределеніи цвѣтовъ и ихъ оттѣнковъ, всегда непосредственно связанныхъ съ мистическимъ содержаніемъ иконы. Страницы объ этой «іерархіи красокъ», проникновенно и чутко уловленной, самыя интересныя въ книгѣ. Онѣ останутся въ памяти и развѣ навсегда пріоткрываютъ дверь въ область новаго красочнаго воспріятія... Интересенъ также разборъ такихъ сложныхъ психологически древнихъ изображеній, какъ образъ искушаемаго Іосифа («бурю внутри имѣя») или параллелизмъ «свободы» и «необходимости» на картинахъ «Страшнаго Суда». Мнимая «простота» старины здѣсь оказывается бездонно-глубокой...

П. Перцовъ.

Египетъ въ изданіи В. Розанова.

Дѣйствительно, В. В. Розановъ въ правѣ писать о себѣ: «Египетъ всѣмъ видѣ тамъ,—путешественники, ученые, рестора-

тоны изъ Александріи и изъ Каира. Всѣмъ, кто лазали по пирамидамъ и выпивали тамъ бутылку шампанскаго.—Египта никто не видѣлъ и ты вошелъ въ него пер-

вымъ». До сего времени занимались іероглифами Египта, но не его душой. «Развѣ химикъ или ботаникъ, разлагающему «клетчатку листа, спрашиваетъ Розановъ,—приходить на умъ, что это «вайя изъ-подъ ногъ Спасителя?». Въ теченіе многихъ лѣтъ Розановъ съ горящей любовью и не охлаждающею страстью собиралъ молитвенно эти «вайи», снимки египетской культуры изъ подлинныхъ трудовъ египетскихъ экспедицій, начиная съ двѣнадцати фоліантовъ французской экспедиціи ученыхъ, сопровождавшихъ армію Бонапарта въ Египетъ, и до каталога египетскихъ древностей, изданныхъ по повелѣнію нынѣшняго хедива египетскаго Аббаса II.

«БЕЗОПАСНОСТЬ ПАССАЖИРАМЪ ОБЕЗПЕЧЕНА!»

Изъ германской дипломатической ноты: «Раньше, чѣмъ нѣмецкія подводныя лодки потопятъ пароходъ, команды лодокъ примутъ всѣ мѣры къ тому, чтобы пассажиры были удалены съ потопляемаго судна и могли въ безопасности продолжать свое путешествіе».

«ПОЛНОВЫЯ МАСКОТЫ».

Четвероногіе друзья на фронтѣ. Медвѣжонокъ въ русскихъ онопяхъ.

Венгурия

И вотъ те перепечать скихъ рисунковъ, впер какъ они но, а иног Въ это изд ки, истори

* В. В. «мотивовъ» ложево 10

Въ А.

Солдат

0.....

— 2) Что могут сделать сто лет!

Life

«ГОЛКОРЫЯ МАСКОТЫ».

Уенгуру, прибывший на фронтъ съ австра-
лийскими войсками.

И вотъ теперь въ рядъ выпусковъ* онъ перепечатываетъ свое собрание египетскихъ рисунковъ по этимъ первоисточникамъ, впервые въ той самой величинѣ, какъ они были отпечатаны первоначально, а иногда и въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ это изданіе попадутъ рѣдчайшіе рисунки, которые должны представить культуру Египта въ неожиданно для очень бой, жившихъ во времена тирана Сиракуз—Англичанъ, и возникшаго у обоихъ народовъ новомъ и яркомъ свѣтѣ. По-вѣсти-нѣ, это изданіе является праздникомъ для Дамонъ и Фигин. По этому образчику га, всякое произведеніе, раскрывающее нашей историко-религіозной литературы, можно судить, какъ варварски расправ-намаъ «загадку души» нашихъ братьевъ. Отъ В. Розанова, снабжающаго рисунки своими статьями, можно ожидать многого въ его умѣнн войти въ корень вещей, веденный примѣръ. А между тѣмъ этотъ распространенное у насъ мнѣніе объ Ан-проникнуть въ существо дѣла. И, дѣй-авторъ, англійскій писатель Уильямъ-Дж. Локкъ, заслуживалъ бы лучшаго обра-И. Изъ полтора десятковъ его рома-утилитарнаго романа, преслѣдующіе все-глубокими мыслями изъ религіозной исторіи Евреевъ и Египта. Да, часто раскрытіе тайнъ дается не точному уму и трудо-любію, а тѣмъ вдохновеннымъ полетамъ и внезапнымъ озареніямъ мысли, на ко-торые способны рѣдкіе умы. Какое счастье, что Египтомъ, этимъ вѣчнымъ, неразга-даннымъ, внутренне чарующимъ сокрови-щемъ, занялся В. Розановъ. Пожелаемъ ему полного успѣха въ осуществленіи давно лелѣнной имъ мечты: «увидѣть Египетъ въ хорошемъ русскомъ изданіи».

Какъ не вспомнить при этомъ о дру-гомъ русскомъ человѣкѣ, гордости и сла-въ нашей живониси, художникъ Ивановъ. Чтобы оцѣнить его вполнѣ, надо пойти въ Москвѣ въ Румянцевскій музей и по-смотреть тамъ не одну знаменитую его картинку, а геніальныя рисунки къ Библии и—многіе ли объ этомъ зна-ютъ?—его египетскія наброски. Изуми-тельны они тѣмъ, что болѣе полустолѣтія тому назадъ, когда мало кто зналъ и инте-рессовался Египтомъ, нашъ художникъ по-нялъ красоту этой «страны чудесъ» и пѣнилъ ею. Давно бы следовало издать въ эти рисунки Иванова съ достойной роскошью.

Ал. Плещій.

«Другъ человѣчества»*.

Чтеніе выпускаемыхъ нашими изда-тельствами въ неизмѣрно большомъ ко-личествѣ переводныхъ романовъ требуетъ не только немалого самоотверженія, но иногда и чрезвычайной догадливости со стороны читателей, причемъ самый про-цессъ чтенія начинаетъ представлять нѣ-которое подобіе игры, именуемой «голово-ломкой». Выводятся, напримѣръ, въ рома-нѣ два старца, и вы узнаете при этомъ, что окружающіе считаютъ ихъ связанны-ми узми дружбы, подобной классической дружбѣ между... «Демономъ и Писой». Сначала вы предполагаете здѣсь просто опечатку, но страницы черезъ двѣ-три сравненіе повторяется, а немного дальше уже цѣлая глава озаглавлена: «Демонъ и Писой». Зантригованному читателю при-ходится заняться перетряхиваніемъ своего классическаго багажа, пока, наконецъ, онъ не отыщетъ ключа къ загадкѣ; дѣло идетъ, очевидно, о прославившихся своей друж-

СВОЕГО РОДА ГАЗОВАЯ АТТАКА ВЪ ТЫЛУ.

Вильгельмъ:—Ну, каковы послѣднія извѣстія?
Гинденбургъ:—Ударъ отраженъ... враги разсѣяны и уничтожены!
Вильгельмъ:—На какомъ фронтѣ?
Гинденбургъ:—Въ вѣскихъ газетахъ, ваше величество!

ВЪ А ГЛІЙСКОМЪ ОТРЯДѢ ВЪ МЕСО-
ПОТАМІИ.

Солдатъ, норманцій полковаго питомца,—
молодую газель.

* Уильямъ-Дж. Локкъ. *Другъ чело-
вѣчества*. Романъ. Перев. съ англійскаго.
Кн-во «Свѣтлые дни». Москва. 1916 г.
Стр. 237. Ц. 2 р.

одномъ изъ самыхъ характерныхъ для него—«Другъ человечества». Тотъ, кто самъ себя гордо именуешь этимъ именемъ, Клемъ Сайферъ, изобрѣтатель чудодѣйственнаго «крема», излечивающаго отъ всевозможныхъ кожныхъ заболеваний, можетъ еще, пожалуй, подойти къ общепринятому у насъ представлению объ Англичанинѣ.

Лица, которымъ приходится сталкиваться съ нимъ, считаютъ его «большимъ человекомъ», дѣльцомъ съ «грандиозными идеями», своего рода «Наполеономъ» въ области промышленности. Но и этотъ человекъ, казалось бы, всецѣло занятый практическими соображеніями о распространѣніи своего «крема», пускающій для этого въ ходъ самую обшную рекламу, въ сущности, идеалистъ, фанатикъ, искренне вѣрующій въ свою миссію спасать человечество при помощи своего чудодѣйственнаго состава. Исчезла у него въра въ его цѣлительныя свойства, и онъ сразу бросаетъ то, что заполняло его мысли въ теченіе многихъ лѣтъ и на чемъ было основано все его благосостояніе. Онъ не довольствуется одними денежными выгодами, по складу своей души онъ—мечтатель: «я могу отказаться отъ табаку, отъ алкоголя, отъ чистыхъ воротничковъ, отъ прислуги, отъ чего хотите,—но только не отъ мечтаній. Безъ нихъ земля—какой-то задній дворъ»... Но настоящимъ героемъ романа Локка является не Клемъ Сайферъ, а нѣкій Септимусъ Диксъ,—чужакъ, совершенно не умѣющій позаботиться о самыхъ элементарныхъ удобствахъ жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавшій около полусотни замѣчательныхъ изобрѣтений,—разумѣется, вовсе имъ не эксплуатируемыхъ, а покоящихся безъ всякаго движенія въ ящикѣ его письменнаго стола. Рыцарски благородный и самоотверженный, способный въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о спасеніи гибнущаго въ китейскомъ омутѣ, преодолѣть свою полтаиннаго брака, но и убѣдить молодую дѣвушку безпомощности и неприспособленности къ разрѣшенію практическихъ задачъ и сдѣлать именно то, что нужно,—Септимусъ любитъ блестящую, умную и энергичную молодую женщину Зору Миддлмистъ. Но когда онъ узнаетъ, что она ея сестра, Эмми, обманутая и опозоренная безкорыстіемъ, самоотверженіемъ и иныя добродѣтели, собирается покончить съ собою, онъ, безъ всякаго колебанія, рѣшаетъ жениться на ней, успѣваетъ не только спасти ее, но и сдѣлать все нужное для немедленнаго брака, но и убѣдить молодую дѣвушку въ ея безпомощности и неприспособленности къ разрѣшенію практическихъ задачъ и сдѣлать именно то, что нужно,—Септимусъ любитъ блестящую, умную и энергичную молодую женщину Зору Миддлмистъ. Но когда онъ узнаетъ, что она ея сестра, Эмми, обманутая и опозоренная безкорыстіемъ, самоотверженіемъ и иныя добродѣтели, собирается покончить съ собою, онъ, безъ всякаго колебанія, рѣшаетъ жениться на ней, успѣваетъ не только спасти ее, но и сдѣлать все нужное для немедленнаго брака, но и убѣдить молодую дѣвушку въ ея безпомощности и неприспособленности къ разрѣшенію практическихъ задачъ и сдѣлать именно то, что нужно,—

Новый австрійскій императоръ Францъ-Карлъ I. Род. 17 авг. 1887 г.

юмора дѣлаетъ то, что Септимусъ является рыцаремъ самоотверженія и самоотреченія безъ «надрыва». Если бы не эта особенность, онъ напоминалъ бы намъ такихъ героевъ Достоевскаго, какъ, напримеръ, князь Мышкинъ въ «Идиотѣ». Характерно—для англійскаго писателя—то, что, выводя въ романѣ столь несходныхъ героевъ, какъ Септимусъ и Сайферъ, онъ заставляетъ послѣдняго, въ концѣ концовъ, признать превосходство перваго: «Видитъ Богъ, настоящій другъ человечества—это вы».

10—нѣ.

Проходить день, и мракъ поры предвѣздной
Спускается на лѣсъ, на влажныя поля.
Зіяютъ небеса бездонной, тусклой бездонной,
И призываетъ ночь усталая земля.
Послѣдніе лучи заката догорѣли,
Туманъ, клубясь, прильбулъ къ стволамъ березъ.
Сильвѣй кадятъ смолой задумчивыя ели,
Отдавшись власти тихихъ грезъ.
Вода рѣки застыла безъ движенія
И гладь ея какъ зеркало ясна.
Въ кустахъ прибрежныхъ ивъ ни шелеста,
ни пѣнья.
Безмолвіе и грусть... Предверье сна.
Люблю я въ этотъ часъ бродить по саду,
Съ печалью сумерекъ сливая грусть души,
И эта грусть не въ тягость, а въ отраду
Волшебной властью чаръ волнующей тиши.
Въ ней миръ усталыхъ чувствъ и радость
всепрощенья
И въра въ то, что будетъ ясный день,
Когда забудутся минувшія волненья
И въ вѣчность отойдетъ сомнѣній грозныхъ
тѣнь.
Гемма.

Редакторъ М. А. Суворинъ.
Изданіе Товарищества А. С. Суворина —
«Новое Время».

РЕВМАТИЗМЪ

Шипучія ДІСТИЛЕНЬ-ДІАМИНЪ
МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО Т-ВА.

вещество, какъ содержащій ПИПЕРАЗИНЪ средство противъ ревматизма, какъ острого, такъ и хроническаго, также также противъ всѣхъ формъ подагры, мочевищаго діатеза и мочевого песка, равно и печеночныхъ и почечныхъ камней.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, его дѣлательная сила объясня его растворяющимъ у дѣйствию на органическія соли, отлагающіяся при названныхъ болѣзняхъ въ суставахъ и другихъ тканяхъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлокъ вредныхъ для здоровья, требуйте ДІСТИЛЕНЬ-ДІАМИНЪ только Медико-Фармацевтическаго Товарищества. Каждый флаконъ снабженъ фабричною маркою, рисункомъ который здѣсь напечатанъ. Безъ фабричной марки на флаконѣ, это есть вреднаго и негоднаго поддѣлка. Врѣмя вымыслаются бесплатно по первому требованію.

Цѣна 1 флак. ДІСТИЛЕНЬ-ДІАМИНА—4 р.
Главный складъ депо Медико-Фармацевтическаго Товарищества:

ПЕТРОГРАДЪ,
уголъ Невскаго-Салова. 13. Угд.—011.

САДЫ-ГОРОДА И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ АНГЛІИ

П. Г. МИЖУЕВА.

Красивое изданіе. Больше 150 рисунковъ (3 цвѣтныхъ), плановъ и чертежей. Цѣна въ календарномъ переплетѣ 6 руб. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія—книжный магазинахъ Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время», Невскій, 40.

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪЕМНЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при невралгическомъ, истерическомъ, невралгическомъ, старческомъ дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеросклерозѣ, туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельности, общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. ВРАЧАМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ и БОЛЬНИЦАМЪ СЪЕМНАЯ ВЫТЯЖКА лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается БЕЗПЛАТНО. ОВШИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО. Одинъ флаконъ съемной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к. пересылка свыше одного флакона—БЕЗПЛАТНО. 2/3 почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика.

Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. 10. кв. 21. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Вытяжка изъ съемныхъ железъ изготавляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическаго реакція и ничто общаго не имѣетъ съ химически изготавленнымъ сперминомъ.

Открыта подписка на 1917 годъ

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ДѢТСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

для дѣтей младшаго возраста отъ 4—8 лѣтъ подъ редакціей А. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

24 №№ Годъ изданія XVI-й. 30 ПРЕМІЙ.

Особ. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущенъ въ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ библиот. гор. учил. дѣтскихъ садикъ и приютовъ, въ библиот. нар. чит. и библиот. для нар. чтенія и въ ученич. библиот. средн. учебн. заведен. Удостоен. серебр. медали на научно-промышл. выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1908—1904 г.

Подписавшіеся на 1917 годъ заблаговременно, до 22 ДЕКАБРЯ 1916 года, СВЕРХЪ объявленныхъ премій получаютъ:

- 1) „Сказочныя грезы“. Сборникъ сказокъ.
- 2) „Медвѣжата шалуны Тапочка и Рычикъ“. Съ рис.
- 3) „Обезьянка Живулька“. Съ рис.

Въ 1917 году подписчики получаютъ:

24 книжки журнала, печатающаго крупн. шрифтомъ, со множествомъ иллюстрацій.

30 премій — игры, игрушки изъ папки и бумаги, работы, занятія, книжки, въ числѣ ихъ:

1 КАЛЕНДАРЬ „Слоникъ на счастье“.

12 игрушекъ-самодѣлокъ: **Новости!**

- ◆ Театръ съ вращающейся сценой „СНѢГУРОЧКА“.
- ◆ Театръ-загадка.
- ◆ Толстенкій фигурки.
- ◆ Уточка-би-ба-бо.
- ◆ Заяцъ-шарманецъ.
- ◆ Ноненъ - Горбунокъ и Иванушка.
- ◆ Лягушенокъ на качеляхъ.
- ◆ Нуколка-мухоморецъ.
- ◆ Ворона и лиса. Механич.-игрушка.

РАЗНЫЯ ИГРУШКИ:

- ◆ Пасхальный столъ.
- ◆ Комодъ и туалетъ.
- ◆ Револьверъ.
- ◆ Желѣзная-дорога.

2 панорамы-картины: „Вертепъ въ Вишнемъ“.

◆ „На пасхѣ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. 7 р. — к.

На годъ, безъ дост. и перес. 6 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ 4 р. — к.

Къ 1-му полу 3 р. — к.

№ 1-й 1917 г. выйдетъ до праздника Р. Х.

Контора редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 17. Отдѣленіе: Книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТЪ, Москва, Петровскія линіи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

въ Москвѣ: М. О. Вольфъ, „Новое Время“, конторѣ Печковской; въ Петроградѣ: Вольфъ, Мелье, Моревъ, Риккертъ, Суворина; въ Баку: Посредникъ; въ Воронежѣ: Агафонова, Молчанова и Богданова; въ Екатеринбургѣ: Блохиной; въ Екатеринбургѣ: Бриллиантова; въ Иркутскѣ: Макушина и Пасахина; въ Невѣ: Идзиковскаго, Оглоблина, Розова; въ Н.-Новгородѣ: Книжное Дѣло; въ Одессѣ: Образованіе, „Одесскія Новості“, Розова, Свистунова; въ Полтавѣ: Яковскаго; въ Ростовѣ-на-Дону: Трояновскаго; въ Самарѣ: Основа, Союзъ; въ Ташкентѣ: М. Ф. Сабберей; въ Тобольскѣ: Сухановъ; въ Томскѣ: Макушина; въ Харьковѣ: Дредеръ, Югансонъ.

на ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ художеств.-литературн. журналъ

ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ

для средняго возраста подъ редакціей А. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

24 №№ Годъ изданія XIV-й. 30 ПРЕМІЙ.

Учен. Ком. Нар. Пр. журналъ „Путеводный Огонекъ“ и „Юная Жизнь“ допущены въ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ ученич. библиот. высшихъ и среднихъ учебн. завед. и въ библиот. нар. чит. и библиот.

Подписавшіеся на 1917 годъ заблаговременно, до 22 ДЕКАБРЯ 1916 года, СВЕРХЪ объявленныхъ премій получаютъ:

- 1) „Дочь бандита“ Повѣсть. Уйда.
- 2) „Маленькій скиталецъ“. Повѣсть.
- 3) „Легенда о войнѣ“. Е. Шведера.

Въ 1917 году подписчики получаютъ:

24 НОМЕРА ЖУРНАЛА богатаго наданія, съ иллюстраціями, при участіи лучшихъ литерат. и худ. силъ.

30 ПРЕМІЙ — игры, модели изъ папки и бумаги, работы, занятія, книжки, въ числѣ ихъ:

1 календарь „Три счастья“.

Новосты Театръ съ вращающейся сценой „Василій Шибановъ“.

3 модели для вырѣзання и склеиванія. Достоприм. Москвы: „Красныя ворота“.

3 па о амы ка: таны: „Заклинаніе весны“.

3 иг. бы: „Уврямы свинки“.

Подарки-роднымъ: „Котъ въ сапогахъ“.

12 книгъ: 4 альманаха: „Завѣтная Библиотека“.

1. „Въ борьбѣ“.

2. „Большое сердце“.

3. „Люди прошлаго“.

4. „Въ дѣтскіе годы“.

2 книжки: „Сказки славянскихъ народовъ“.

1 книга „Странныя растенія“.

4 книжки: „Повѣсти изв. франц. автора Ж. Коломба“.

10 № № „Южная Жизнь“.

4 № № „Дѣло и потѣха“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. 8 р. — к.

На годъ, безъ дост. и перес. 7 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ 5 р. — к.

Къ 1-му полу 3 р. — к.

№ 1-й 1917 г. выйдетъ до праздника Р. Х.

ВИНОКЛИ ДѢЙСЪ

и другіе офицерскіе военные новаго лучшаго образца 6, 8, 10 и 12ХвЪ СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ ПЕТРОГРАДЪ, МОРСКАЯ, 33.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ М. Метерлинка: Смерть.

Перев. І. Арсенина. Петрогр. 1914 г. Стр. 163. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. нлож. плат. 1 р. 55 к. СОДЕРЖАНІЕ: Гл. I. Наша несправедливая смерть. Гл. II. Невѣрье. Гл. III. Безсмертіе сознанія. Гл. IV. Теософская гипотеза. Гл. V. Неоинирическая гипотеза. Гл. VI. Обищеніе съ мертвыми. Гл. VII. Перекрестная переписка. Гл. VIII. Переволоченіе. Гл. IX. Часть сознанія. Гл. X. Два вида безсмертности. Гл. XI. Наша участь въ этихъ безсмертностяхъ. Гл. XII. Заключение. Скл.: Т-во „Н. П. Карбасниковъ“, Птгр., Гостинный, 19.

Вышло 6-е изданіе (15-ая тысяча) популярной книги „ГИГИЕНА БРАКА“.

Женщ.-врача Волковой. Ц. 75 к. Содержаніе: Нуженъ ли бракъ. Воспитаніе дѣтей. Воспитаніе дѣвушекъ. Выборъ мужа. Воспитаніе юношей. Проституція. Выборъ жены. Жониховство. Вступленіе въ бракъ. Гигіена брачной жизни. Искусственное безплодіе. Разводъ. Вадѣтные браки и т. д. Книжный магазинъ „Новое Время“, Петроградъ, Невскій, 40.

НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ М. Д. Ордынцевъ-Кострицкіи

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ НАШИХЪ ДНЕЙ

Повѣсти и рассказы изъ жизни Южно-Американскаго материка. СОДЕРЖАНІЕ: „Санъ-Бласъ“, „Приворотное зелье“, „Фавенда доины Мануэлы“, „Гарпагонъ изъ Коретобы“, „Дѣвочки Раффлеви“, „Смѣшная Камель“, „Per aspera ad astra“. Обложка и рисунки худ. С. Ф. ПЛОШИНСКАГО ЦѢНА 2 рубля. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и ж.-д. кіоскахъ. Складъ изданія—книжные магазины Т-ва А. С. СУВОРИНА — „НОВОЕ ВРЕМЯ“.

НОВАЯ КНИГА

ИЗАБЕЛЛЫ ГРИНЕВСКОЙ: „ИЗЪ КНИГИ ЖИЗНИ“

(ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ). Продается въ магазинахъ „Новое Время“ ЦѢНА 1 рубль.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новое Время“ продается романъ

М. ЛЕБЛАНЪ Необычайныя приключенія Арсена Люпэна

Изданіе 8-е ЦѢНА 50 коп.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новое Время“

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА КЛОДЪ ФАРРЕРЪ КУРИЛЬЩИКИ ОПИУМА

Съ предисловіемъ Пьера Люкса ЦѢНА 1 руб.

1917 годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

12-й годъ издания.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ художественный, въ краскахъ, журналъ повѣйшей литературы, изящныхъ искусствъ и современной жизни съ ГРОМАДНОЙ ГАЛЛЕЕЙ НОВЫХЪ РОСКОШНЫХЪ ВИДЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Участвуютъ популярнѣйшіе русскіе писатели. Лучшая бѣлая, альбомная и мѣловая бумага. Печать дорогими иллюстрационными красками. Художественныя работы Р. Голике и А. Вильборга, поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, удостоенныя высшихъ мировыхъ наградъ.

ДЕВИЗЪ ЖУРНАЛА: „ДАТЬ ВСЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ“.

Преобразованный съ 1917 года въ высоко-художественное издание, выпускъ журнала по изяществу замѣнитъ цѣнные художественные альбомы и могутъ быть настольными украшеніемъ изысканной гостиной. Журналъ будетъ иллюстрированъ художественно-декоративными орнаментами, конгресскимъ тисненіемъ, печатю золотомъ, многокрасочными рамками-виньетками къ стихотвореніямъ и нотамъ и многими чарующими гармоніей красокъ способами иллюстраціонной печати. Подписавшійся на 1917 г. получитъ 12 выпусковъ художественно-литературнаго журнала въ исповѣнныхъ, въ 1-й разъ, множествомъ красокъ рельефныхъ обложкахъ-папкахъ, въ увеличенномъ (въ сравненіи съ прежними годами), двойномъ объемѣ по количеству листовъ текста и приложеній картинъ знамен. художниковъ.

50 НОВЫХЪ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЪ ЕВРОПѢ КАРТИНЪ:

Картины въ краскахъ. Живописн. пано. Гравюры. Автопортреты. Барельефы-портреты.	Картина на паспарту и на атласѣ. Картины «мечотинто». Олеографія.	Горельефы подъ маршрѣ Японск. золот. этюды. Иллюстраціи «Ирисъ». Портреты на холстѣ.
---	---	--

Годовымъ подписчикамъ будетъ выдана грандіозная премія: величественная, неподражаемая по красотѣ стѣнная картина-портретъ **СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ!..** (Миръ на землѣ)

Извѣст. русск. худож. А. Эберлинга. Большая картина 61x92 см. Стоимость картины въ отдельной продажѣ 45 рублей.

АБОНЕМЕНТЪ: на годъ 12 р., на полгода 8 р. На меньшіе сроки подписка не принимается. Редація журнала „Пробужденіе“: Петроградъ, Суворовскій пр., 41, соб. в. Ред.-изд. Н. В. Корещій

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цвѣтъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ. Лабораторія КАЛЬТОНА, МОСКВА: Фурасовскій пер., домъ—109—В.С.

ОБУЧАЯСЯ ЗАОЧНО

по изданіямъ Книгоиздательства „БЛАГО“. Вы безусловно **БЫСТРЕ** и **УСПѢШНЕ** достигнете намѣченной цѣли, чѣмъ при запискѣхъ у учителей. Съ первой же лекціи Вы заинтересуетесь изучаемымъ предметомъ, и такъ какъ Вамъ не придется напрягать свои мозги на заучиваніе нанизанъ, то заранѣе можете быть увѣрены, что легко, безъ напряженій

Вы начатое дѣло доведете до конца.

За 7 лѣтъ примѣненія въ Россіи своихъ методовъ заочнаго обученія Книгоиздательство „БЛАГО“ успѣло дать законченныя знанія сотнямъ тысячъ подписчиковъ своихъ. Не ограничивайтесь же однимъ чтеніемъ этого объявленія. Напишите намъ сейчасъ же о мысляхъ нашего проспекта, а ознакомившись подробнѣе со всеми нашими изданіями, выбирайте:

Гимназія на дому 30 томовъ по 280—380 стр. Для заочнаго прохожденія всего курса средне-учебныхъ заведеній, для подготовленія на знанія вольноопредѣляющагося, классный чинъ, аптек. учен., вѣстп., начальн., домашн. учителя и т. д.

Искусство для всѣхъ 10 том. по 98—112 стр.

Для заочнаго прохожденія курса рисованія, живописи и прикладнаго искусства.

Академія иностранныхъ языковъ. Французскія, Англійскія и Нѣмецкія языки. Каждый языкъ состоитъ изъ 10 томовъ. Для заочнаго изученія языковъ.

Академія коммерческихъ знаній. 15 томовъ по 250 стр. Для изученія всѣхъ коммерческихъ наукъ: бухгалтеріи, ком. торг., ком. ариом., товаровѣд., банк. дѣло, финансы, биржи и т. д. и т. д.

Народная школа. 10 томовъ по 112—128 стр. для безграмотн. и малограмотныхъ.

Пособіе по русскому языку. 4 тома— 8 руб. **Бухгалтерія** 4 тома— 6 рублей.

Коммерческая Корреспонденція. Русскія, Французск., Англійск. Каждый по 1 р. 50 к.

Коммерческая ариметика. 1 руб. 50 коп.

Ариметич. задачникъ, Алгебраич. задачникъ. По 2 руб.

Библіотека языкознанія. Для усовершенствованія въ языкахъ Франц., англ. и нѣм. по 45 коп. за книжку.

Краткій проспектъ БЕЗПЛАТНО. — Подробный 15 коп.

Корреспонденцію адресовать: Въ Главную Контору Книгоиздательства «БЛАГО», Петроградъ, Глазовая ул., с. д. 18.

Собств. магазины } **ПЕТРОГРАДЪ, Невскій 65;**
(для проживающихъ въ } **МОСКВА, Мясницкая 18.**
Москвѣ и Петроградѣ):

The English Photo-Studio
М. НАЩЕЛЬБАУМЪ.
Невскій, 72. Телеф. 149-26.
Художественные фотографич. снимки въ стилѣ старинныхъ гравюръ и офортъ.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Ю. ПИЛУДСКІЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (уголъ Надеждинской).
Тел. 168-95.
Бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, александриты, жемчуга и пр. и пр.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
„УРАЛЬСКИХЪ КАМНЕЙ“
Пріемъ на комиссію и покупка драгоцѣнныхъ камней и ломбардныхъ квитанцій. Продажа случайныхъ вещей.
Пріемъ заказовъ на всевозможныя ювелирныя издѣлія. Художественная работа.
Цѣны внѣ конкуренціи.

БУХГАЛТЕРІЯ
и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. **АТТЕСТАТЪ.** Льготныя условія подписки и пробная лекція **БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: Петрогр., «Кругъ Самообразования», Б. Ружейная, 7—11.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ
Небывало долго горячіе **ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ**
аккумуляторные и батарейные **СЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОбРѢТЕНІЙ**
Петроградъ, Морская, 33.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПРИРОДА И ЛЮДИ 1917 г.

Природа и Люди
28-й г. изд.

52 № № ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТР. ЖУРН.
1.000 стр.

РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ. ЖИВОПИСНЫЯ ПУТЕШ. ПО ВСѢМЪ ЧАСТЯМЪ СВѢТА. ОПИСАНІЕ ЧУДЕСЪ и ВЕЛИКИХЪ ЯВЛЕНІЙ ПРИРОДЫ. ВОЕННЫЕ ОБЗОРЫ. СПОРТЪ. НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. ОЧЕРКИ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 6 РУБЛЕЙ съ дост. и перес.
Безъ доставки и пересылки 5 руб. 50 коп.

РАЗСРОЧКА НА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕН. ДОПУСКАЕТСЯ:
Въ два срока: при подп. половин. стоимости и къ 1 мая остальныя.
Въ три срока: при подпискѣ треть. стоимости, къ 1 февраля еще треть. стоимости и къ 1 мая остальныя.
подписной годъ съ 1-го НОЯБРЯ 1916 года по 1-ое НОЯБРЯ 1917 года.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: ПТГР., СТРЕМЯННАЯ, 12, СОВ. Д. ИЗД. П. П. СОЙКИНЪ.

— ПРИЛОЖЕНІЯ ПО ВЫБОРУ, ЗА ОСОБУЮ ПЛАТУ: —

42 КНИГИ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧ. ЗНАМЕН. ИСТОРИЧ. РОМАН., АВТОРА «СЕРГѢЯ ГОРБАТОВА» и др.
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА ЗА 8 РУБЛЕЙ 50 коп.
Настоящее полное собраніе сочиненій будетъ пополнено произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія.

12 КНИГЪ МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ ЗА 4 РУБЛЯ
съ иллюстр.
Романы, повѣсти, рассказы. Новизна, оригинальность, безкомичное разнообразіе сюжетовъ, занимательность и драматичность интриги.

12 КНИГЪ ИСТОРІЯ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ ЗА 4 РУБЛЯ
1.000 стр.
Событія всемірной исторіи съ 1815 года по 1915 годъ, Александра Торсовъ. Съ прибавленіемъ профессора В. И. Луничкаго.

12 КНИГЪ ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ ЗА 5 РУБЛЕЙ
Роскошно иллюстр. журналъ для самообразования съ картинками въ краскахъ.

— ПРИЛОЖЕНІЯ ВЕЗЪ ЖУРНАЛА НЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ. —

Слава вамъ,
Нѣтъ вамъ,
Пусть
Слава вамъ,
Ваши свѣти
Вѣчная

— Валер
пожаловали
здомъ. И
дѣтъ...
Бросивъ
и платокъ,
глаза на ст
тетки горни
— Отецъ
Откуда?...
— Не м
десять лѣтъ
пожаловали.
мученые...
сказала; ку

НОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14630

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 26 НОЯБРЯ (9 ДЕКАБРЯ) 1916 ГОДА.

№ 14630

РУССКІЯ ВОЙСКА ВО ФРАНЦІИ.

Генералъ Лохвицкій получаетъ «военный крестъ» на французскомъ фронтѣ. Передъ нимъ—командующій французской арміей генер. Гуро. По лѣвую руку отъ ген. Гуро офицеръ-переводчикъ читаетъ переведенный на русскій языкъ приказъ о награжденіи крестомъ генер. Лохвицкаго

КОРОЛИ-СОЮЗНИКИ НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

Слава вамъ, чашу испившимъ страданія,
Нѣтъ вамъ изъ памяти нашей изгнанія,—
Пусть вы неслышно ушли,—
Слава вамъ, въ жертву любви обреченные,
Ваши свѣтильники, Богомъ зажженные,—
Вѣчная радость земли.

н.

Мзрокъ.

Конецъ игрѣ!—
Приличій тутъ ужъ нѣтъ,
Вы—шулеръ и подлецъ!

Лермонтовъ. «Маскарадъ».

1.

— Валерьянъ Михайловичъ безъ васъ пожаловали. Съ послѣднимъ, знать, поѣздомъ. И платье на нихъ—срамъ глядѣть...

Бросивъ на туалетный столъ перчатки и платокъ, Ксенія Валерьяновна подняла глаза на старую, служившую ей еще у тетки горничную Вѣру.

— Отецъ пріѣхалъ?.. Это что такое? Откуда?..

— Не могу знать... Ни слуху ни духу десять лѣтъ не было, а тутъ вдругъ и приехали. И съ лица такіе... словно, мученые... Я ужинъ экономкѣ подать сказала; кушали злетишно.

Георгъ V рассказываетъ бельгійскому королю эпизоды изъ посѣщенія имъ нѣмецкихъ окоповъ, взятыхъ англійскими войсками.

— Гдѣ же онъ сейчасъ?—спросила Ксенія Валерьяновна, слегка нервно дергаясь тонкимъ красивымъ ртомъ.

— Въ угловой помѣстили пока до васъ. Почиваютъ теперь,—отвѣтила горничная.

— Можешь идти. Я раздѣнусь сама, — сказала Барвинская.

Отпустивъ дѣвушку, Ксенія Валерьяновна прошла по комнатамъ, тоскливо стискивая руки. Пріѣздъ отца ударилъ какъ громъ.

— Нѣтъ покоя... Не дастъ его жизнь... Съ дѣтства не даетъ...—думала она, переживая мысленно всѣ невзгоды, брошенная на нее съ покойной матерью безсердечнымъ человѣкомъ, ея отцомъ...

Горькую чашу нужды, страданій, мелкихъ униженій,—она выпила се до дна. Мать—та не вынесла, отравленная горемъ и нищетой. И та страшная, послѣдняя ночь, когда, уже брошенная мужемъ, мотавшаяся съ дѣвочкой на рукахъ, больная, она почти ридостно встрѣтила утро, принесшее письмо отъ него, извѣщающее въ короткихъ безсердечныхъ словахъ, что «разстаться необходимо, что для всѣхъ это будетъ спасеньемъ»,—словами:

— Хоть живь...

Черезъ мѣсяцъ она умерла такъ же въ глухомъ городишкѣ, оставивъ Ксенію Васильевну круглой сиротой.

Смерть матери точно унесла съ собой нищету и заботу. Неожиданно явилась изъ провинціи старая, богатая тетка и увезла съ собой сиротку. Ксенія было 13 лѣтъ. Она уже и тогда общалась красавицу въ будущемъ,—наслѣдственное въ родѣ Ба-

судниных. В 17 лет эта красота расцвела таким ярким пыльным цветом, что на нее заглядывались на улицах.

Десятилетие Ксения Валерьяновна вышла замуж за богатого сановника барина, Михаила Викторовича Барвинского и уехала с ним в Петроград, где последний занимал видное место. Отца за все время жизни у тетки Ксения Валерьяновна видела один раз в продолжение получаса. Затѣм онъ уѣхалъ совершенно неожиданно. Оказалось, что онъ пріѣхалъ просить у тетки денегъ, а та, зная на что просить Басурдинъ, отказала. Едва посмотрѣвъ на дочь, Валерьянъ Михайловичъ уѣхалъ возбѣшенный и пропалъ какъ ключъ ко дну. В памяти дочери все же осталась до сих поръ блестящій красавецъ, сохранившій, несмотря на жестокою лямку, вѣншній блескъ.

Долго не могла уснуть въ эту ночь Ксения Валерьяновна. Проснувшись поздно, Барвинская позвонила. Вошла Вѣра.

— Барышня встала?

У Ксении Валерьяновны воспитывалась съ 5-лѣтняго возраста сиротка-дѣвочка. Теперь Галинѣ Николаевнѣ Таржевской шелъ 18 годъ. Барвинская не могла имѣть дѣтей, и она привязалась къ дѣвчужкѣ, какъ къ родной дочери.

— Барышня въ столовой.

— А... Валерьянъ Михайловичъ?

Барвинская смотрѣла въ сторону.

— Кажется, еще не выходила,—отвѣтила горничная.

Барвинская помолчала.

— Вещей съ нимъ не было?—тихо уронила она.

— Ни сѣнь пороха...

— Изъ баринова гардероба выберете сами и подайте Валерьяну Михайловичу,—приказала Барвинская, и тутъ замѣтная краска покрыла обыкновенно блѣдное лицо Ксении Валерьяновны.

— Слушаю-съ.

Горничная удалась.

Въ большой столовой съ прекрасной стильной мебелью, на бѣлоснѣжной скатерти горѣлъ подъ кофейникомъ синеватый огонекъ и пахло кофе и свѣжими цвѣтами.

Худая, хорошенькая дѣвчушка обернулась на шаги Барвинской. Обѣ улыбнулись.

— Здравствуй, мама... я слышала—твой отецъ пріѣхалъ,—сказала Галя, садясь около Ксении Валерьяновны и берясь за чашку.

— Да... Совсѣмъ неожиданно.

Барвинская принявъ изъ рукъ экономки Марьи Денисовны свою,—стала пить кофе.

— Баринъ всталъ?...—обратилась она съ вопросомъ.

— Точно такъ-съ.

— Просите пить кофе.

Экономка вышла.

Въ коридорѣ послышались быстрые энергичные шаги. Ксения Валерьяновна вспомнила походку отца.

Басурдинъ вошелъ, остановился на мгновение у двери и затѣмъ, быстро подойдя къ дочери, рѣшительнымъ и красивымъ жестомъ взявъ ея руки, прижалъ къ губамъ, потомъ вѣжливо поцѣловалъ въ лобъ.

— Ксения! Милая моя...

Она слегка приподнялась, блѣдая, спокойна по виду принимая эти ласки.

— Здравствуй, вана... Сколько лѣтъ... Глаза изумленно смотрѣли на отца.

Никакой перемѣны. Тѣ же словно выточенные черты, матовый цвѣтъ кожи, черные, свѣтлые, какъ ей казалось, бездушные глаза себялюбца. Приблизилась только сѣдоватая, красивая его, прадка волосъ надъ вискомъ. Платье Барвинскаго, черный костюмъ изъ шевіота, сидѣлъ, какъ вылитый на его юношески стройной фигурѣ.

«Сколько же, однако, ему лѣтъ? Пожалуй, 50 не будетъ...» мелькнуло въ головѣ Барвинской.

— Садись... И не писаль... Кофе или

чай?—говорила она, волнуясь неприятнымъ чувствомъ тяжести, словно придавившей ее съ появленіемъ отца.

Басурдинъ сѣлъ спокойно, какъ человекъ, привыкшій ко всему.

— Не писалъ часто, но письма были. Можеть быть, ты не получила? Жизнь такъ сложилась...

Онъ придвинулъ масло и началъ намазывать тонкій кусокъ хлѣба.

— Ни одного,—сказала дочь.

Онъ не отвѣтилъ, внимательно глядя на Галя.

— Галина Николаевна Таржевская... Моя пріемная дочь. Въ сущности, Галя еще,—познакомила Барвинская.

Басурдинъ молча протянулъ породистую руку съ блестящими ногтями и пожалъ маленькую смуглую ручку.

Наступило молчаніе. Басурдинъ пилъ кофе.

— Можно курить здѣсь?

Дочь подвинула папиросы и пепельницу. Онъ закурилъ и вдругъ сложилъ слегка губы, какъ бы готовясь засвистать, но усмѣхнулся и спору остановился.

— Мама сегодня пріѣдетъ, мама?

Галя поднялась отъ стола.

— Обѣщаль... Я жду его.

Она вышла.

— Хорошенькая. Ты n'as pas d'enfants?—спросилъ отца.

— Нѣтъ, и не будетъ...

Барвинская встала.

— Пойдемъ ко мнѣ... Надо поговорить...

Онъ поднялся и пошелъ за дочерью.

— Ну-съ, говорите, зачѣмъ вы ко мнѣ пріѣхали?...—начала Барвинская, опускаясь въ кресло у камина и въ упоръ глядя на отца.

И ей самой казался чужимъ холодный дѣловой тонъ вопроса.

Басурдинъ, взявъ съ камина японскую куклу, разматривалъ ее, медля отвѣтомъ.

— Странный вопросъ... Когда нѣтъ средствъ и негдѣ жить,—естественно искать мѣста, куда пристроиться хоть временно... Да, только временно...

— Только потому? Значитъ, никакого чувства ко мнѣ, вашей дочери, у васъ нѣтъ и не было. Впрочемъ, о чемъ я говорю...—вырвалось у Ксении Валерьяновны.

— Не скажу этого... Мнѣ хотѣлось видѣть тебя и я долго искалъ случая пріѣхать въ Россію.

— Гдѣ вы жили?..

Онъ махнулъ рукой.

Дочь же допрашивала.

— Теперь еще одинъ вопросъ. У васъ въ жизни было много... компромисовъ, я знаю... Скажите правду: здѣсь въ Петроградѣ, въ Москвѣ, вообще въ Россіи, вы ничѣмъ не... зарекомендовали себя? Мнѣ необходимо знать это потому, что положеніе моего мужа въ свѣгѣ и на службѣ...

Басурдинъ прервалъ ее.

— Можешь быть спокойна. Я пріѣхалъ изъ далекихъ, далекихъ странъ. Въ сущности, одна добрая женщина довезла меня на свои послѣдніе гроши и ихъ надо будетъ вернуть...

— Добрая женщина? Кто же это?

Валерьянъ Михайловичъ усмѣхнулся. Но сейчасъ же лицо его сдѣлалось серьезно.

— Ecoutez, ma chère,—началъ онъ, садясь около дочери.—Я пріѣхалъ къ тебѣ не для того, чтобъ сдѣлаться твоимъ приживальщикомъ. Басурдины никогда не были des piques-assiettes. Мнѣ нужны деньги, чтобы устроить свои des position enfin...

— Деньги?... Сколько же именно?...—спросила Ксения Валерьяновна. И вдругъ, поняла все по его лицу:

— Вы—играте?... Я знаю, эта страсть несчастная слубила мою мать...

Онъ слегка смутился.

— Нѣтъ, не для этого. Мнѣ предоста-

вляется случай, если я внесу три тысячи, войдя въ одно дѣло, вѣрное, могущее обогатить меня...

— Игрный притонъ?—рѣзко сказала Барвинская. И по его вспыхнувшему лицу поняла, что попала вѣрно.

— Никогда вы не получите отъ меня такихъ денегъ. Я должна оберегать свое честное имя, имя моего мужа... Вотъ вамъ мое послѣднее рѣшеніе: вы будете жить здѣсь у меня,—мой мужъ выше мелочныхъ расчетовъ,—подъ однимъ условіемъ: держаться смиренно и не играть... Платье вы закажете у портного, который шьетъ на Михаила Викторовича, и будете получать каждый мѣсяцъ отъ меня 25 рублей на ваши мелкіе расходы. Желаете вы подчиниться этимъ условіямъ? Иначе можете уѣхать немедленно.

— Fort b. n. madame!—произнесъ Басурдинъ.

Глаза его горѣли блескомъ раздраженнаго волка. Онъ пристально глядѣлъ на Барвинскую.

— Ты—моя дочь... Да, ты, дѣйствительно, моя дочь...—сказалъ онъ, и нельзя было понять, что онъ хотѣлъ выразить этимъ.

II.

Вернувшись послѣ объясненія съ дочерью въ отвѣденную ему комнату, Басурдинъ легъ на кровать. Злоба душила его. «Двадцать пять рублей pour faire le gaçon. Недурно...» Онъ ласкалъ больше бросалъ въ дни вытѣрышка... Но что дѣлать? Приходится подчиниться. Последняя надежда минула. И куда дѣваться? Усталъ онъ отъ нищеты послѣднихъ лѣтъ, грезныхъ угловъ, голодовокъ... Если бы не Вероника,—плохо бы совсѣмъ пришло. И теперь отдать ей не придется. А сколько нагаль-то о миллионахъ дочери, зятѣ-сановникѣ. Что же? Можеть и есть миліоны, да ему не дадутъ...

Басурдинъ всталъ, прошелся, оглядывая комнату.

— Хорошо, удобно, а тюрьма... тюрьма... А дѣвочка очень мила... Губы точно черешни алая... И глаза безпокойные. Я люблю это...

Вошелъ лакей, молодой, свѣжій человекъ.

— Кушать пожалуйста, фрыштыкъ подавъ,—сказалъ онъ, весело глядя на Валерьяна Михайловича.

— Славная рожа, веселая,—подумалъ Басурдинъ и пошелъ въ столовую.

Барвинскій, только что вернувшійся изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ, уже имѣлъ, по поводу теста разговоръ съ женой (Ксения Валерьяновна скрыла отъ мужа настоящее положеніе дѣлъ) и встрѣтилъ любезно Валерьяна Михайловича.

Барвинскій былъ человекъ ни злой, ни добрый. Интересъ жизни для него былъ служба и успѣхи на ней.

За обѣдомъ Басурдинъ выпилъ вина и разговорился. Онъ началъ рассказывать о заграничной жизни живо, образно, мѣстами замѣчательно остроумно, увлекъ даже Барвинскаго.

— Твой отецъ пріемный и пріятельный человекъ,—выразился онъ потомъ женой о тестѣ.

Галя, сидя противъ Валерьяна Михайловича, смотрѣла на его прекрасное лицо и глаза и забывала ѣсть. А Ксения Валерьяновна, слушая отца, думала, какъ много дала природа этому человеку и какъ безжалостно промоталъ онъ ея дары.

— Сейчасъ позжайте къ портному. Я уже звонила по телефону, онъ ждетъ,—сказала послѣ завтрака отцу Ксения Валерьяновна.

Басурдинъ шуточно раскланялся и поцѣловалъ руку дочери, а на душѣ скребло и было неприятно, что Галя слышитъ можеть быть.

Но улица, собственный автомобиль Барвинскаго, ателье извѣстнаго портного, залитое электричествомъ,—опьянили его... Утихомирившаяся немного страстная жагда ягорнаго снова вспыхнула съ небыва-

лою силой. Онъ испытывалъ почти физическое страданье, тоску по картанъ. Рука сжималась, словно ощущая ихъ атласистую покрывку.

— Онъ бѣдный, твой папа? —спросила неожиданно Галя, когда Басурдинъ вышелъ изъ комнаты.

— Что за вопросъ? Почему бѣдный?.. Не богатъ, конечно,—уклончиво и недоголдно отвѣтила Барвинская.

— Онъ... денегъ у тебя просилъ, а ты отказала,—отвѣтила Галя спокойно.

Ксения Валерьяновна едва не вспыхнула.

— Ты подслушивала?

— Нѣтъ... слышала только, что просилъ. А потомъ ушла... Я рисовала ридель на ваши мелкіе расходы. Желаете вы подчиниться этимъ условіямъ? Иначе можете уѣхать немедленно.

И Галя вдругъ замолкла.

Барвинская обняла ее.

— Полно... Глупости. Я знала, что изъ подслушивала. А только ты еще молода, многого не понимаешь!—сказала она.

Галя задумалась.

Спусти нѣсколько времени Ксения Валерьяновна выдала отцу пенсію въ 25 р. Она хотѣла было дать 50, но побоялась.

Но имѣя въ карманѣ денегъ уже съ очень давнихъ поръ, Басурдинъ въ первую минуту обрадовался даже 25 рублями. Но сейчасъ же тоска заглодала его. Страсть игры ядовитымъ ядомъ забродила въ крови... Но играть съ 25 рублями онъ не могъ.

Оставшись какъ-то вечеромъ одинъ, Валерьянъ Михайловичъ унесъ изъ гостиной одну колоду картъ (Барвинскій любилъ въ свободное время пикетъ съ женой) и началъ метать въ своей комнатѣ.

— Гадаете, баринъ?—спросилъ лакей Петръ, пришедшій оправдать на ночь постель.

— Нѣтъ, такъ, пустяки. Въ карты бы хорошо, да денегъ, братецъ, нѣтъ. А игра удивительно замлекательна.

И Басурдинъ сталъ объяснять.

— Эдакъ много просадить можно,—замѣтилъ Петръ съ заблестѣвшимъ взглядомъ.

— О!.. Чортъ знаетъ сколько. Но можно и по маленькой. Но ты понялъ игру?

— Чего не понять!

— Такъ садись. Сыграемъ.

Петръ мялся, но сѣлъ, польщенный.

Басурдинъ сдѣлъ карты. Руки его дрожали.

Около 12 часовъ ночи они опомнились отъ шума шаговъ. Въ дверяхъ въ вечернемъ туалетѣ стояла Барвинская.

— Петръ! Если вы хотите служить у меня, чтобъ этого не было! Вы проиграли? Сколько?

— Десять рублей, ваше превосходительство.

— Вамъ вернуть ихъ. Идите и помните, что я сказала.

Лакей вышелъ.

— И вамъ не совѣстно?—сказала Ксения Валерьяновна, глядя на отца.

— Это была шутка, увѣрю тебя... Я скучалъ смертельно.

— Такъ лакея обыгрывать!..

— Je ne reut pas rester sans rien faire dans cette bo'te!—крикнулъ злобно Басурдинъ.

Она вышла блѣдая отъ возмущенія.

Басурдинъ легъ на постель. Упорная, неизлечимая страсть—болѣзнь, наследственная въ ихъ родѣ, на ряду съ красотой, мучила его неудовлетворенная и жестокая.

III.

Въ холодный зимній день Галя вышла въ гостиную и остановилась, пристально глядя на сидѣвшаго у камина Басурдина. Красивое лицо Валерьяна Михайловича пожелтѣло и казалось глубоко несчастнымъ. Безцѣльно пальцы его перебирали листы журнала. Что-то убитое и безконечно жалкое было во всемъ существѣ. Галя тихо подошла.

Валерьянъ Михайловичъ унесъ изъ гостиной одну колоду картъ (Барвинскій любилъ въ свободное время пикетъ съ женой) и началъ метать въ своей комнатѣ.

Гадаете, баринъ?—спросилъ лакей Петръ, пришедшій оправдать на ночь постель.

Нѣтъ, такъ, пустяки. Въ карты бы хорошо, да денегъ, братецъ, нѣтъ. А игра удивительно замлекательна.

И Басурдинъ сталъ объяснять.

Эдакъ много просадить можно,—замѣтилъ Петръ съ заблестѣвшимъ взглядомъ.

О!.. Чортъ знаетъ сколько. Но можно и по маленькой. Но ты понялъ игру?

Чего не понять!

Такъ садись. Сыграемъ.

Петръ мялся, но сѣлъ, польщенный.

Басурдинъ сдѣлъ карты. Руки его дрожали.

Около 12 часовъ ночи они опомнились отъ шума шаговъ. Въ дверяхъ въ вечернемъ туалетѣ стояла Барвинская.

Петръ! Если вы хотите служить у меня, чтобъ этого не было! Вы проиграли? Сколько?

Десять рублей, ваше превосходительство.

Вамъ вернуть ихъ. Идите и помните, что я сказала.

Лакей вышелъ.

И вамъ не совѣстно?—сказала Ксения Валерьяновна, глядя на отца.

Это была шутка, увѣрю тебя... Я скучалъ смертельно.

Такъ лакея обыгрывать!..

Je ne reut pas rester sans rien faire dans cette bo'te!—крикнулъ злобно Басурдинъ.

Она вышла блѣдая отъ возмущенія.

Басурдинъ легъ на постель. Упорная, неизлечимая страсть—болѣзнь, наследственная въ ихъ родѣ, на ряду съ красотой, мучила его неудовлетворенная и жестокая.

Въ холодный зимній день Галя вышла въ гостиную и остановилась, пристально глядя на сидѣвшаго у камина Басурдина. Красивое лицо Валерьяна Михайловича пожелтѣло и казалось глубоко несчастнымъ. Безцѣльно пальцы его перебирали листы журнала. Что-то убитое и безконечно жалкое было во всемъ существѣ. Галя тихо подошла.

Церковь во имя Св. Троицы Общества религиозно-нравственного просвещения в Петроградѣ (на углу Николаевской и Стремляной ул.). 27 ноября исполняется 25 лѣтъ со дня освященія церкви. См. статью въ сегодняшнемъ номерѣ «Новаго Времени».

— Валерьянъ Михайловичъ.
Онъ подымавъ голову и печально улыбнулся.
— Галя...
Она съѣла противъ него.
— Вамъ скучно?
Онъ молчалъ, глядя на смуглое полудѣтское милое лицо. Изъ всего дома она одна относилась къ нему дружелюбно и внимательно. Они были друзьями.
— Вамъ скучно?.. — повторила она вопросъ.
Басурдинъ горько усмѣхнулся.
— Скучно? Тяжело! Тяжело, Галя. Грустная жизнь, подлая жизнь. Что я такое здѣсь въ этомъ домѣ и въ вашихъ глазахъ?.. Приживальщикъ на хлѣбѣхъ у господина Барвинскаго. Развѣ я этого ожидалъ отъ Ксеніи... Ну, да все равно. Когда жить нельзя, какъ хочется, — надо найти средства уйти отъ нея.
Онъ всталъ, прошелся. Галя, подымавъ глаза, смотрѣла на него жалостливо, поддѣски.
— Что вы говорите, Валерьянъ Михайловичъ! Не надо такъ думать... Давайте лучше сыграемъ въ карты, — вдругъ предложила она.
Басурдинъ усмѣхнулся уныло.
— Играть?.. Милая вы моя дѣвочка... Я — нищій, у васъ тоже денегъ нѣтъ. Развѣ на поцѣлуй? Но вы не захотите цѣловать старика!
— На поцѣлуй!.. Нѣтъ, не надо. А вы не старикъ, — тихо сказала Галя и весело прибавила.
— А деньги у меня есть, вы ошиблись. У меня три тысячи денегъ отъ бабушки покойной осталось... Онъ у мамы, и я получу ихъ въ день моей свадьбы.
— Вотъ что...
Басурдинъ внимательно и пристально поглядывалъ въ ея черные добрые, еще полу-дѣтскіе глаза.
— Богачка маленькая! Но играть я съ

вами не буду... Не до того мнѣ... И скоро, скоро... все кончится! — тихо и загадочно произнесъ онъ.
Она печально глядѣла на него и вдругъ, желая утѣшить, коснулась рукой его руки.
— Вамъ дѣйствительно жаль меня?.. И вышла, шатаясь.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ НАРУЗИНЪ.
Нъ 150-лѣтію со дня ронде іа знаменитаго русскаго историка и литератора. Род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ., умеръ 22 мая 1826 г.

Онъ цѣловать холодныя ручки.
Галя сидѣла неподвижно, тяжело, прерывисто дыша.

— Жаль... Безумно жаль... Но что сдѣлать, чтобы утѣшить васъ?... Устроить вашу жизнь?..

— На это нѣтъ средствъ, Галя... То есть одно, но оно невозможно...

— Деньги!.. Я знаю. Вы просили у мамы три тысячи, и она отказала, — тихо произнесла Галя.

— Да... деньги... Мнѣ нужно три тысячи, но взять ихъ негдѣ, и не будемъ говорить объ этомъ... Да и выхлѣбъ есть... Онъ лучше униженія...

— А если бы я... — начала Галя и остановилась.

Онъ рѣзко обернулся.

— Что вы?..

— Попробовать... попросить у мамы мои деньги для васъ...

— Вы сошли съ ума! — почти крикнулъ Басурдинъ.

Загорѣвшаяся смутная надежда разлеталась въ прахъ.

«Глупая наивная дѣвочка!» — пронеслось въ гдоловъ.

— Вы говорите Богъ знаетъ что, Галя... Да она выгонитъ меня, если вы займетесь объ этомъ, — со злобой произнесъ онъ.

Она растерянно молчала.

Какая-то тайная глухая борьба, видимо, происходила въ ея сердцѣ.

Басурдинъ не сводилъ съ нея глазъ, жадныхъ, горящихъ...

— Я — спасу васъ... Я возьму тихонько ключъ и достану эти деньги... Онъ вѣдь мой... Это не кража...

Галя дрожала.

— Когда?.. — нетерпѣливо вырвалось у Басурдина...

Сердце его бѣшено стучало.

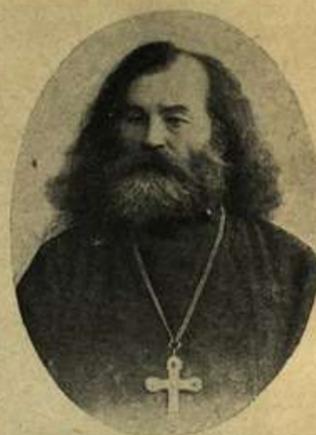
Она глядѣла точно во снѣ.

— Завтра... Да... завтра... Мама и папа уѣдутъ вечеромъ и вернутся поздно... Когда всѣ уснутъ, — ждите меня. Я принесу вамъ деньги... три тысячи... Онъ у мамы въ бюро...

Басурдинъ привлекъ ее къ себѣ.

— Галя!.. Вы меня спасаете. Галя... Она тихо освободилась.

— Тихе... Не надо... Завтра вечеромъ... И вышла, шатаясь.

Настоятель церкви Св. Троицы Общества религиозно-нравственного просвещения в Петроградѣ, протоіерей П. Н. ЛЕХОСІСЪ ІІ.
Къ 25-лѣтію его служенія въ церкви Св. Троицы.

IV.

Одиннадцать часовъ пробило на большихъ столовыхъ часахъ. Маленькіе каминные, въ гостиной, отозвались серебрянымъ печальнымъ звономъ.

Прижавшись къ двери своей комнаты, Басурдинъ ждалъ затаивъ дыхание.

«Обманеть... Испугается. Слишкомъ смѣло для дѣвушки... Обманеть...» — стучало въ его мозгу.

Гдѣ-то далеко, но все ближе прозвучали чуть слышные шаги.

Онъ задрожалъ, прислушался.

Она...

Шаги ближе; уже у дверей. Басурдинъ неслышно открылъ, замеръ... Неловкая бѣлая маленькая фигура. Тонкія, холодныя, словно ледъ, руки передали пакетъ... Онъ схватилъ руки, чувствуя ихъ свѣжесть, чувствуя свертокъ съ деньгами.

Басурдинъ задыхался...

— Поди сюда... Галя!

Она вырвалась.

— Пустите... Прощайте... Будьте счастливы. — И, какъ тѣнь исчезла въ темномъ коридорѣ.

Вернувшись къ столу, Басурдинъ раскрылъ пакетъ и пересчиталъ деньги. Безумная, съ трудомъ удерживаемая радость овладѣла имъ.

— Бѣжать... теперь... Пока не узнали, не отняли... А если и встрѣчу Ксенію на лѣстницѣ... Э... вздоръ! Скажу: голова болитъ... Да и че поздно еще».

Быстро уложивъ деньги (ихъ было ровно 3.000), Валерьянъ Михайловичъ одѣлся и спустился по лѣстницѣ. Швейцаръ отворилъ дверь.

— Спасибо, любезный! — И Басурдинъ сунулъ челоуку трехрублевку, оставшуюся отъ пенсіи.

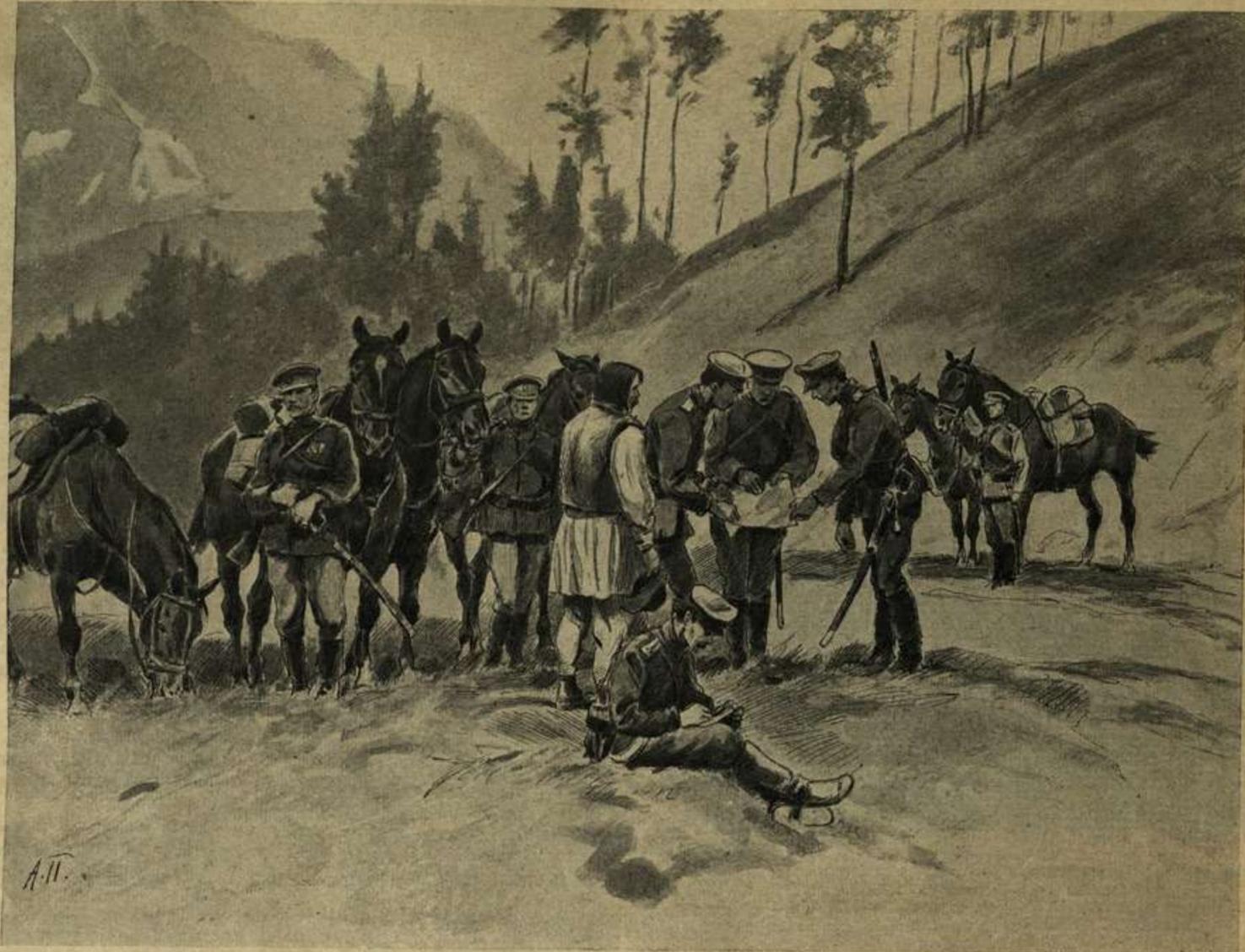
— Много благодарны, Валерьянъ Михайловичъ, — и онъ распахнулъ подъѣздъ. Свѣжій зимній воздухъ ударилъ въ лицо Басурдину.

Улица сверкала передъ нимъ, манящая забытыми наслажденіями. Но онъ прямо отправился на вокзалъ и выхлѣбъ въ ту же ночь въ Москву...

Въ половинѣ перваго утра Ксенія Валерьяновна проснулась отъ страннаго крика. Кричала горничная Дуныша, истерически, дико. Слышались голоса:

— Барыню будите! Барыню доложите!

Не помня себя, предчувствуя что-то ужасное (самоубійство отца, какъ ей казалось), Барвинская накинула платье, выбѣжала изъ комнаты, пробѣжала пустую гостиную, залу. Мужъ былъ на службѣ. На дорогѣ къ комнатѣ отца ее остановили люди. Рыдающая Дуныша кричала:

НА РАЗВѢДКѢ.—Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ.

Рис. А. Пржевальскій.

— Барыня моя милая!.. Галичка моя милая...
 Ударило въ сердце. Ослабли ноги. Барвинская съ трудомъ дошла до спальни Гали...
 Тѣло лежало бокомъ, одна рука повисла, что - то холодное, какъ лезвие ножа, прочла и поняла предсмертное письмо дѣ-
 и маленькія ножки были голы. вошло въ ея сердце и образова-
 На ковръ валялась сѣянка отъ мор- ло вѣчную пустоту невозвратимой «Милая мама! Я въ послѣдній разъ
 фія изъ аптеки Ксеніи Валеріановны. утраты. называю тебя такъ. При жизни бы не могъ
 Барвинская не потеряла сознания, но И только спустя нѣсколько часовъ она ла. Только теперь я поняла, что я содѣлала.

ЕО ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

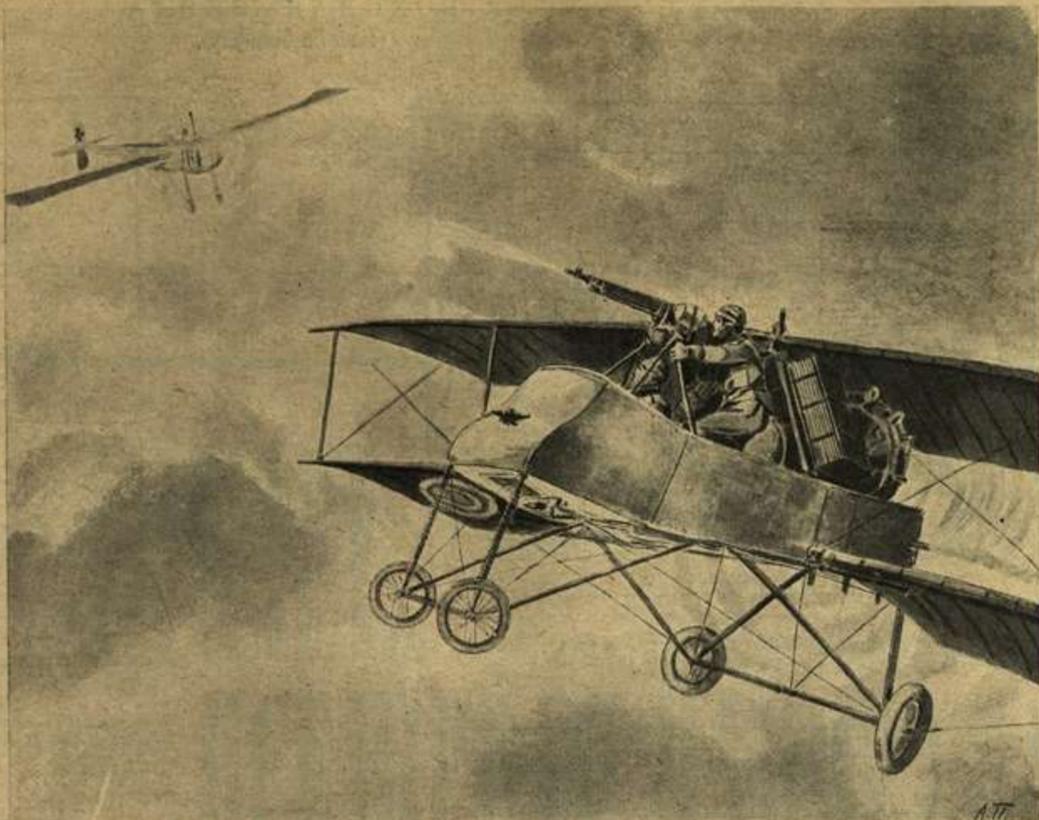
Передвижные магазины-автомобили, устроенные французскимъ интендантствомъ для того, чтобы избавить солдатъ отъ эксплуатаціи торговцевъ.

Начальникъ штаба—арміи
 генераль-лейтенантъ
 Александръ Сергѣевичъ КИРИКОВЪ,
 награжденъ орденомъ Георгія 4 ст.
 за блестяще разработанный планъ
 прорыва сильно укрѣпленной по-
 зиціи противника между рр. Д.
 и П. и нанесенія ему главнаго
 удара, причемъ для болѣе деталь-
 ной первоначальной разработки
 плана операціи и впоследствии
 при выполненіи его, онъ въ апрѣ-
 лѣ и маѣ 1916 г. нѣсколько разъ
 произвелъ рекогносцировки пози-
 цій противника подъ артилерій-
 скимъ огнемъ. Результатомъ бы-
 ло овладѣніе всей Буковины и
 частью Галиціи и рѣшительное
 пораженіе 7-й австрійской арміи
 ген. Пфланцера. За эту операцію
 войсками арміи было взято въ
 плѣнь 2.139 офицеровъ и 100.578
 нижнихъ чиновъ и захвачено 127
 орудій, 424 пулемета, 44 миноме-
 та и большое количество другихъ
 трофеевъ.

Морской летчик старший лейтенантъ **Сергѣя ЛИШИНЪ**, награжденный орденом св. Георгія 4-й степени за удачный воздушный бой съ двумя германскими морскими самолетами и Георгиевскимъ оружіемъ за лихую ночную атаку на неприятельскую авіаціонную станцію.

НАДЪ РИГОЮ.—Пулеметная стрѣльба съ аэроплана по неприятельскому летчику.

Капитанъ **Петръ Петр. ГОРЛЕНКО**

Послѣ похоронъ Гали Барвинская долго не могла оправиться. Мужъ предлагалъ взять другую воспитанницу, но она отказалась.

Другой Гали не было. Весной она собралась за границу по совету докторовъ.

За нѣсколько дней до отъезда Ксенія Валеріановны новая ужасная неожиданность поразила ее.

Пробѣгая какъ-то утромъ газеты, она натолкнулась на короткое сообщеніе изъ Москвы.

Гдѣ-то въ игорномъ притонѣ оказался убитымъ нѣкто М. В. Б.—изъ прѣбывавшій изъ Петрограда три мѣсяца назадъ. И сердце все-таки сжалось.

Несмотря на неправильность начальныхъ буквъ и одну только букву Б—ъ, Барвинская почувствовала, что это отецъ.

И сердце не обмануло ее.

Убитый во время карточной ссоры чело- вѣкъ былъ действительно Валеріанъ Михайловичъ Басурдинъ.

В. Волчъ.

НА ИТАЛЬЯНСКОМЪ ФРОНТѢ

Итальянскій наблюдательный постъ среди скалъ.

Я взяла свои деньги, но я крада ключъ, я обманула тебя... И не могу жить, не смѣю. Ты поймешь, почему и для кого я это сдѣлала, и простишь меня.

Гая.

— Любила она его, или даже было что-нибудь между ними?—думала Барвинская, съ тоской глядя на чистое мертвое лицо.

— Нѣтъ, не вѣрю, ты чиста! Но какъ я мало знала ее! Какъ я мало знала тебя, твою душу,—и она отчаянно плакала въ подземнѣмъ раскаяньи.

Мелочи.

Старая исторія о правосудіи кайзера. Англійскій журналъ «Strand Magazine» произвелъ недавно разслѣдованіе по одному темному дѣлу, сообщеніе о которомъ только мелькомъ проскользнуло въ газеты около 20 лѣтъ назадъ.

Дѣло происходило лѣтъ 20 назадъ. Яхта «Гогенцоллернъ» крейсировала въ норвежскихъ фіордахъ, въ августѣ мѣсяцѣ и бросила якорь въ бухтѣ норвежскаго селенія Одде (Odde). Вильгельмъ II очень любитъ эту мѣстность, и его яхта часто заходитъ сюда во время плаванія по фіордамъ. Недаромъ крестьяне обязательно предлагаютъ туристу «коляску, въ которой ѣздилъ кайзеръ». Эта коляска—своего рода специальность жителей, стремящихся получить возможно больше съ легковѣрныхъ туристов.

Итакъ въ ту достопамятную осень «Гогенцоллернъ» бросилъ якорь въ бухтѣ Одде, и кайзеръ объявилъ свитѣ о желаніи совершить экскурсію въ прибрежныя горы. Вначалѣ все шло хорошо—погода благоприятствовала прогулкѣ, прекрасныя дикіе виды вызвали восторгъ оживленной компаніи.

Но внезапно на Вильгельма II напала характеризующая его полнота черной меланхоліи. Онъ нахмурился, омрачился и

отрывисто приказалъ собираться въ обратный путь.

Никто не рѣшался нарушить гнѣвнаго молчанія Вильгельма и лодочникъ, взявшійся доставить его со святой обратно на яхту, съ любопытствомъ наблюдалъ за этой «похоронной процессіей», какъ онъ ее называлъ, описывая англій-

ТИПЫ РАЗВѢДЧИКОВЪ.

Максимъ Безпально, усурійскій казакъ.

Василій Горячковъ, вахмистръ.

Акимъ Ольховниковъ, вахмистръ.

Викентій Петровъ, казакъ изъ Иркутска.

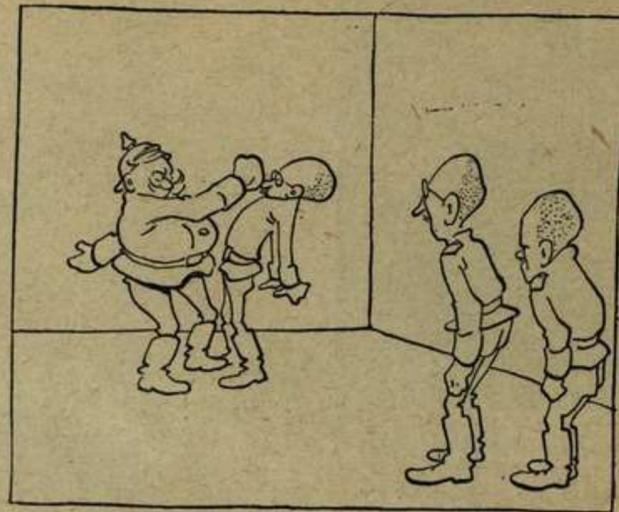

Штабсъ-капитанъ **Николай Владиміровичъ ЗУБОВЪ** Убитъ въ атаку 7 сентября с. г.

ВОЕННАЯ ШКОЛА.
(Made in Germany).

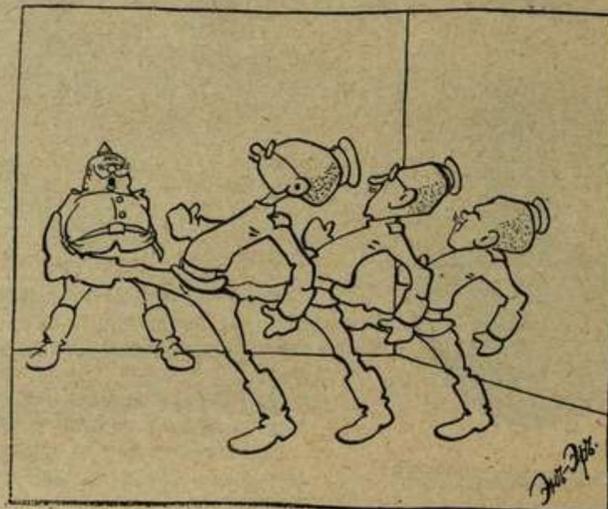
1. Ландштурмисты послѣдняго призыва въ Германіи.

3. Приемъ, превращающій штатское вогнутое положеніе въ военное—выгнутое.

2. Обработка вишняго вида призванныхъ: долой волосы и бороду, усы—кверху!

4. Чудеса военного воспитанія, или въ краткій срокъ воплоти обученные солдаты, отправляемые на позиціи для обученія стрѣльбы и прочихъ приемовъ, пригодныхъ для войны.

скому журналисту событія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ невольно.

Въ полномъ молчаніи барка приблизилась къ яхтѣ, на палубѣ которой съ увлеченіемъ катался взадъ и впередъ на велосипедѣ молодой лейтенантъ, оставшійся вахтеннымъ офицеромъ.

Брови кайзера грозно нахмурились: онъ нашелъ объектъ для того чтобы излить свое дурное настроеніе.

Быстро поднявшись на палубу, онъ подозвалъ злополучнаго лейтенанта и принялся «распекать» его въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, сопровождавая этотъ нагоняй самой грубой бранью.

Молодой офицеръ стоялъ блѣдный, какъ полотно, и молчалъ.

Однако когда Вильгельмъ II, окончивъ свою рѣчь, приказалъ ему идти подъ арестъ въ свою каюту и далъ ему основательнаго тумака, — офицеръ точно ожилъ и бросился на кайзера съ поднятой рукой.

На палубѣ «Гогенцоллернъ» произошла свалка, конца которой лодочникъ уже не видѣлъ, рѣшивъ благоразумно убраться, ибо «ничего хорошаго не выходитъ для маленькихъ людей, когда они вмѣшиваются въ драки великихъ міра сего».—замѣтилъ онъ философски.

А дня черезъ два въ норвежскихъ газетахъ появилась замѣтка, перепечатанная въ другихъ государствахъ, что «съ однимъ изъ офицеровъ яхты «Гогенцоллернъ» произошло несчастье. Вадумавъ кататься по горной дорогѣ, онъ неосторожно свалился въ водопадъ Лаатефосъ и утонулъ».

Нѣсколько дней спустя сильно изуродованное тѣло было выброшено на берегъ, и делегація съ «Гогенцоллерна» торжественно съ почестями похоронила

О ОБАГО РОДА ПАТРИОТЪ.

— Сегодняшнія сообщенія съ фронта очень хороши! Юстинна, надо сегодня прибавить трофеевъ къ индюшкѣ.

Рисунокъ В. Рабье (Benjamin Rabier).

своего погибшаго товарища. Любопытенъ только тотъ фактъ, что, отдавъ ему все почести, сдѣлали все возможное чтобы могила возможно скорѣе пришла въ запустѣніе и въ настоящее время ее невозможно отыскать.

Старожилы указываютъ на нѣсколько холмиковъ съ обрушившимися крестами на кладбищѣ, но затрудняются указать, который именно послужилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія несчастнаго молодого моряка, навѣснаго оскорбленія кайзеру.

Первые дни послѣ этой катастрофы въ селеніи шли таинственные разговоры о насильственной смерти его.

Нашелся пастухъ съ сыномъ, видѣвшіе, какъ на разсвѣтѣ по горной дорогѣ къ обрыву надъ водопадомъ Лаатефосъ промчался велосипедъ съ германскимъ морякомъ и какъ затѣмъ вадъ ровуши ми волнами склонилась внимательно группа такихъ же моряковъ.

Но власти быстро приостановили эти слухи, неприятные для монарха сосѣдней державы.

Въ газетахъ, наряду съ сообщеніемъ о катастрофѣ появилось нѣсколько туманныхъ намековъ на какую-то загадку... И это было все!

Теперь же, одинъ англійскій журналистъ вспомнилъ объ этой забытой исторіи и отправился въ Оденъ съ цѣлю собрать свѣдѣнія.

Интервью лодочника и стараго пастуха съ сыномъ дали возможность возстановить эту полузабытую трагедію.

Ясно, что оскорбленіе должно было быть наказано, и кайзеръ нашелъ эту ужасную казнь: вынужденное самоубійство молодого моряка.

Неизвѣстно, смыла ли эта смерть пятно съ чести кайзера, получившаго оскорбленіе дѣйствіемъ отъ своего подданнаго, но несомнѣнно, что она палю-

жила несмыслимое пятно на его совести, ку ради своего удовольствия, то неужели
 Одно ясно, что невозможно отнести эту изю всей группы, сопровождавших его
 катастрофу къ разряду несчастныхъ товарищей не нашлось ни одного благо-
 случайностей. Горная дорога на водо- разумнаго челоѣка, который удержалъ
 падъ Лаагефосъ совѣзмъ не приспособ- бы его отъ этого безумства.
 лена для катанья на велосипедѣ. Это Ясно, что товарищи эти — были его
 изрытая выбоинами и устѣнная камня- конвой на послѣднемъ смертномъ пути,
 ми широкая тропинка. цѣлью которыхъ было убѣдиться, что
 Помимо того, если бы нашелся безу- онъ не уклонился отъ приговора кайзе-
 менць, рѣшившійся на подобную прогул- ра и въ точности выполнилъ его.

Годы войны открыли многое въ про- врядъ ли исторія сможетъ смягчить эти
 шломъ кайзера, что даетъ богатый мате- зпнтеты.
 риаль для оцѣнки его личности въ буду-
 щемъ.
 И надо сознаться что отрицательное
 перевѣшиваетъ въ этомъ материалѣ
 весьма существеннымъ образомъ.
 Уже современники дали ему столь ма-
 ло лестныя названія, какъ «кровавый
 кайзеръ», «кайзеръ-палачъ» и т. д., и

Редакторъ М. А. Суворинъ.
 Изданіе Товарищества А. С. Суворина —
 «Новое Время».

УИЛЬЯМЪ ЛОКЪ.

Открыта подписка на 1917 годъ
 9-ый годъ изданія.

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“

на еженедѣльный художественно-литературный журналъ

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“, за 8 лѣтъ своего существованія, стала однимъ изъ самыхъ распространенныхъ иллюстрированныхъ ежене-
 дѣльниковъ. Комплектъ журнала за годъ представляетъ объемистый томъ, заключающій до 2.000 столбцовъ текста и до 3.000 рисунковъ. Въ жур-
 налѣ помѣщаются рассказы, очерки и популярныя статьи лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и ученыхъ.

Подписчики „Всемирной Панорамы“ въ 1917 году получаютъ слѣдующія бесплатныя приложенія.

30 КНИГЪ сочиненій знаменитаго англійскаго писателя. **Уильяма Локка,** заключающихъ 12 отдѣльныхъ романовъ, (стоющихъ въ отдѣльной продажѣ болѣе 20 рублей).

5 художественно исполн. большихъ ГРАВЮРЪ-ПОРТРЕТОВЪ нашихъ героев-военачальниковъ. Портреты будутъ воспроизведены на плотной бумагѣ по способу мезотинто-гравюры и въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 10 руб.

12 Выпусковъ журнала для дѣтей; въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаемы рассказы, рисунки, игры и забавы.

2 РОСКОШНЫЯ КАРТИНЫ, большого размѣра 60x42 см., изъ военного быта (дѣна картинъ въ отдѣльной продажѣ 6 рублей).

4 КАРМАННЫХЪ СЛОВАРЯ:
 а) Русско-Англійскій; в) Русско-Французскій;
 б) Англійско-Русскій; г) Французско-Русскій.
 Каждый словарь будетъ заключать отъ 300 до 400 страницъ убористой четкой печати. Словари выйдутъ въ 12 выпускахъ.

40 художественныхъ ОТКРЫТОКЪ. На открыткахъ будутъ помѣщены: а) 10 женскихъ головъ, работы извѣстныхъ художниковъ; б) 10 портретовъ писателей и видѣвшихъ общественныхъ дѣятелей; в) 10 красивыхъ видовъ; г) 10 карриатуръ.

Книга о Японіи. Роскошно изданная книга съ многочисленными рисунками, изображающими бытъ и нравы нашей могучей союзницы—страны Восходящаго Солнца.

12 выпусковъ Женскаго журнала. Выпуски будутъ обильно снабжены рисунками, изображающими послѣднія моды и разныя рукодѣльныя работы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 52 №№ журнала „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ со всеми бесплатными приложеніями **15** рублей въ годъ.
 Допускается разсрочка: при подпискѣ — 5 руб., къ 1 марта — 5 руб. и къ 1 мая — 5 рублен.

ДЕНЬГИ ВЫСЫЛАТЬ ПО АДРЕСУ:
 ПЕТРОГРАДЪ, АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ИЗДАТЕЛЬСКАГО ДѢЛА „КОПЪИКА“. ЛИГОВСКАЯ, 111-113, соб. домъ.

ВИНОКЛИ ЦЕИЪ
 и другіе офинирекіе военные понаго лучшаго
 образца 6, 8, 10 и 12Хвъ
 СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ
 ПЕТРОГРАДЪ, МОРСКАЯ, 33.

БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНІЕ ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ, НЕВРАЛГИИ, ИШИАСА,

 простудныхъ и ревматическихъ болей, даетъ Кефалдоль Д-ра Сторъ.
 Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кефалдоль абсолютно безвреденъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

ПРИ ИСТОЩЕНІИ И ОСЛАБЛЕНІИ ОРГАНИЗМА,
 какъ питательное и укрѣпляющее средство, рекомендуется препаратъ
„РОБОСТО“ ДОКТОРА **МАНКЕНЪ.**
 Вслѣдствіе содержанія въ „Робосто“ значительнаго количества бѣлковыхъ веществъ, а также и препарата составленнаго изъ элементовъ крови (Гемогалоло), препаратъ „Робосто“ воолнѣ заслуживаетъ видное мѣсто между питательными средствами **ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ.**
 Каждому, сообщившему свой точный адресъ, имя, отчество и фамилію, **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** проба препарата „Робосто“ и рецептъ его.
 Письма адресоваты В. А. МАНКЕНЪ. Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононовой. Отд. 269В.

НОВАЯ КНИГА:
В. П. ОПОЧИНИНЪ
ВѢКЪ НЫНѢШНІЙ
 КНИГА РАЗСКАЗОВЪ.
 Цѣна 2 рубля.
 Изданіе Т-ва А. С. Суворина —
 «Новое Время».

БИБЛІА

полная на рус. яз. съ параллел. мѣст. и указател., печать Синодальной типографіи, иллюстрирована въ текстѣ 208 художест. картинами, размѣр. кн. венными 6x4 верш. 2 толи., в.с. 9 ф., 1550 стр., въ прочн. красив. тисн. золотомъ полукрѣжан. переплетѣть футляр. ц. 8 р., съ перес. и уаков. Евр. Россіи 9 р. ПЕРВАЯ и единственная въ Россіи ПОЛНАЯ иллюстрир. Библия. Эту великую книгу книгъ долженъ имѣть каждый.

Адр.: Петроградъ, Невскій пр., 153. Тел. 90-36. Е. П. Масленникову.

Открыта подписка на 1917 г. (4-ый годъ изданія)

на ежемѣсячный историческій журналъ

„НАША СТАРИНА“

Общая программа: наше далекое и близкое прошлое въ безпристрастномъ освѣщеніи; литература, искусство, бытъ, наука, политика (по взаимности съ общеевропейской исторіей). Иллюстраціи, полныя живности. Елизаветинскій прифутъ. Цѣна въ годъ 11 р., въ полгода 5 р. 50 к. Городская почта въ конторѣ: ул. Жуковскаго, 24, также у Вольфа, Медье, „Новое Время“, Иснаго. Адресъ для почтовыхъ переводовъ и писемъ: Прп., Каллиграфическій пр. 26. Требуется проспекты.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. АТТЕСТАТЪ. Льготныя условія подписки и пробная лекція **БЕЗПЛАТНО**.

Адр.: Петрогр., „Кругъ Самообразования“, Б. Рунейная, 7—11.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРА ІЯ 6 отдѣл. Рондо-Готикъ, батардъ и пр. 205 рис. и черт. въ тексты, транскрипты, и тетрадо-деркаты. Новѣйш. самоучит. для преподав. почерка въ короткій срокъ. Главн. книга. Образц. на которск. скороп. Цѣна за полный курсъ съ прилож. и перес. 2 рубля.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообразов., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затруднющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются покоюю.

Адр.: Книгоизд. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“—Петроградъ, Б. Рунейная, 7—11.

121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. уборист. шрифта. Цѣна съ пер. 2 руб. 50 коп.

СТЕНОГРАФІЯ (искусство писать со скоростью рѣчи) полный курсъ для самообученія. 368 страницъ. Цѣна 3 руб. 00 коп.

СПРАВОЧНИКЪ, какъ поступить на службу въ казенн. и частн. упр., формы прошен., писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себя службу. Цѣна съ пер. 1 рубль. При посылк. налог. плат. на 25 к. дорож.

ПРИ ИСТОЩЕНІИ

При истощеніи и ослабленіи организма послѣ изнурительныхъ болѣзней, рекомендуется употребитъ, какъ высое питательное и укрѣпляющее средство „Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Всѣдѣствіе содержанія въ „Лециталь“ снательно питательнаго и укрѣпляющаго химическаго гѣла лецитина, гемоглобина (состава красныхъ кровяныхъ шариковъ) и мальтова (эстрактивнаго вещества соеда) „Лециталь“ вполнѣ заслуживаетъ мѣсто между питательными и укрѣпляющими средствами при малокровіи и нервномъ истощеніи.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлокъ араленныхъ для здоровья, требуйте „Лециталь“ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Каждый Коробка снабжена фабричной маркой, рисунокъ которой здѣсь напечатанъ. Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть ардовая накуда негодная поддѣлка.

Продажа „Лецитали“ во всѣхъ аптекахъ и аптекарекъ мага Брошюра высыл. бесплатно. Цѣна 1 кор. „Лецитали“—5 руб. 50 коп. двойна кор.—10 руб.

Главный складъ Дешо Медико-Фармацевтическаго Товарищества: Петроградъ, У. Невскаго—Садовая 15, отд.—014

Гг. ОФИЦЕРАМЪ

Небывало долго горящіе

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ

аккумуляторные и батарейные
СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗобрѢТЕНІЙ
Петроградъ, Морская, 33.

„ГИГИЕНА БРАКА“

Вышло 6-е изданіе (15-ая тѣмча) популярной книги Женщ.-врача Волковой. Ц. 75 к. Содержаніе: Нуженъ ли бракъ. Воспитаніе дѣтей. Воспитаніе дѣвушекъ. Выборъ мужа. Воспитаніе юношей. Проституція. Выборъ жены. Женскоество. Ветупленіе въ бракъ. Гигіена брачной жизни. Искусственное безплодіе. Разводъ. Бездѣтные браки и т. д. Книжный магазинъ „Новое Время“, Петроградъ, Невскій, 40.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

А. Ю. ПИЛУДСКІЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (уголь Надеждинской).
Тел. 168-33.

Бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, александриты, жемчугъ и пр. и пр. ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

„УРАЛЬСКИХЪ КАМНЕЙ“

Пріемъ на комиссію и покупка драгоцѣнныхъ камней и ломбардныхъ квитанцій. Продажа случайныхъ вещей. Пріемъ заказовъ на всевозможныя ювелирныя надѣла. Художественная работъ. Цѣны внѣ конкуренціи.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ

М. Матерлинка: Смерть

Перев. І. Арденна. Петрогр. 1914 г. Стр. 163. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. налог. сал. 1 р. 55 к. СОДЕРЖАНІЕ: I. А. Наша несправедливая смерть. II. Небытіе. III. Бессмертіе сознанія. IV. Теософская гипотеза. V. Нео-спиритическая гипотеза. VI. Обиеніе съ мертвыми. VII. Перекрестная переноска. VIII. Перевоспощеніе. IX. Уасть сознанія. X. Два вѣда безконечности. XI. Наша участь въ этихъ безконечностяхъ. XII. Заключеніе. Сыл.: Т-во „В. П. Карбасниковъ“, Пггр. Гостиницъ, 19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ. Изданія годъ 32-й. На еженедѣльный старѣйшій и самый распространенный изъ русской сельско-хозяйственной прессы

Сельскій Хозяинъ

ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОМОВОДСТВА. Иаатель В. П. Сойинъ. [Подписной годъ считается съ 1 ноября] Редак. В. И. ШТЕЙНБЕРГЪ и М. М. ГЛУХОВЪ [1916-го года по 1 ноября 1917-го года.]

52 №№ ЖУРНАЛА, въ теченіи года будетъ 2.000 практич. статей и отбѣтовъ на запросы хозяевъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на новости въ сельск. хлѣбствѣ.

12 КНИГЪ ХУТОРСКАГО ХОЗЯЙСТВА съ многочисл. иллюстрац.

6 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ съ рис. и черт.

1. КЛУБНЕПЛОДЫ И КОРНЕПЛОДЫ, ихъ водѣлыманіе и выгоидѣйшее использование. Составилъ директоръ Кологривскаго сел.-хоз. училища М. А. Кухаренко.
2. МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО. Полное руководство къ содержанію молочнаго скота. Составилъ областній специалистъ по молочному хозяйству А. И. Щербанинъ.
3. ЗАРАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ, передающіяся и не передающіяся на человека. Составилъ преподаватель Московскаго Сел.-хоз. Института Г. И. Гуркинъ.
4. ОРГАНИЗАЦІЯ МЕЛКАГО ХОЗЯЙСТВА. Съ подробн. планомъ устройства хуторскаго хозяйства и описаніемъ всѣхъ необход. мѣръ при этомъ работѣ. Сост. И. В. Ермолаевъ.
5. ДОХОДНОЕ КУРОВОДСТВО. Рук. къ разв. веденію домашн. птицы. Сост. А. И. Осиповъ.
6. ДОХОДНОЕ ЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ ХВОЙНОМЪ ЛѢСУ. Простѣйшіе способы кустарной и заводской химической обработки хвойныхъ породъ: смолочуреніе, углежженіе, устройство небольшого завода для выдѣлки скипидара, канифоли и пека; саж. конченіе, получение хвойныхъ маселъ изъ сосны, пихты, можжевеловника. Составилъ инж.-техн. А. С. Семеновъ.

8 КНИГЪ СОВРЕМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО. съ рисунками

1. ЧТО НАДО СДѢЛАТЬ ДЛЯ ПОДНЯТІЯ СКОТОВОДСТВА. Составилъ Д. М. Бодиско.
2. ВЫРАЩИВАНІЕ И ОТКОРМЪ СВИНЕЙ. Составилъ А. М. Макаровъ.
3. РАЗВЕДЕНІЕ МЯСНЫХЪ И МЯСО-ШЕРСТНЫХЪ ОВЕЦЪ. Сост. А. М. Макаровъ.
4. ПОЛЕВАЯ КУЛЬТУРА ОВОЩЕЙ. Составилъ Т. А. Гужавинъ.
5. ПОЛЕВАЯ КУЛЬТ. ГОРОХА, ЧЕЧЕВИЦЫ, ФАСОЛИ И БОБОВЪ. Сост. Н. В. Сидорскій.
6. КРОЛИКОВОДСТВО. Составилъ К. Корчака, подъ ред. О. Д. Алексѣева.
7. КАКЪ ОБЕЗПЕЧИТЬ ХОЗЯЙСТВО КОРМАМИ. Составилъ В. В. Зарѣчкѣв.
8. ПЛЕМЕННОЙ ВЫКЪ. Составилъ И. И. Витоллинъ.

4 КНИГИ РЕМЕСЛА, НЕОБХОДИМЫЯ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ. всѣ кн. иллюстр.

1. КУЗНЕЧНОЕ МАСТЕРСТВО. — 3. КАНАТН. и ВЕРЕВОЧН. ПРОИЗВОД.
2. ПРОИЗВОДСТВО ПРОСТОГО СУКНА. — 4. БОНДАРНОЕ РЕМЕСЛО.

Кромѣ того, будетъ дано ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: КАЛЕНДАРЬ „СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА“ на 1917 г.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЪ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. „Сельскій Хозяинъ“ со всѣми приложе- ніями на годъ съ дост. и перес. по всей Россіи 10 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 5 руб. и къ 1 мая остальные 5 рубася. Контора журнала: Петроградъ, Стрелнинная, № 12, соб. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

„РОДНИКЪ“

XXXVI г. изд. Журналъ для старш. возраста. 12 книгъ въ годъ. Разнообразн. содержаніе. Много рисунковъ. Одобренъ для всѣхъ учебн. завед. ЦѢНА ВЪ ГОДЪ 8 р. съ пересылкой Разсрочка — I-ое полут. 5 р., II-ое полут. 3 руб. Пробный № за 5 десятковъ марокъ.

«ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ»

XLI г. изд. Педагогическій журналъ. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспит. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія. Цѣна въ годъ 2 р. съ пересылкой.

„СОЛНЫШКО“

XIII г. изд. Журналъ для дѣтей младш. возраста и народн. школы. 12 книгъ съ рис. Приложение: 6 сборниковъ „ЗВѢЗДОЧКИ“. Допущенъ для визит. училищъ, въ безплатн. народн. читальн. и для библиот. младш. возраста среднихъ учебн. завед. Цѣна въ годъ 2 р. съ пересылкой.

ПРОБНЫЙ № ЗА 3 ПЯТИКОП. МАРКИ. Петроградъ, Таврическая, 37.

ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. Иаательница Е. Альмедингенъ. Редакторы: Н. и Т. Альмедингенъ.

The English Photo-Studio

М. НАППЕЛЬБАУМЪ.

Невскій, 72. Телеф. 140-28.

Художественныя фотографич. снимки въ стилѣ старинныхъ гравюръ и офортонъ.

ВѢДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановитъ Ваши волосы въ прежній натураль- ный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, котор- ый постепенно и не замѣтно для окружающихъ знакомыхъ воз- вратитъ имъ натуральныи цвѣтъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались.—Я съ радо- стью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытѣмъ письмѣ Ваши фамилію и точный адресъ. Лабораторія КАЛЬТОНА, МОСКВА, Фурнзасовскій пер. домъ—109АР